

Сергей Кузьмин

**МАНИФЕСТ
РУССКОГО НАРОДА**

Русское воинство

Москва
Грифон
2018

УДК 329.17(470)
ББК 66.3(2)64-8
К 89

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

Издательство не может нести ответственность за личные экспертные оценки автора, присутствующие в книге

Кузьмин, Сергей

К 89   Манифест русского народа. Русское воинство / Сергей Кузьмин. — М.: Грифон, 2018. — 144 с.

ISBN 978-5-98862-413-4

Эта книга — пристрастная, но искренняя, неровная, но занимательная — излагает авторский взгляд на историю России, её место в геополитических «разборках», а также — на роль русского воинства в истории страны.

Матушка-Россия часто требовала жертв от своих сынов и дочерей. И хотя почти всегда она к детям своим родным была строга, черства и неласкова, но всё равно любят они её самозабвенной и всепоглощающей любовью. Любят больше, чем самих себя, любят сильнее, чем свои семьи, любят, сами не осознавая того, храня эту святую любовь в самых дальних закутках своей народной души.

И только когда русский народ объединялся, ему удавались невероятные достижения — от невиданного отпора захватчикам до высших технических прорывов.

УДК 329.17(470)
ББК 66.3(2)64-8

ISBN 978-5-98862-413-4

© Кузьмин С., 2018

От автора

Открывая начальную страницу этой книги, подумайте о своих детях, уже родившихся и ещё не рождённых. Постоянное восполнение и развитие самих себя — главная задача как всей человеческой популяции, так и каждого отдельного народа. Свыше заведено, что животный мир делится на хищников и на питание для них, а мир людей чётко разлинован на расы, нации, этносы и народы. Структура взаимоотношений в мире людей куда сложнее и разнообразней, чем в животном мире, она изобилует множеством нюансов и ответвлений, но главенствующий принцип — что у зверя, что у человека — один: хищник поедает жертву.

Народы, заселяющие планету Земля, различаются друг от друга множеством характеристик. Нет смысла перечислять их все, скажу лишь об основных. Как и человеческие индивидуумы, народы бывают ответственными и трудолюбивыми, ленивыми и паразитическими, хитрыми и изворотливыми, смелыми, воинственными и терпеливыми. Именно к этой последней, элитной, категории относится великий русский народ. Хотя точнее будет выразиться — пока относится. То, что русская нация планомерно движется по наклонной плоскости вниз, понятно каждому, даже не обременённому излишним интеллектом человеку. Повальное пьянство взрослого населения, тотальная наркотизация

Сергей Кузьмин

молодёжи, мизерные зарплаты, удушающая кредитная кабала — всё это, помноженное на дикую ненависть к русским всего остального мира, ставит под угрозу наше с вами существование и продолжение нас в лице наших с вами потомков.

Как избежать этого, как не превратиться из дерзкого, не боящегося в одиночку противостоять всем и вся народа в послушный, на всё согласный и, как следствие, вымирающий народ? На эти глобальные вопросы даны ответы в книге, которую вы сейчас держите в руках и, уверен, прочтёте до конца. Закончив работу, я долго думал над её названием и после тщательного просеивания нескольких десятков вариантов остановился на двух, так и не решив, какому из них отдать предпочтение. Поэтому книга так и называется: «Манифест русского народа. Русское воинство». Пожалуйста, читайте вдумчиво.

С глубоким уважением,
автор

Российская империя... Право именоваться великой Российской империей русское государство получило в период правления Петра I, самого пассионарного монарха из всех, когда-либо занимавших русский престол. Дерзкий, необычайно энергичный царь своей жестокой решимостью иссушил патриархальное болото инертной боярщины, долгие века бездарно управлявшей Русью и равнодушно обрекавшей её на роль самого отсталого государства Европы. Революционные преобразования Петра I переломили хребет лени, праздности и невежества, пропитавших, словно яд, всю тогдашнюю систему управления страной. Именно при Петре I Россия обрела мощную сухопутную армию и боеспособный Военно-Морской Флот, двух главных и, как показала история, единственных своих союзников на все времена. Союзников, благодаря которым современная Россия всё ещё сохраняет свой высокий статус в геополитических взаимоотношениях мировых держав.

Конечно, наивно все заслуги за случившийся с Россией на рубеже XVII–XVIII веков прогрессивный рывок отдавать только одному человеку, пусть и облачённому безграничной властью. Деятельный, с жадностью вбирающий в себя всё новое император лишь выдернул ту пробку, которая удерживала созидательную энергию, скопившуюся в тогда ещё юном русском народе. В те судьбоносные десятилетия было сделано главное: вспахался плодороднейший гумус мыш-

ления самого многочисленного слоя русских людей — ремесленников и крестьян. Рождающиеся в их светлых головах тысячи великолепных новых идей получили возможность выхода и реализации. Избавленная от оков предыдущей никчёмной власти знаменитая русская смекалка стала началом разлива великого русского половодья, затопившего впоследствии огромные территории Азии и Европы и наведшего вассальский трепет на местные народы. Пытливый, запрограммированный на непрерывное созидание ум, помноженный на безграничное терпение и способность к полному самопожертвованию ради родной земли, сделал русских самым жизнестойким народом из всех, что населяют планету.

Путь туда, где мы с вами находимся сейчас, был тернист, осложнён бесчисленным множеством развилок, тупиков и закоулков, оврагов и ям, гор и крепостных стен, возведённых и возводимых нашими неприятелями. Место сегодняшнего положения России — нехорошее, незаслуженное, никак не соответствующее её могучему потенциалу. С него, с этого места, из этой заполненной зловонной жижей мещанского стяжательства ложбины, нам надо быстро и решительно выбираться, не обращая внимания на методы, какими будет достигаться поступательное движение вверх, к олимпу нашего величия. Мы скатились в замаскированную под мёд грязь, залипнув в ней как неразумные насекомые, с огромной вершины, на которой пребывали в течение 74 лет. То был величайший для России исторический период, период, когда она носила гордое название — Союз Советских Социалистических Республик.

Утопическое, на первый взгляд, учение немецкого еврея Маркса, затмив все происходившие до того социальные феномены, нашло благодатную почву и взросло в гипер-

Манифест русского народа

трофированно-религиозной, тогда ещё совсем малограмотной имперской России. Свершённая русским народом Великая Октябрьская революция 1917 года дала кинетический импульс и указала направление к новейшей, неведанной прежде форме человеческого бытия. Благородная идея всеобщего равенства людей после долгого, хаотического брожения по странам Европы нашла поддержку и триумфально реализовалась в России, могучей катапультой забросив её сразу на несколько десятилетий вперёд. Как от балласта, как от ненужного бесполезного и вредного шлака, народ избавился от дворян и капиталистов, веками припеваючи живших за его счёт и тиранивших его, изоцряясь в паразитизме и деспотизме. Плача и крича от боли, народ сам у себя своими же руками ампутировал религию, так же являющуюся тогда преградой к назревшему в нём взрыву обновления. Скопившееся за столетия жесточайшего гнёта яростное людское негодование вырвалось на свободу, разнеся в хлам и труху обветшалые институты исчерпавшей себя монархии. Смахнув метлою террора её агонизирующие остатки, русский народ стал самоотрешённо строить и скоро построил абсолютно новое государство, где он и только он являлся полным и единственным хозяином.

Такого не наблюдалось нигде и никогда за всю историю человечества. Ни дикие племена затерянной в океанских водах Полинезии, ни самопровозгласившие себя авангардом цивилизации западные европейцы не смогли осуществить, хотя и пытались, того, о чём мечтает и к чему стремится каждый народ: избавиться от малочисленного, но оттого ещё более ненавистного человеческого класса, класса эксплуататоров. Это удалось только русскому народу, благодаря его выдержке, стальной воле, трудолюбию, воинственности

и, главное, его способности самозабвенно, до самых отдалённых закутков своей широкой души, проникнуться идеей. Обострённое у русского, как ни у какого другого народа, чувство справедливости позволило ему перевоплотить теорию человеческого равенства в реальность человеческого равенства.

Как ни парадоксально, революция октября 1917 года была зачата в высших дворянских слоях русского социума. Созданное крохотной группой аристократов-идеалистов тайное общество предприняло наивную попытку повлиять на монархию в декабре 1825 года. Попытка с треском провалилась, не вызвав у только что вступившего на престол императора ничего, кроме надменной ухмылки победителя, но первый камень в фундамент произошедшей почти через век революции всё же был заложен, потому что чётко были обозначены претензии людей к власти.

В отличие от предыдущих, разожжённых простым народом восстаний под предводительствами Болотникова, Разина и Пугачёва, восстание декабристов имело идеологическую базу, хотя и не могло сравниться с ними в масштабах. Это был не бунт ради бунта, это было восстание ради благородной цели отмены крепостного права, этого позорнейшего пятна на мускулистом теле русской истории. В сущности, рабство не является чем-то из ряда вон выходящим, оно всегда существовало, существует и будет существовать. По сути в нём нет ничего плохого: сильный покоряет слабого, это закон жизни, генетическая матрица природы. Но если правящие элиты запада, не чураясь методики зверств, использовали в роли рабов примитивные народности африканского континента, то их российские коллеги по тяжкому ремеслу управления, не мудрствуя лукаво, приспособили для этой цели тех

Манифест русского народа

людей, что поближе, своих же русских крестьян, с размахом торгуя ими на ряду с пенькой, кроликами, борзыми щенками и прочим ходовым товаром.

Как русский народ допустил такое, как и почему человеческое большинство позволило так глумиться над собой человеческому меньшинству? А потому что нельзя было иначе, в более мягкой, более рафинированной форме покорить, завоевать и обустроить эту огромную, малопригодную для жизни территорию, именуемую Россией. И мудрый народ понимал это, даже не понимал, а просто знал, не получив это знание откуда-то,— оно изначально было заложено в нём природой, как талант закладывается в гениального учёного, художника или музыканта.

Терпение и жертвенность — вот две главные физиогномические черты русского человека. Благодаря им и только им, мы сложились в великую нацию, они образовали ту прочную ось, вокруг которой построилось всё остальное великое русское: армия, наука, культура, литература и прочее. В основании развития могущества России стоял простой русский человек, который самозабвенно, сбивая в кровь мозолистые руки, день за днём, год за годом, век за веком обрабатывал русскую землю, превращая её из скудной в обильную и плодородную; который преумножал её, шагая по глубоким снегам бескрайней Сибири, покоряя заселяющие её азиатские племена; который на утлых деревянных парусниках, натываясь на айсберги и льдины, бороздил стлые воды северных морей, исследуя их на благо своих потомков. На наше с вами благо!

Ни одна страна мира не потребовала от своего народа столько усилий и жертв, сколько потребовала для себя Россия. Каждая пядь земли на её необъятных просторах окроплена

священной кровью наших предков. Так давайте помнить об этом и ценить это. Мы мудрый, талантливейший народ и прекрасно можем отличать главное от временно приходящего. Пора отходить от усердно навязываемой нам западом лжеидеи, апологизирующей, ставящей выше всего в жизни человека индивидуальный бытовой комфорт. Пусть они, американцы и европейцы, бесцельно поджаривают на пляжах свои обрюзгшие от гамбургеров тела, пусть они утопают в праздности и разврате, двигаясь под их тяжестью к неминуемому вымиранию, мы же должны идти другим путём. Своим, русским путём. Мы должны равняться не на североамериканских плантаторов, чьи угловатые физиономии красуются на бумажках цвета гниющей тины, а на наших русских героев, тех идейных альтруистов, которые рождались в России во все времена, и которые, не задумываясь ни на мгновение, отдавали свои жизни ради её величия.

Такие самоотверженные, с отвращением плюющие на хруст купюр люди, независимо от социальной градации, появлялись абсолютно во всех слоях русского общества. Среди них были и дворяне-интеллектуалы, сознательно навлекавшие на себя яростный гнев монархии, создавая литературную основу нового, более прогрессивного устройства России (Герцен); и капиталисты, жертвовавшие огромные деньги на нужды зреющей революции, ставя справедливое выше материального (Морозов); и мещане, не задумываясь отдававшие за народ свои жизни, растирающие с помощью бомб мозги помазанников божьих по выщербленной уличной брусчатке (Перовская, Гриневицкий); и огромное, неисчисляемое количество простых людей, рабочих и крестьян, добровольно бросавших себя как поленья в жертвенные костры нескончаемых войн. Ни один народ мира не воевал, сколько

Манифест русского народа

русский народ, ни один народ мира не пролил столько крови, как своей, так и вражеской.

Как показало время, мы способны выдержать удар абсолютно любой силы, на какую только могут сподобиться хищные конгломераты других народов. Все из тех, кто когда-либо шёл с мечом на Россию, здесь же у нас и оставались, оставались навсегда, впоследствии прорастая васильками, ромашками и одуванчиками. Западные области России усеяны останками рациональных европейцев, надеявшихся без особых усилий заполучить наши богатства; южных импульсивных тюрков, чересчур страстно желавших щедрых земель Иверии, Осетии, Кубани и Крыма; восточных фанатичных японцев, намеревавшихся присовокупить к своим скалистым островам, ни много ни мало, Сибирь. Мы же, благодаря врождённому порядочности и благородству, никогда не зарились на чужое, никогда ни на кого не нападали первыми; все наши войны носили исключительно оборонительный характер. Начиная с далёких, поросших мхом былин, сражений на Чудском озере и Куликовом поле и заканчивая Второй мировой войной, самой чудовищной бойней, на какую когда-либо решалось человечество, мы всегда отстаивали своё, по праву нам принадлежащее. Русские всегда выигрывали войны, разбивая и опуская перед собой на колени абсолютно любого противника. Мужества, терпения и выдержки нам с вами не занимать.

Но всегда ли мы получали в полном объёме то, что положено победителю, не было ли чрезмерным наше благородство по отношению к поверженным врагам? Усмиряя с 1941 по 1945 годы вселившегося в немецкий народ беса, мы потеряли 27 миллионов жизней. Подумайте! 27 миллионов жизней, в подавляющем большинстве молодых, даже юных

жизней. Каждый седьмой русский сгинул в адском реакторе, запущенном просвещёнными немцами, этими потомками Гёте и Шиллера, которые, самодовольно дымя сигаретами, гнали в газовые камеры безропотных евреев, не сортируя их ни по полу, ни по возрасту. Начавшаяся с безумного гения Ницше бурная, болезненно-резкая генерация идей привела к тому, что в конце первой половины XX века немцы, не без оснований считавшиеся самым цивилизованным и глубокомысленным народом западной Европы, тысячекратно превосшли в жестокости варваров всех собранных воедино времён и континентов, придумав некое подобие мясокомбинатов, продуктом переработки которых являлись люди. Из валявшейся на дальних стеллажах исторических архивов гипотезы о возможном некогда существовании великого народа, ариев, немцы за несколько десятилетий умудрились вырастить теорию о великой арийской расе, имеющей превосходство над другими во всём: физической силе, эстетической красоте, интеллектуальной деятельности и т. д. Естественно, первыми, кого немцы зачислили в эту «великую» расу, были они сами. Их писатели, журналисты, политики, военные и даже духовенство, словно поймав единую радиоволну, вдруг начали утверждать, что они, немцы, самый лучший, самый великий народ на планете Земля, а максимум, чего достойны другие народы, так это быть их лакеями.

Как выяснилось, ничто не греет так сердце человека, как чувство элитарности нации, к которой он принадлежит. Пафосные лозунги элит, щедро тиражируемые газетами, книгами и журналами, нашли небывалую поддержку среди простого народа. И посмотрите, к чему привела эта незамысловатая, казалось бы, пропаганда! С глубочайшего, общенационального психологического упадка, вызванного

Манифест русского народа

поражением в Первой мировой войне и последовавшим за ним жестоким экономическим кризисом, немцы выбрались какими-то неправдоподобными, даже мистическими темпами, словно сама вселенная толкала их вперёд, не скупясь выделяя им гигантские силы. Всего за 15 лет они из разрозненных обломков прежней, разбитой вдребезги армии создали новую, модернизированную, самую подготовленную на тот период армию в мире. И пошла эта армия победным маршем сразу во все стороны света, неся небывалые страдания тем народам, на чьи земли ступал кованый немецкий ботинок.

Как же позорно, как унижительно, трусливо и подло повели себя тогда народы Европы. После первых же серьёзных боестолкновений англичане, побросав всё — и технику, и своих же раненых, убежали к себе за Ламанш, надёжно укрывшись за этим водным щитом и предательски оставив на произвол судьбы своих ближайших союзников французов. Те в свою очередь тоже не стали усердствовать в противостоянии с немецким зверем. Как только передовые части вермахта оказались на их территории, просто обойдя через сопредельную Бельгию оборонительную линию Мажино, они тотчас подписали с немцами мирный договор, смиренно подняв вверх свои лапки, чтобы спокойно продолжить поедать лягушачьи. Что касается голландцев, бельгийцев, датчан и норвежцев, то они все не оказали даже формального сопротивления, не создали даже видимости борьбы, безвольно приняв оккупацию, которую немцы милостиво пообещали им осуществлять в максимально-гуманном режиме. Из всех европейских народов лишь наши православные братья сербы отважно вступили в неравную борьбу с немцами. После героического поражения своей

регулярной армии они не стали капитулировать, а организовали в своих родных балканских горах и лесах крупномасштабное партизанское движение и с присущим им коварством, приобретённым за века противостояния турецким нашествиям, принялись бить ненавистных захватчиков в спину, ни на мгновение не давая им возможности почувствовать себя вольготно.

Представляете, что было бы с миром, если бы в самой малопривлекательной для жизни его части, заметённой снегами, продубленной вечной мерзлотой севере Евразии, вопреки всему богу, чёрту, природе, не родился, не расцвёл и не развился великий русский народ! Немцы беспрепятственно, со свойственной им планомерностью, просто подмяли бы под себя всех и вся. Да, всех и вся, включая самодовольных, уверенных в своём могуществе американцев, чувствующих себя в полной безопасности за широкими водами Атлантики. Соединённые Штаты не спас бы даже океан: Германия переместила бы к их границам свои сухопутные части через Южную и Центральную Америку, где союзников у них тогда имелось с избытком. А в то, что американская армия могла противостоять вермахту на земле, сегодня не верят даже их собственные американские военные эксперты.

Как показал заключительный этап Второй мировой войны, американцы — никчёмные воины, они могут решать боевые задачи лишь на тех участках фронта, где не встречаются хоть сколько-нибудь серьёзного сопротивления. Так, при сражении в Арденнах они, обладая многократным превосходством над немцами в живой силе и боевой технике, выглядели в своих нелепых маневрах просто беспомощно и были позорно разбиты. Шок Америки от случившегося разгрома был настолько велик, что её тогдашний президент, неходячий

Манифест русского народа

инвалид Франклин Рузвельт, наплевав на достоинство нации, снял трубку телефона и, унижаясь, слёзно умолял лидера Советского Союза Иосифа Сталина как можно скорее начать наступление русских войск на восточном фронте, вынудив тем самым немцев остановить своё успешное наступление в Бельгии и перебросить войска в Польшу. Другими словами, он просил перенести на русские войска тот удар, которому подвергались войска американские. И, надо сказать, ему это удалось: советский диктатор внял его пропитанной лживыми сантиментами речи.

После их разговора Красная Армия перешла в массированное наступление, оказавшееся не до конца подготовленным, поскольку во имя спасения американских союзников оно началось на 8 дней раньше запланированного советским генштабом срока. Конечно же, все поставленные боевые задачи русскими войсками были выполнены. Была взята Варшава, была «вспорота» и разнесена в пыль неприступная сеть монолитных бетонных укреплений, возведённая немцами между Вислой и Одером, всё это, как и многое другое, славное и великое было.

Было, но какой ценой! Среднедневные потери Красной Армии в тех боях стали самыми высокими за всё время Второй мировой войны. Даже в период жесточайшей Сталинградской битвы мы теряли в день в среднем на 660 человек меньше. Кавказский бандит Сталин ни в грош не ставил жизни русских людей и, не испытывая ни малейших угрызений совести, жертвовал ими, зачастую без всякой на то необходимости. Как мы, русские, позволили властвовать над собой иноземцу, циничному и жестокому дикарю?! Виной всему интернационализм, величайшее из всех человеческих заблуждений. Он пришёл в Россию попутно с социализмом, плюгавым псом

вцепившись в полы красного плаща, надетого на статную фигуру этого благородного великана.

Волею судьбы оказавшийся в роли вождя революции банальный теоретик Владимир Ульянов-Ленин, наверняка сам не понимая, зачем, стал наравне с идеей равенства социального культивировать, внедряя её в умы людей, идею равенства национального. Началом интернационализму послужил бездарный лозунг Энгельса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Но какие могли быть тогда пролетарии в азиатских степях, горах и пустынях, преобладавших на южных окраинах России?! Там повсеместно главенствовал феодальный строй. Народы тех земель были абсолютно безграмотны и занимались исключительно сельским хозяйством, а многие из них вообще вели кочевой образ жизни. Ленин же, находясь на посту руководителя молодого советского государства, все свои шаги осуществлял строго по философским книгам Маркса и Энгельса, боготворя их так, как религиозный фанатик боготворит святое писание. Он совсем не брал в расчёт, что объёмные и местами, надо сказать, весьма дельные труды этих немецких мыслителей были ориентированы в первую очередь на Германию и её народ. То есть Ленин реализовывал в России сценарий, написанный не для нашей страны, а для Германии, а это было всё равно что ставить спектакли Чехова на арене цирка-шапито.

До сих пор все историки мира чешут лбы, пытаются понять, зачем Ленину понадобилось так радикально менять административно-территориальное устройство России, превращая её из унитарного государства в государство федеративное. В этом не было никакой необходимости, поскольку ни один из множества населяющих Россию народов даже не заикался о своём национальном суверенитете. Так зачем же потре-

Манифест русского народа

бовалось предоставлять им всем поголовно возможность самоопределения?..

В те пылающие пламенем революции годы, за исключением финнов, не отделился никто, народы проявили благо-разумие. Чудовищный эффект от того кощунственно-ошибочного решения наступил гораздо позже, в 1991 году, когда перестало существовать величайшее из государств, когда-либо возникавших на планете Земля,— Союз Советских Социалистических Республик. Заложенная в 1922 году бомба разорвалась через 69 лет, и взрыв тот оказался куда мощней термоядерного. От него самое большое и самое сильное государство мира буквально разлетелось на куски, сильно различающиеся по географической величине и индустриальной насыщенности. Сейчас эти почти безжизненные осколки с надрывом тужатся, пытаются перевоплотиться в самостоятельные, суверенные, независимые ни от кого из вне государства. Ничего у них не получится, Сизифов труд. Они все не имеют иного выбора, как вновь вернуться в состав великой России, под её тёплые, заботливые, материнские ладони.

Представляете, какой восторг, какую эйфорию испытывали наши извечные враги — западноевропейская цивилизация и её заокеанское продолжение, цивилизация североамериканская, когда они, жадно приклеившись своими органами восприятия к теле- и радиоприёмникам, внимали сообщениям из райского уголка, затаившегося в тихих лесах Белоруссии, заповедника Беловежская пуца. Там, под звон бокалов и гвалт произносимых заплетающимися языками тостов, был вынесен и тут же приведён в исполнение смертный приговор СССР, государству силы, справедливости, мужества и благородства.

Никогда Россия не была так влиятельна и могущественна, никогда она так стремительно не развивалась, как в те семь десятилетий, когда названием ей являлась гордая аббревиатура из четырёх шитым золотом букв — СССР. Рождённая в долгих и кровавых муках братоубийственной войны страна была уничтожена простыми росчерками пера, поочерёдно поставленными на гербовом бланке пятнадцатую нетрезвыми негодьями. Америка с Европой тогда ликовали, ликовали безудержно, но скрыто, тщательно пряча радость в чёрной глубине своих подлых душонок. Повод для торжества у них действительно имелся, но гораздо менее значимый, в отличие от того, каким он им виделся. Они, с наивностью, превосходящей младенческую, сделали твёрдый вывод, возведя его в ранг аксиомы, что груда разрозненного мусора, оставшаяся на месте СССР, так и останется таковою навечно. Причём, так посчитали не только их недалёкие, озабоченные лишь собственным переизбранием политики, но и их учёные, философы, военные и политические аналитики, то есть люди, которым по роду деятельности положено досконально и вдумчиво препарировать, анализировать и выдавать максимально взвешенные прогнозы относительно предстоящей геополитической ситуации в мире. Одурманенные фальшивым ароматом победы в Холодной войне американцы с товарищами даже не удосужились заглянуть в совсем недавнее прошлое, чтобы реально, а не через призму радостного хмеля, понять, с каким народом и с какой страной им приходится вести отношения. Ведь всего за 50 лет до этого немцы, имевшие тогда в мировой политике вес куда более значительный, чем сегодняшние американцы, наглядным примером показали, как несостоятельны против русского народа западные народы.

Манифест русского народа

В июне 1941 года предводительствуемые крикливым ефрейтором Гитлером баварцы, саксонцы, вестфальцы и прочие германцы, победив незадолго до того без хоть сколько-нибудь значимых осложнений своих ближайших соседей, опрометчиво решили расширить географию своего могущества за счёт советской России. Тем пылающим зноем громадной трагедии летом они, взяв для компании под свои осквернённые свастиками знамёна итальянцев, венгров, румын и болгар, нанесли прямой, тщательно продуманный и выверенный военный удар по СССР. Это были не словесные угрозы и не экономические санкции, так любимые лидерами западного мира наших дней, американцами и используемые ими как основной инструмент воздействия на нежелающие жить по их шаблону народы и страны. Вдумайтесь! Американцы хотят напугать простым финансовым ущемлением народ, который, совсем незадолго до нашего времени, дружно выстраивался в стройные ряды и, не колеблясь, миллионами шёл в бушующую пулями и осколками, огнём и матерным рыком пучину смерти!

Американцы, ну не комичны ли вы в своём настойчивом стремлении повлиять на народ, не задумываясь отдававший 47 жизней своих сыновей за один вражеский танк, отсутствием у него, такого народа, лишнего ломтя хлеба на обеденном столе?! Вы, американцы, тогда убегали с позиций целыми полками от одного единственного танка с чёрным крестом на броне, увиденного вашими бравыми командирами в запотевший объектив полевого бинокля. А мы, русские, в тот же самый временной отрезок, только тысячью километрами восточнее, на зимних берегах Волги, близ Сталинграда, из превращённых морозом в гранитные камни тел своих героически погибших товарищей выкладывали брустверы для траншей

и окопов. И они, мёртвые, оберегали от пуль, мин и снарядов живых, продолжая вносить свой бесценный вклад в будущее торжество великой Победы. А ведь тогда в русском народе ещё имела немалое значение догматика оскропленного православия, и осознанно не предавать мёртвых земле считалось огромным кощунством. Но, тем не менее, мы шли на это ради своей Родины. Мы, русские, даже однажды убитыми не прекращали воевать, отстаивая свои леса и поля, горы, долины и реки, отстаивая самих себя. А единственное, что в той великой войне хорошо получалось у американцев, так это варварским ковровым способом наносить бомбовые авиаудары по не защищённым средствами ПВО областям противника, причём, противника почти поверженного.

В апреле 1945 года, когда исход войны был уже полностью предreshён, их самолёты сравнивали с землёй красивейший немецкий город Дрезден, погубив за одну ночь более ста тысяч мирных жителей. С военно-стратегической точки зрения данный шаг являлся совершенно бессмысленным, поскольку в том секторе боевых действий не имелось хоть сколько-нибудь значимого сосредоточения войск вермахта. В сущности, такой жест был просто актом кровавого глумления над побеждённым не ими врагом. Добивать почти мёртвого, да ещё безоружного — что может быть легче и безопасней! Вот это действительно по-американски — дать полную волю жестокости, когда заведомо известно, что за неё ничего не грозит.

Август 1945 года. Гигантские ядовитые грибы, клубясь огнём и гарью, вырастают над японскими городами Хиросима и Нагасаки, сотни тысяч жителей этих городов буквально плавятся и, не успевая понять ничего, превращаются в обугленные кости. В Японии кромешная паника, хаотические попытки разобраться, что произошло и какие меры

Манифест русского народа

предпринимать для ликвидации не известной доселе человечеству катастрофы. А в США — общенациональное ликование по поводу успешного испытания на живых людях самого страшного в мире оружия, счастливыми и, что самое главное, единственными обладателями которого они с недавних пор являются. Как же, группа их тщеславных очкариков расщепила атом, расхититель чужих научных идей профессор Оппенгеймер теперь гордость нации. Не мешкая, они наглядным примером показывают миру мощь своего бесчеловечного изобретения. Смотрите, народы и страны, как могущественна Америка! Бойтесь её, склоняйтесь перед ней в почтительном реверансе, а не то...

В богатейшем русском языке есть слово «подлость». Это очень сильное оскорбительное слово, и поэтому произносится оно нами, русскими, редко, лишь в тех ситуациях, когда мы твёрдо уверены в его уместности. По отношению к тому действию американцев, ядерной бомбардировки ими спящих японских городов, ёмкое русское определение «подлость» — ничто. Совершив тот поступок, американцы подвинули с пьедестала изуверства самих немцев, изобретателей фабрик смерти.

С незапамятных времён пропагандистская машина западной цивилизации, срывая голосовые связки в кровь, трубит: русские — варвары, русские — деспоты, русские склонны к тирании, надо беречься русских... Отчасти их идеологи правы: мы жёсткий, непокорный народ, отвоевавший для себя самую большую и самую богатую ресурсами площадь на планете. «Плюшевому» народу такое не осуществить. Но — нет, не было и не будет на нас, русских, таких грехов, как Освенцим и Бухенвальд, Хиросима и Нагасаки. Русский нравственный стержень куда крепче западного. Мы

великодушны, честны и чисты, а западный мир навеки покрыт несмываемой коростой совершённых им преступлений перед человечеством. Напрасно немцы считают, что они уже понесли полное наказание за концентрационные лагеря, за медлаборатории, где опыты ставились на живых людях, за массовые расстрелы военнопленных, за искусственно устраиваемый голод на оккупированных территориях, за тысячи беспричинно разрушенных деревень, посёлков и городов.

Прошедший в 1946 году нюрнбергский процесс — всего лишь юридическая формальность, показательная фикция, просто неспособная быть объективной в силу аберрации близости к только что произошедшему крупному историческому событию. Такой сложный и масштабный процесс, как Вторая мировая война, невозможно разобрать и разложить по полкам в течение нескольких месяцев, да ещё и по горячим следам. На это требуются десятилетия тщательной и кропотливой работы. Понятно, что тогда следователи и прокуроры из кожи вон лезли, чтобы как можно суровой наказать нацистских преступников, но максимум, на что был способен тот трибунал, — это повесить сотню-другую генералов и гауляйтеров. И на этом всё. Нация, 99 процентов которой всего двумя годами ранее с упоением кричало «Хайль Гитлер» и самозабвенно поддерживало проводимую им политику геноцида, откупились лишь сотней своих представителей, делегировав их биться в конвульсиях на перекладине. Этой нацией, подчёркиваю, нацией целиком, а не только Гитлером, Геббельсом, Гиммлером и компанией, целенаправленно уничтожались другие нации, уничтожались за то, что у них форма черепа, цвет и разрез глаз не подходили под установленные ими, немцами, параметры. Нюрнбергский процесс не поставил точку во Второй мировой войне, а оставил длинное

Манифест русского народа

многоточие; тема кары, которую должен понести за свои злодеяния немецкий народ, отнюдь не закрыта. Вспыхнувший в нём очаг фашисткой заразы погубил бы весь мир, если бы мы, русские, не погасили его, засыпав своими телами, словно сорбентом.

И что получил за этот величайший из подвигов народ-победитель? Как мир отблагодарил нас за своё спасение? Отгремели победные марши, стихли раскатистые залпы праздничных салютов, и утомлённые, истерзанные ранами русские солдаты стали возвращаться домой. Возвращаться в деревенские дома под соломенными крышами, где в каждом углу шуршали клопы и мыши, а зимой оберегались от морозов новорождённые телята, проживая бок о бок с людьми. Возвращаться в городские коммунальные квартиры, оснащённые одной кухней и одной ванной комнатой на десять, а то и на пятнадцать прописанных в них семей. Возвращаться в сырые, пронизанные сквозняками пролетарские общежития, путь из которых — напрямик в тубдиспансер, а затем и на кладбище. И, не имея возможности хотя бы ненадолго перевести дух после тяжелейшей из войн, русский народ спрятал обратно в арсеналы винтовки и автоматы и, дружно взяв в мозолистые руки рабочий инструмент, принялся восстанавливать разрушенную страну. Принялся восстанавливать один, без всякой помощи своих недавних псевдосоюзников — американцев и англичан. Те все свои вспомогательные ресурсы бросили на восстановление Германии, вчерашнего общего врага. Там теперь находились их главные экономические и военные интересы. Совершившие небывалое злодеяние против всего человечества немцы были в миг прощены и вновь приняты в семью западных народов на правах равноправных партнёров.

Шёл май 1945 года. Несмотря на капитуляцию, небольшие разрозненные ошмётки немецких частей по инерции ещё местами продолжали оказывать сопротивление, но из североамериканских портов в Германию уже потянулись вереницы судов со стройматериалами и строительной техникой, а на банковские реквизиты логова фашизма несметными косяками полетели миллиарды долларов безвозмездной финансовой поддержки. А Советскому Союзу в свою очередь американцы выставили громадный счёт за поставленное ими по ленд-лизу продовольствие и военное снаряжение. Хороши союзники! Дальнейшие действия американцев и англичан в отношении СССР стали ещё циничнее и бесчестней. Чего стоит только фултонская речь премьер-министра Англии Уинстона Черчилля, пламенно произнесённая им в 1946 году. Именно с неё началось противостояние двух систем, советской и западной, очень скоро перешедшее в холодную войну. «Надо повесить железный занавес между нами и русскими,— вещал бегемотоподобный политикан.— Нам нужно отделиться от русских так надёжно, чтобы ни одна птица, ни одно даже самое мелкое насекомое не смогло проникнуть в нашу благодать с их варварских, диких земель. Русские всегда были, есть и будут главными нашими врагами». Каково, а! Только что наведшие планетарной беды немцы — уже не враги, а враги мы, русские. При этом мы, оказывается, не переставали быть для них врагами, даже когда совместно с ними громили фашистов.

К немцам западные народы отнеслись как к своим родным братьям, попавшим в пьяный загул и здорово набедокурившим во время него. Они их пожурили и, простив всё, стали всеми силами содействовать им в возрождении из хаоса поражения. Немало удивлённые тем, что всё для них так удачно

Манифест русского народа

обернулось, немцы, засучив рукава, взялись за восстановление Германии. Миллионы вчерашних карателей и палачей, как по мановению волшебной палочки, вдруг сделались мирными тружениками и, натянув для приличия виноватые мины на свои хитрые рыжие морды, активно взялись за созидание. Естественно, при режиме такого безграничного и всестороннего благоприятствования очень скоро случилось немецкое экономическое чудо, и поверженная Германия стала опережать в индустриальном развитии все близлежащие страны, вызывая у них тихую и злую зависть.

Французские и английские газеты того периода бесильно возмущались. Почему побеждённые живут лучше нас, победителей? Разве такое положение вещей справедливо? Англичанам и французам тогда ещё было невдомёк, что с окончанием Второй мировой войны закончилась их эра как самостоятельных государств. Они перестали быть хозяевами на своём континенте. Европейский курс определялся теперь в Вашингтоне. Если Америка сказала, что ей для осуществления своих стратегических планов нужна сильная Германия, то ни Париж, ни Лондон ничем не смогут воспрепятствовать этому заокеанскому желанию. Рычаги управления западноевропейской цивилизацией переключались за океан. Из основного интеллектуального узла человечества Европа превратилась во вспомогательный, и её народы отныне обречены были жить с уязвлённым национальным самолюбием.

Впрочем, уязвлённом несильно, ведь Соединённые Штаты Америки есть не что иное как заокеанское продолжение Европы. И это неоспоримо. Посмотрите, что бы ни происходило в мире, США и Европа всегда ведут себя как единый организм, отстаивая одинаковую точку зрения касательно того

или иного события. Начиная с открытия Колумбом Америки, туда из века в век устремлялись несметные полчища европейских авантюристов, желавших легко разбогатеть на землях безвластия и беззакония. Именно они, циничные аморальные стяжатели, стали тем фундаментом, на котором впоследствии выстроилась Америка. Недаром единственным общенациональным культом этой страны являются деньги. Как говорится, какие семена — такие и всходы.

Все разговоры о глубокой религиозности американцев — чушь, у них один бог — доллар. Первыми сеятелями христианства в Америке были пастыри неопротестантских общин, изгнанных из Европы и приравненных в ней едва ли не к сатанистам. Баптисты, методисты, квакеры и другие запирали в резервации коренные народы и провозглашали себя хозяевами в их прериях, долинах рек и каньонах. По-христиански ли это? Нет, как угодно, но только не по-христиански. Так чего же ждать от страны, в зачатии которой лежит одно сплошное насилие, в том числе и расовое?! По мере становления и развития такое государство неукоснительно превращалось в аморального монстра, потому что в него изначально был заложен деструктивный, хищнический алгоритм поведения.

Встав в XVIII веке на колею зла, ко второй половине XX столетия Америка пришла к тому, что мутировала и разверзлась огромным злокачественным новообразованием на теле земного шара. Её бессчётные военные базы ядовитыми метастазами проникли во все закоулки мира. Они уже добрались до границ России и методично обкладывают их, словно охотники флажками. Соседствующие с нами страны охотно пускают к себе американских вояк — для них они желанные гости. Как же, ведь в благодарность за это Америка твёрдо обещает поделиться с ними волшебным одеялом

Манифест русского народа

материального благополучия, нахально перетянутым западной цивилизацией на себя.

Интересно, а всерьёз ли считают руководители таких стран, как Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния и т. д., что членство в НАТО полностью спасает их страны от возможной военной агрессии со стороны России? Если всерьёз, то они законченные идиоты, и место им в психбольнице, а не на руководящих постах. Ведь в случае вероятного военного конфликта между Россией и НАТО уютные прибалтийские и центрально-европейские государства станут главной сценой театра военных действий. И не надо обладать богатой фантазией, чтобы представить, что тогда останется от столь почитаемого ими буржуазного уюта. Таким небольшим и слабым в военном отношении странам разумнее было бы не вступать в какие-либо союзы и блоки заведомо и против воли своих граждан, обрекая себя на роль конфликтующей стороны, а держаться каждой по отдельности и жить собственным умом, соблюдая нейтралитет. В этих странах как нигде ненавидят русских, там считают, что мы насильственно втянули их — кого в социалистический блок, а кого и в состав СССР. Но они, как и американцы, забыли недавнее прошлое, а именно — Вторую мировую войну и события, ей предшествующие. Польша и Чехословакия тогда предательски, вопреки всем международным соглашениям, были оккупированы немцами и подвергались жесточайшим репрессиям с их стороны. Чего стоит только самое крупное в Европе варшавское гетто. Румыния и Венгрия предпочли стать военными союзниками Германии и подписали с ней соответствующие договоры. Они уподобились шакалам, ищущим защиты и покровительства у тигра. Обернулось это для них самыми крупными человеческими

жертвами в их истории. За свою дружбу Германия потребовала от бесхребетных правительств этих стран уничтожить у себя всех евреев, а также провести всеобщую воинскую мобилизацию, предоставив затем свежесформированные части под полное и непререкаемое подчинение немецкого генералитета.

Представляете, как проклинали своих трусливых руководителей миллионы простых румын и венгров, вынужденных надеть на себя фашистскую военную униформу и отправиться на русский фронт, с мизерными шансами на возвращение. Здесь, у нас, в заметённых двухметровыми сугробами русских полях, на нашем сорокаградусном русском морозе они уже в первые дни после прибытия превращались из солдат в безвольные манекены, не способные решать даже самые элементарные боевые задачи. Советское командование понимало это и по возможности старалось наносить главные удары на тех участках фронта, где нам противостояли румынские, венгерские и итальянские соединения. Для мощнейшей, закалённой множеством сражений Красной Армии они были лёгкой, безвольной жертвой, так как предпочитали без боёв сдаваться в плен. Иногда даже целыми корпусами и дивизиями. И абсолютно логично, что, понеся по вине западных стран такой чудовищный ущерб, центральные европейские народы после окончания Второй мировой войны дружно потянулись к СССР, под его надёжнейшую защиту. Испытав на себе лично всю безграничную силу русского войска и осознавая его бесспорную непобедимость, они просто сделали единственно правильный выбор и не прогадали.

В отличие от немцев, мы, русские, дружим искренне. От друзей мы не требуем взамен ничего. В дружбе мы намного больше отдаём, нежели получаем. Мы святой народ, мы тре-

Манифест русского народа

бовательны к себе, но добры и благодущны к другим, мы готовы биться насмерть ради всеобщей справедливости. Мы, а не алчные американцы, должны являться идолом и примером для народов земли. На нас, а не на американцев им следует держать равнение. Тогда и только тогда все они будут жить достойно и справедливо. Преподнеся миру на блюдец с золотой каймой победу над фашизмом, мы не стали охапками сгребать себе россыпи трофеев, а в первую очередь учли общие интересы мира, пожертвовав ради них своими собственными. Немцев из послевоенной разрухи за уши вытаскивало всё западное сообщество. Нам, русским, преодолеть гораздо большую разруху не помогал никто. Мы сами и только сами отстраивали заново свои превращённые в кучки обугленных головёшек деревни, где от домов остались лишь русские печи, монументально и гордо стоявшие под открытым русским небом. Мы сами и только сами поднимали из груд закопчённых обломков свои города, делая их совершеннее прежних, уничтоженных великой войной. Мы сами и только сами реконструировали и развивали свою промышленность, науку, культуру, да и вообще всё.

Уже в 1949 году нами была создана и успешно испытана своя, советская, атомная бомба. Монополия американцев на ядерное оружие, к их колоссальному огорчению, оказалась очень короткой и просуществовала всего 4 года. Козырной туз в краплёной колоде дядюшки Сэма уже не мог бить любую карту. Началась эра гонки вооружений, в которой мы, русские, ничуть не уступили, а во многом и превзошли американцев со всеми их прихвостнями. И не помогли им задавить нас ни транснациональные корпорации, ни бездонные закрома сырьевых ресурсов, ни неограниченный доступ к перодовым научным разработкам учёных всего мира. Русские и на

послевоенных фронтах продолжали одерживать победы, шагая бравой слаженной поступью.

Наши успехи того времени сейчас кажутся фантастическими, нереальными, они вызывают восхищение: как, каким способом, каким неведомым рецептом удалось ТАКОЕ одному народу, одной стране. Ведь мы вели глубокую, целенаправленную работу и добивались высочайших результатов, без преувеличения, в каждом, даже самом незначительном направлении человеческой жизнедеятельности. Параллельно с решением повседневных задач собственной страны мы ни на секунду не забывали о проблемах остального мира, спасая его от окончательного разграбления западной цивилизацией посредством своей, русской, могучей и благородной силы. Мы покровительствовали слабым, неспособным защитить себя странам, покровительствовали безвозмездно, не имея и не планируя иметь никакой выгоды для себя. Мы щедро делились с ними продовольствием, медикаментами, промышленным оборудованием. Направляли к ним для работы своих высококвалифицированных специалистов. Тогда как запад рассматривал их лишь как сырьевые придатки, кладези дармовой рабочей силы да удобные места дислокации для своих военных.

Во вставшие на путь социализма страны центральной Европы из Советского Союза были протянуты тысячекilометровые трубопроводы, по которым им миллиардами кубометров и баррелей поставлялись углеводороды, причём без всякой, даже самой символической платы. Советский Союз, не торгуясь, полностью скупал продукцию их промышленного производства, обеспечивая ей безотказный и неограниченный рынок сбыта. Сейчас, наверное, у них все локти в укусах от собственных зубов, из-за жёсткой политики

Манифест русского народа

квотирования, навязанной им Евросоюзом, членами коего они нынче являются.

Но не только земными заботами жил русский народ, не оставляя без внимания дела человечества и окружающей его природы, мы самозабвенно, с открытым ребяческим любопытством стремились познать и постичь таинства вселенной. Советская наука, кроме всего прочего, сосредоточилась на изучении космоса и стала один за другим открывать ларцы с его неизведанными загадками и секретами, делясь ими со всеми и используя их на всеобщее благо. 1958 год — нами триумфально запущен первый искусственный спутник Земли. Год 1961 — разрываются, но не прекращают вещать все радиоприёмники мира, тысячи языков и наречий Земли, сливаясь в единый восторженный гвалт, кричат: «Человек покорил космос, человек покорил космос, человек покорил космос!» Великий Гагарин, с обаятельной скромной улыбкой на добром красивом лице, вышел с помощью гениального творения русских конструкторов — космического корабля «Восток» — на орбиту Земли и совершил первый виток человека вокруг нашей планеты.

Словно по инерции подвигов войны, русский народ продолжал вершить подвиги, теперь уже мирные, но отнюдь не менее значимые. Экономика Советского Союза испытывала небывалый подъём, ВВП страны рос катастрофическими для запада темпами. «Русские нас догнали и вот-вот перегонят», — хватались за головы чиновники в американских департаментах. «Русские подводные лодки беспрепятственно заходят в бухту Нью-Йорка. Русские идут, русские идут». И русские действительно шли, ещё как шли: мы не замечали никаких преград — ни объективных природных, ни коварных человеческих. По всей Сибири, среди необъятного

пространства тайги, как грибы после июльского ливня вырастали металлургические и горно-обогатительные комбинаты-гиганты. В интересах промышленности изменялись русла великих рек, строились атомные и гидроэлектростанции, осваивались труднодоступные, но феноменальные по своим запасам нефтяные месторождения Югорской долины, велась активнейшая мелиорация болот, вспахивались и окультуривались огромные площади целинных земель южного Урала и Казахстана. Суперсовременные военные и торговые суда едва ли не конвейерным потоком сходили со стапелей судостроительных верфей, самолёты, произведённые в СССР, занимали львиную долю международного авиарынка. Бурно развивались культура и спорт, на любых Олимпийских играх, будь то летние или зимние, советские спортсмены неукоснительно занимали первое место в общекомандном зачёте, и в бушующих котлах атлетических арен мира чаще всего звучал советский гимн. Перед русскими артистами театра, оперы, балета и цирка за их высочайшее мастерство благоговейно преклонялись зрители всех, даже политически враждебных нам стран. В русских руках спорилось всё, за что бы они ни взялись.

Мы нация гениев; сплочённые единой идеей, мы способны осуществить и достичь абсолютно всего, чего захотим. Нас, нашей земли и нашей воли хватит на достижение совершенно любых целей. Нам главное — правильно их поставить и не ошибиться как в выборе пути, так и методах достижения. Сегодня мы стоим без движения на распутье, но уже готовы для того, чтобы двигаться дальше, потому что прошли шок и растерянность, вызванные крушением Советского Союза. Скрупулёзно разбирая тысячи причин, приведших к краху великого государства, и отслеживая ручейки вытекавших из них событий, следует прибегать к несложной градации и разде-

Манифест русского народа

лять их, причины, на основные и косвенные, ни в коем случае не умаляя значимости последних. Глубоко вдаваться в косвенные пока нет никакого смысла, поскольку на сегодняшнем этапе истории ещё очень велика абберрация близости по отношению к тому грандиознейшему историческому событию. Они неисчерпаемая тема научных исследований для учёных будущего, причём, не самого близкого. А вот основные причины начинают рельефно вырисовываться уже в наши дни.

Пока что явно высветились в туманной дымке десятилетий две (на самом деле их гораздо больше). Первая — роль лидера нации в судьбе и истории нации, вторая — постепенное, но неуклонное обмещанивание самой нации. Значение личности в истории отнюдь не так глобально, как это представляется простому человеку, однако и приуменьшать его тоже не следует. Чаще всего за эталоны великих национальных вождей берутся македонский царь Александр и император Франции Наполеон Бонапарт. Они считаются основателями и хранителями величайших империй, разрушившихся и канувших в Лету одновременно с уходом на вечный покой каждого из них. Отсюда и родилось ошибочное мнение, что величие и благополучие любого государства зависят исключительно от одного человека — руководителя этого государства. Реально же всё обстоит с точностью наоборот.

В действительности величие и благополучие государств основываются, прежде всего, на народах, населяющих эти государства. Не только фундаментом, но и стенами, окнами, мансардой и крышей страны является её народ. Насколько терпелив и трудолюбив народ, насколько самоотверженно он готов воевать, насколько интенсивно он генерирует и реализует новые идеи, насколько высока его нравственность — из всего этого и складывается качество непосредственно

страны. А руководитель государства является лишь отражением процессов, происходящих внутри народа, своего рода зеркалом его жизни. И если зеркало это приобретает кривизну, начинает неправильно преломлять лучи и искажённо воспринимать действительность, тогда наступает для народа большая беда, и он в дребезги разбивает такое зеркало.

И Александр Македонский, и Наполеон Бонапарт закончились как правители, когда перестали чувствовать веяния и желания своих народов. В начале сроков их правлений как в Македонии, так и во Франции, среди обычных людей, в самой сердцевине наций, огненным заревом пылали патристические импульсы. Македоняне и французы переживали оглушительные волны пассионарного подъёма. Они абсорбировали в себя из окружающей среды огромное, явно избыточное для ведения спокойной размеренной жизни количество энергии. Им становилось тесно и скучно в границах своих держав, они желали походов и приключений, желали своего распространения на другие земли, будь то ближние или далёкие, желали подвигов и военных побед, желали увековечить себя на фресках героизма истории. Гениальность Александра Македонского и Наполеона Бонапарта заключалась отнюдь не в их полководческих достоинствах, а в том, что они смогли точно, без малейшей погрешности, уловить векторы стремлений своих наций. Все их высшие решения были направлены не на обуздание кипящих в народе страстей, а на всяческое потакание им. Именно из этого, а не из их стратегического совершенства, вытекли грандиозные военные успехи Македонии и Франции тех времён.

А вот момента, когда управляемые ими народы, пресытившись победами и трофеями, да и попросту устав от походной жизни, захотели обратно домой, к родным очагам,

Манифест русского народа

ни та, ни другая великие исторические личности не прочувствовали. Они продолжали, подстёгивая, гнать свои нации к новым свершениям, а нации никаких свершений уже не желали, люди уже до тошноты объелись свершениями. В случившемся между нациями и лидерами наций диссонансе всё совместно достигнутое ими величие рухнуло в одночасье, рассыпавшись, как песчаный замок от порыва штормового ветра. Пропали даром тысячи мучительных и героических смертей, неисчислимое множество чудовищных ран от холодного оружия, расплавленной смолы, арбалетных стрел, шрапнели, картечи, пушечных ядер. Пропали даром лишения многолетней тяготы походов, страдания от сбитых мозолей, язв, лихорадок и острых инфекций. И всё это — лишь потому, что одурманенные свалившимся на них величием лидеры наций самопроизвольно произвели себя в ранг небожителей и перестали быть со своими народами единым целым, спесиво воспарив над ними.

При проецировании судеб великих империй прошлого на судьбу самого великого государства XX века, Советского Союза, обнаруживается огромное количество различий и очень мало сходств. И вот среди немногих сходств крупной гиперболоидной грыжей выпячивается одно: коммуникационная несовместимость между народами и руководителями народов, возникавшая на локальных этапах истории. Но если в случае с Александром Македонским и Наполеоном Бонапартом такая несовместимость рождалась уже по ходу их правлений, то в ситуации с советским народом и некоторыми из его лидеров она присутствовала изначально. Некоторые — это Н. С. Хрущёв (руководил в 1953–1964 гг.) и М. С. Горбачев (руководил в 1985–1991 гг.). Двое из общих семи разделивших бремя управления Советским Союзом руководителей

все отпущенные им годы власти принимали решения, не соответствующие ходу происходящих в стране и мире событий, двигаясь вразрез с интересами и чаяниями народа. Ни тот, ни другой по своим человеческим характеристикам и близко не были годны для столь высоких и ответственных должностей. Они не вышли ни умом и, что куда более трагично для страны, не вышли характером.

В 1953 году, после смерти жестокого диктатора Сталина, подверженные инерции его психологического гнёта члены политбюро ЦК КПСС пребывали в растерянности и замешательстве. Боясь высочайшей ответственности, никто из них не исходил слюной от желания принять жезл генерального секретаря. Это кажется парадоксальным, но вся подковёрная возня бонзов коммунистической партии Советского Союза весной 1953 года сводилась к тому, чтобы не занять первое кресло в президиуме, но чтобы, по возможности, избежать данного почёта. Даже вознесённые героизмом солдат на вершину славы маршалы победы тогда грамотно прибегли к цветомаскировке и тактически изощрённо ушли в тень, то есть, если говорить прямо, не прибегая к витиеватым речевым оборотам, они просто спасовали.

Всю свою жизнь бредивший глобальной карьерой Хрущёв оказался единственным из партийной верхушки функционером, кто не противился занять открывшуюся вакансию самого влиятельного человека в мире. Политбюро ЦК КПСС полным составом осознавало, что он не обладает и малой толикой необходимых для этого качеств, однако альтернативы ему предложено не было. Трусость и нерешительность руководящей элиты привели к тому, что в великой стране наступила эпоха хозяйственного самодурства, нанёсшего чудовищный урон, прежде всего, русской деревне.

Манифест русского народа

Конечно, Хрущёв не являлся умышленным вредителем, он действительно искренне верил в то, что кукуруза, а отнюдь не пшеница, должна царствовать в русских полях. Он искренне верил в то, что новые, экспериментальные методики сева и выращивания сельскохозяйственных культур многократно эффективнее традиционных, годами проверенных, и что они способны поднять урожайность на триста процентов в течение одной пятилетки. Он верил, что колхозы в прежнем своём виде изжили себя, и их нужно реформировать, а именно — укрупнять. Следствием этих скороспелых, не до конца продуманных новаций стала гибель, в физическом её понимании, сотен тысяч русских деревень. Душами вросшие в свой чернозём, в свои известняки, песчаники и суглинки миллионы крестьян, рыдая, оторвали себя от малой родины и несметными ручьями потянулись в районные, областные, краевые и республиканские центры. Там их не ждало ничего, кроме койко-мест в рабочих общежитиях, им всё приходилось начинать с нуля, в лязге и скрежете заводских цехов. А покинутые деревни медленно, но неотвратимо увядали, они походили на лесные рощи, где каждому дереву обрубил корни сошедший с ума лесник. Уже не слышалось в них озорных трелей балалаек, не слышалось нежных мелодий гармонии, не раздавались русские народные песни. Лишь ветер шумел на их пустых улицах, колыхая сорную траву вдоль упавших заборов.

По инициативе Хрущёва советской промышленности Госпланом начали устанавливаться непомерные, заведомо не реализуемые нормы производства продукции, что привело к рождению такого негативного явления, как приписки, расцветшего впоследствии сочными гроздьями и сыгравшего далеко не последнюю роль в разложении народного

хозяйства. На бумаге каждое предприятие СССР всегда перевыполняло ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные планы. Их директора получали государственные награды, трудовые коллективы поощрялись денежными премиями, в общем, с виду всё обстояло великолепно. На самом же деле планы, по причине их нереальности, выполнялись на 80, в редких случаях на 90 процентов от установленной планки. Естественно, из-за этого, как снежный ком в зимнюю оттепель, стал разрастаться дефицит товаров. Ведь фантом, существующий лишь в виде бумажного каракуля, не положишь на прилавок магазина, как ни старайся. Перечень отпускаемых населению по талонам продуктов первой необходимости неукоснительно расширялся.

Складывающееся в экономике Советского Союза положение вещей стало отрицательно влиять на моральное и нравственное состояние народа. У людей к руководству страны начало возникать всё больше и больше вопросов. «Почему такое происходит? — возмущались простые рабочие и крестьяне. — Мы летаем в космос, производим ядерные и водородные бомбы, одна мощнее другой, а наделать на всех вдоволь продовольствия, одежды и обуви — не можем. В станах гнивающего капитализма магазинные полки буквально ломятся от всяческого изобилия, а мы вынуждены выстаивать километровые очереди за мясом и молоком». Вера людей в неоспоримое планетарное торжество великой идеи всеобщего равенства пошатнулась. Они всё сильнее охладевали к ней, червь мещанского стяжательства заложил в их сознание свои разрушительные споры.

Окружение Хрущёва относилось к его причудам с улыбкой, ведь они холёных и сытых партocrats никак не затрагивали. Им вполне комфортно жилось при таком руководи-

Манифест русского народа

теле, так как вся его эксцентрика, минуя их, направлялась на низшие эшелоны власти. Так продолжалось до 1962 года, в котором Хрущёв принял трусливое, предавшее страну решение, заставившее отвернуться от него даже самых ближайших сподвижников. Случилось небывалое прежде обострение политических отношений между СССР и США, получившее в последствии название Карибский кризис. Земля тогда, в прямом смысле этих слов, несколько дней находилась на пороге ядерной катастрофы. Народы мира испуганно затаились, переминаясь и босыми, и обутыми в лакированные штилеты ногами у края радиоактивной пропасти. Обречённо глядя в её чёрную бездну, они, затаив дыхание, ждали, как поведут себя два самых могущественных народа, народа, от которых всецело зависит судьба их всех. Советский Союз и Соединённые Штаты походили на двух идущих на таран лётчиков, с той лишь разницей, что реально сталкиваться и мелкими фрагментами разлетаться среди туч они не собирались. То был тест на психологическую прочность, глубинное исследование волевых качеств противника. События развивались следующим образом.

В 1959 году на острове Куба, географически расположенном всего в 80 морских милях к юго-востоку от побережья американского штата Флорида, произошла народная революция под предводительством Фиделя Кастро и Эрнеста Гевары. Юное социалистическое государство, конечно, незамедлительно было взято под опеку Советским Союзом. Ещё бы, занять такого союзника в западном полушарии, под самым боком у США,— это хоть и локальная, но очень серьёзная победа. Появившийся волшебно-выгодный плацдарм тотчас начал широко использоваться в интересах Советского Союза. Американских мафиози в Гаване сменили

русские военные и экономические советники. На Кубу из СССР, взрезая воды Атлантики, устремились караваны судов с продовольствием, медикаментами, промышленным оборудованием, ну и, разумеется, с вооружением, в арсенале которого не последнее место занимали тактические ракеты среднего радиуса действия, оснащённые ядерными боевыми зарядами.

Когда центральное разведывательное управление США предоставило в Белый дом развёрнутый доклад об этом, там в ту же минуту началась самая настоящая истерия. «Мы припёрты к стене, мы вот-вот погибнем, нас намереваются расстрелять в упор,— перебивая один другого, кричали обураваемые страхом начальники американских министерств и департаментов на чрезвычайно созванном в овальном кабинете заседании правительства.— Надо спастись, спасайся, кто может и кто не может». И их экспрессивное беспокойство являлось не безосновательным; конечно, некоторый градус преувеличения в нём присутствовал, как известно, у страха глаза велики. Однако, если оставить за скобками эмоции и исходить из конкретных фактов, то следует твёрдо резюмировать, что Соединённые Штаты Америки оказались в очень незавидном военно-стратегическом положении. Ведь размещённые на территории Острова Свободы русские ядерные ракеты, при их гипотетическом применении, легко достигали любого американского города с населением в один миллион человек и выше. Исключением являлся счастливчик Сиэтл, расположенный далеко на северо-западе США, рядом с канадской границей.

«Препарируя» возникшую ситуацию в яростных и хаотичных дебатах, американское руководство, во главе с президентом Кеннеди, пришло к решению о предъявлении

Манифест русского народа

Советскому Союзу ультиматума. Суть его заключалась в следующем: или вы, русские, убираете с Кубы все свои ядерные ракеты, или мы, американцы, обрушиваем мощь всей своей армии на этот маленький остров и уничтожаем его вместе с дислоцированными на нём вашими военными. Такое развитие событий, с не малой долей вероятности, могло повлечь за собой Третью мировую войну, конец света, апокалипсис. Группировка советских войск на Кубе незамедлительно была приведена в состояние полной боевой готовности. Её примеру тотчас последовала регулярная армия республики Куба. Два братских войска сплочённо заняли отлично подготовленные оборонительные рубежи. И русские, и кубинские солдаты были полны решимости сражаться не на жизнь, а на смерть. Лидер кубинского народа, команданте Кастро, в телефонном разговоре клятвенно заверил Хрущёва в безоговорочной преданности своей нации идеям социализма и её непоколебимом намерении дать решительнейший отпор американской агрессии. И это было не пустой бравадой, ведь у кубинцев уже имелся успешный военный опыт противодействия диверсионным козням США.

В апреле 1961 года армия Кубы блистательно разгромила бригаду американских наёмников, пытавшуюся высадиться на побережье Острова Свободы, в заливе Свиной. Конечно же, противостоять всей американской армии — задача более сложная, но и назвать её нерешаемой тоже было нельзя. Случившееся десятилетием ранее вторжение американской военщины в Корею наглядно показало, что её огромное количественное преимущество в пушках, танках и самолётах ничуть не гарантирует ей победу над куда менее вооружённым противником. Любое сражение американцы пытаются выиграть дистанционно; делая основной тактический

упор на авиацию и дальнобойную артиллерию, они патологически боятся нести значимые потери среди личного состава своей армии. Но удары авиации и артиллеристские обстрелы являются лишь вспомогательными маневрами при проведении наземных операций, их основная цель — поддерживать сухопутные части, жертвенная, но героическая участь которых пребывать в самом пекле огненного горнила войны. Массированные наступления пехоты всегда приводят к гибели большого числа солдат и офицеров, но это является платой за победу, без этого не выигрываются войны. Чтобы побеждать, народ должен вырывать у себя куски своей плоти, почтительно укладывая их в братские могилы на местах кровавых боёв. Готова ли к такому самопожертвованию американская нация? Нет, не готова, она к нему никогда не была и никогда не будет готова.

В случае реального нападения на Кубу американской армии пришлось бы столкнуться с суперсовременной, великолепно отлаженной русскими военными специалистами системой ПВО. Каждая прибрежная чайка фиксировалась на мониторах советских радаров. Беспрепятственно наносить ракетные и бомбовые удары по Острову Свободы Пентагону ни за что бы не удалось. Любой боевой вылет оборачивался бы для американских лётчиков путешествием за кулисы ада, далеко не всем из них выпадала бы удача целыми вернуться на родные аэродромы. Бассейн Карибского моря кишел русскими подводными лодками, которые не остались бы безучастными и отправили бы на покрытое кораллами дно не один американский корабль.

При образовавшемся тактическом раскладе успешное десантирование американских штурмовых отрядов на кубинские берега было нереальным. Командующий групппи-

Манифест русского народа

ровкой советских войск на Кубе генерал Грибков на прямой вопрос Хрущёва — сколько сможете продержаться в случае военного нападения Америки — чётко и лаконично ответил: «Сможем держаться вечно». Ему вторили аналитики генштаба минобороны СССР, после детального теоретического разбора позиционной обстановки давшие твёрдый прогноз на провал операции американцев, если те на неё решатся. Понимали это и американские генералы. Приказ атаковать Кубу превратит Мексиканский залив в гигантский котёл супа, мясо в котором будут щедро замещать трупы американских солдат, — так мрачно и цинично пошутил один из них.

Не могли не понимать этого и в Белом доме, где заседали все, кто угодно: воры, лжецы, мошенники, подлецы, но только не дураки. Им туда путь заказан, и это то небольшое, что выгодно отличает американцев от нас, русских, на протяжении всей своей истории запускаящих в Кремль юродивых едва ли не через одного. «Даже если Советы не станут, что почти невероятно, масштабно вмешиваться в конфликт, то и тогда при нашей атаке на Кубу по Америке не то что польются, а побегут, завихряясь воронками, потоки людской крови», — шептались между собой ответственные чиновники в кулуарах высшей американской власти. «Неужели президент пойдёт на такое, не разумнее ли будет продолжать удерживать конфликт в латентной фазе, не разжигая его?..»

Потомок крупных бутлегеров тридцать пятый президент США Джон Кеннеди многое перенял у своих жестоких и изворотливых предков. Приёмы криминального мира были знакомы ему не понаслышке, и он без зазрения совести использовал их в политике. На этот раз из обширного спектра применяемых бандитами уловок им избрался такой, как словесное наведение жути на оппонента. Выражаясь лексикой

подворотен,— понт, или имитация собственной значимости. Конечно же, американский президент полностью осознавал всю проблематику существующего пока лишь в виде штабного макета военного вторжения своей страны на Кубу. Невыгод от данного действия предвиделось в десятки, а то и в сотни раз больше, чем выгод, и пойти на него означало навлечь огромную трагедию на свою нацию.

Администрацией Белого дома в форсированном режиме разрабатывался многоуровневый план дипломатического воздействия на СССР. «В сражении за Кубу мы обязаны одержать победу любыми средствами, кроме военных,— буквально вдавливал подчинённым Кеннеди на бесчётно собиравшихся тогда в овальном кабинете совещаниях и планёрках.— Думайте, думайте сутки напролет, без перерывов на сон, завтрак и обед, за это вам и платит Америка». Масла в огонь подлил министр обороны Макнамара, положивший на стол президенту детальный аналитический прогноз развития событий — на случай, если те пойдут по наихудшему сценарию и приведут к обмену ядерными ударами между СССР и США. Из испещрённого грифами «Секретно» документа явственно вытекало, что накалять ситуацию до высшей точки кипения не следует в первую очередь Америке, потому что в ядерной войне она понесёт несоизмеримо больший урон, чем Советский Союз. Причины тому — сугубо географические: площадь территории США приблизительно в три раза уступает квадратурой площади территории СССР, количество же проживающих людей в обеих странах примерно одинаково, около 250 миллионов человек. Несложные математические вычисления давали катастрофический для США результат. Советскому Союзу превратить Соединённые Штаты в безжизненную радиоактивную пустыню втроекратно

Манифест русского народа

проще, чем Соединённым Штатам проделать ту же каверзу по отношению к СССР.

Кеннеди окончательно разуверился в перспективности силового варианта разрешения Кубинского кризиса. «О войсковой атаке на Кубу не может быть и речи», — сказал он Макнамаре, нервно потирая виски. Министр обороны утвердительно прикрыл глаза, показав этим молчаливым жестом, что полностью согласен с шефом. Теперь президенту США нужно было как-то сохранить политическое лицо, ведь предъявленный Советскому Союзу ультиматум ничем реальным не подкреплялся и оставался по сути пустой и никчёмной болтовней, способной напугать разве что детишек в песочнице.

Но эта проблема разрешилась сама собой, причём, весьма неожиданным и феерически приятным для Кеннеди образом. От Хрущёва пришло безграмотно накарябанное им собственноручно послание следующего содержания: «Мы с вами не должны тянуть за концы каната, на котором вы завязали узел войны, потому что, чем крепче мы оба будем тянуть, тем сильнее стянется узел, и придёт время, когда узел будет так туго стянут, что даже тот, кто завязал его, не в силах будет развязать, и придётся рубить... Давайте не только перестанем тянуть за концы каната, но примем меры к тому, чтобы узел развязать. Мы к этому готовы». Не веря своим глазам, Кеннеди перечитал письмо ещё раз. «Не напутал ли чего переводчик», — едва дыша от нежданной удачи, спросил он своего секретаря. «Всё слово в слово, господин президент», — улыбаясь, ответил секретарь. «Победа, победа, победа, русские сдались, русские сдались, русские сдались», — восторженно заорал обычно сдержанный президент США. До грамотного внедрения русскими спецслужбами

пули в его голову оставалось ещё чуть более года. Пока же эскалация конфликта угасла так же внезапно, как и разгорелась. Советский Союз под победный вой всех капиталистических средств массовой информации вывел свои ядерные ракеты с Кубы, страшно разочаровав Фиделя Кастро. Соединённые Штаты при абсолютном молчании газет и телевидения совершили аналогичный шаг, выведя свои ядерные ракеты из Турции. Внешне финал конфликта выглядел как грандиозный и блистательный триумф США, высокомерный щелчок по носу русским. Что-что, а создать яркий, выгодный для себя антураж при освещении того или иного события американцы умеют.

Пораженческая уступчивость Хрущёва вызвала раскол среди членов политбюро ЦК КПСС: те из них, кто потрусоватей, поддержали действия генсека, позиция их заключалась в уже тогда набившем оскомину лозунге «Миру мир», другие же, повидавшие в этой жизни побольше, встретили малодушие руководителя с нескрываемым возмущением. «Как можно сдавать позиции, не то что без боя, а даже без единого выстрела,— едва сдерживая праведный гнев, говорил на заседании правительства министр обороны СССР, дважды Герой Советского Союза, маршал Родион Малиновский.— Мы имели отличный шанс дать американскому шелудивому псу такого пинка, что его жалобный скулёж непрерывно гулким эхом разносился бы по всему свету». Солидарно с Малиновским выступил председатель КГБ СССР Владимир Семичастный. Он со свойственной чекистам обтекаемостью, избегая резких суждений, озвучил общую претензию недовольной части политбюро на предмет единоличного, не согласованного ни с кем принятия Хрущёвым такого важного решения.

Манифест русского народа

Чувствующий себя так, будто у него гора свалилась с плеч, и оттого пребывающий почти в эйфории Хрущёв не придавал сколько-нибудь серьёзного значения направленной на него критики сподвижников. «Успокойтесь, друзья мои, — с радостной экспрессией выдохнул он, расстёгивая верхнюю пуговицу на своей засаленной вышиванке. — Угроза миновала, узел войны развязан, всё кончено». Члены политбюро стали недоуменно переглядываться. «Что с нашим руководителем? — читалось в их глазах. — Он что, бредит, какая угроза миновала, какой узел развязан, ведь фактически военная и политическая расстановка сил осталась абсолютно прежней, в точности такой, какой она и была до скоропостижно раздувшегося, а затем так же скоропостижно лопнувшего пузыря Карибского кризиса». Подавляющее большинство вышедших с того заседания высших советских партийцев уже ничуть не сомневалось, что такого генерального секретаря надо менять, и как можно скорей. И покатился по ковровым дорожкам Кремля пушистый, махрящийся множеством нитей клубок различных, но направленных на единую цель интриг. Эта цель — отстранение Хрущёва от власти — была успешно достигнута его окружением к 1964 году.

Свергнутому генсеку было поручено исправлять положение в подорванном им же сельском хозяйстве, а на его место политбюро ЦК КПСС выдвинуло и единогласно утвердило занимавшего прежде должность председателя верховного совета СССР Л. И. Брежнева. Впоследствии отрезок руководства Брежнева (1964–1982 гг.) с подачи высоко поднявших голову во второй половине 80-х годов XX столетия антисоветчиков-диссидентов вошёл в историю под нелицеприятным штампом «застой».

Объективность такой характеристики в отношении брежневского периода весьма дискуссионна, поскольку получившая во времена перестройки широчайший доступ к теле- и радиоэфирам горстка ущемляемых советским режимом псевдоинтеллектуалов испытывала к Брежневу персональную неприязнь. Большинство же граждан Советского Союза глубоко симпатизировало своему густобровому руководителю, потому что он был идентичен с ними во всём: такой же, как они, человек, отлитый по лекалам советской системы. Брежнев любил абсолютно то же самое, что было по сердцу простым советским людям. Его досугом являлись цирк, хоккей, кино, домино, охота, рыбалка, хорошее застолье с песнями и аккордеоном. Лишь только важность занимаемого поста отличала его от обычного труженика. При встречах с руководителями дружественных стран он, не замечая сконфуженности последних, страстно расцеловывал их прямо в губы, предварительно пошамкав зубным протезом. Анекдоты про Брежнева вольготны и в бесчисленном количестве разгуливали по Советскому Союзу и входили в тройку самых популярных наряду с анекдотами о герое гражданской войны Василии Ивановиче Чапаеве и представителе коренной народности Крайнего Севера — чукче.

Брежнев просто млел от наград, и навешивание их на себя так его увлекло, что он умудрился стать Героем Советского Союза целых четыре раза. Он передал советской общественности эпизоды своего участия в Великой Отечественной войне, написав книгу «Малая земля», от чрезмерного навязывания ставшую предметом всеобщего народного зубоскальства. Однако наружный комизм Брежнева был весьма обманчив, внутри у него имелась стальная арматура, каковой и в помине не было у Хрущёва. Во внешней

Манифест русского народа

политике он твёрдо отстаивал интересы СССР, не соглашаясь ни на малейшие уступки враждебному миру капитализма. И, случись при нём ситуация, подобная Карибскому кризису, плохо бы американцам пришлось. В политике внутренней Брежнев избегал всяческих экспериментов, отдавая предпочтение традиционному перед новаторским. С точки зрения бытового комфорта, народ в период его руководства стал жить значительно лучше, чем во времена всех его предшественников. И именно поэтому при нём произошёл невидимый и неосязаемый тогда, но зато ужасающий своей последующей трагичностью перелом народного духа. Когда социализм ещё пребывал в утробном состоянии, будучи лишь начертанным чернильными кружевами на бумажных листах, величайший русский писатель Ф. М. Достоевский с уверенностью прагматичного скептика произнёс: «Мещанство без всяких усилий погубит социализм». Спорить с великим гением и тогда было наивно, а теперь стало и вовсе глупо, потому что время полностью доказало его правоту. От себя можно лишь добавить, что мещанство легко погубит не только социализм, но и вообще любую благородную и альтруистическую идею.

В семидесятые годы XX века русский народ начал внутренне отворачиваться от туманной и виртуальной цели достижения коммунизма, постепенно сменяя её громоздкий монополистический идеал на множество индивидуальных, сугубо собственнических и мелочных лжеидеалов. Главенствующие места в умах советских людей стали занимать узбекские ковры, чешский хрусталь, дублёнки, фотообои и прочие жалкие бытовые аксессуары. Величавые лозунги перестали затрагивать сердце народа, и изменить это было невозможно. К тому же, никто и не пытался, поскольку те, на

кого в первую очередь возлагалась задача следить за идеологическим здоровьем страны, сами оказались поражены этой хронической и неизлечимой болезнью — мещанством.

После смерти Брежнева новый генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. М. Андропов предпринял мужественную попытку переломить ситуацию и вновь направить её в правильный вектор. Но слишком малый срок был отпущен ему для этого обстоятельствами и судьбой. Аскетичный коммунист, твёрдый последователь теорий Маркса, он являлся одним из немногих, если не единственным, членом политбюро, кто каждой своей клеткой чувствовал и осознавал грядущую катастрофичность наметившейся в русском народе нравственной тенденции. Начатая им борьба с неуклонно расплзающимися по стране разгильдяйством, расхлябанностью, политическим равнодушием заставила было людей встrepенуться, собраться и, вновь обратившись к праведной идее всемирной гегемонии человека труда, начать постепенно переводить взор с ничтожного на великое.

К сожалению, слабое, подорванное в комсомольской молодости здоровье не позволило Андропову углубленно и основательно провести и довести до проектного завершения составленную им программу по повышению и укреплению моральной и производственной дисциплины в Советском Союзе. Все его благие начинания и намерения в подавляющей своей массе остались в стадиях зародышей и зачатков. Тогда, в морозном феврале 1984 года, провожая в последний путь Ю. М. Андропова, великая страна не подозревала, что та размеренно шагающая по Красной площади процессия, во главе с пышным гробом на артиллерийском лафете, символизирует и предвещает не что иное как скорые похороны её самой.

Манифест русского народа

После Андропова Советский Союз недолго, около одного года, возглавлял К. У. Черненко. Выдвинутый и утверждённый политбюро ЦК КПСС с какой-то хаотической, опрометчивой и даже несколько безрассудной поспешностью, он превосходил Андропова лишь в одном, но в том, в чём превзойти его было невероятно трудно, а именно — в толщине личной медицинской карты. Такая характеристика, как ветхий или обветшалый, обычно применяется к различным архитектурным сооружениям — домам, сараям, гаражам и пр., по отношению к живым существам, в том числе и людям, она, как правило, не уместна, да и, наверное, не совсем корректна, но в случае с Черненко более точной альтернативы ей вряд ли подобрать.

Он руководил страной не из Кремля, а из больничной палаты, практически не появляясь на заседаниях правительства. Могло ли такое руководство быть эффективным и продуктивным, могло ли оно поддерживать заданную Андроповым динамику вывода страны на прежние рельсы? Нет, конечно, не могло. Пожалуй, недолгий период руководства Черненко можно ёмко передать одной фразой: незаметный год угрюмого бездействия. Страна словно взяла короткую передышку, присев и прикрыв глаза, под стать солдату, готовящемуся принять заведомо последнее для себя сражение. И сражение это было не с внешним врагом, всё обстояло куда страшней.

Великая страна ввязалась в бой сама с собой, а как известно — победить Россию не удавалось никому. Не удалось и ей самой. Озадаченные чрезмерно частыми кончинами генеральных секретарей члены политбюро ЦК КПСС скромно, без лишних речей, помянув почившего Черненко, решили при утверждении нового руководителя государства делать главную ставку на молодость рассматриваемого кандидата, отдавая ей предпочтение перед всеми остальными качествами

последнего. Так, на мировой политической сцене, сверкая багровой отметиной на лысом челе, появился бывший степной комбайнёр, аномальной деструктивности которого впоследствии, наверное, завидовал сам сатана.

М. С. Горбачёв был ярко выраженным сангвиником, он отлично смотрелся перед телекамерой и, пользуясь этим, тотчас стал набирать популярность, ежедневно и подолгу появляясь на экранах телевизоров, в обрамлении простого трудового народа. «Много едим,— размеренно вещал он, с лентой разрубая воздух холёной ладошкой. — Надо туже затянуть пояса». «Да-да, Михаил Сергеевич, надо»,— смущённо соглашались с ним одетые в новёхонькие робы и каски шахтёры Кузбасса, чьи жёны в это время драли друг другу волосы и царапали лица в очередях за продуктами. «Много стали пить, алкогольные напитки отдаляют нас от торжества коммунизма»,— говорил он, довольнo нежась в лучах южного солнца. «Да, Михаил Сергеевич, с пьянством надо бороться»,— грустно вторили ему окружавшие его загорелые кавказские виноделы, по чьим тысячелетним виноградникам уже во всю разгуливали пилы и топоры. И каждый выпуск программы «Время», главной политико-новостной телепередачи страны, начинался с подобного репортажа. Сегодня он среди хлопкоробов Узбекистана, улыбаясь, примеряет подаренную ими тубетейку, а завтра он уже на Челябинском тракторном заводе, наблюдает, как рабочие закрепляют гусеницы на стальных траках, и даже помогает им дельным советом. Как же, он ведь старый механизатор, опыт-то не пропьёшь.

На фоне своих предшественников Горбачёв смотрелся просто каким-то неиссякаемым генератором энергии, все гигантские объёмы которой вроде бы направлялись на созидание, а приводили наоборот — к разрушению. В этом

Манифест русского народа

аспекте он и Хрущёв были абсолютно схожи. Оба они, не понимая того, своими благими намерениями мостили дорогу в ад. Ничуть не меньше, чем по Советскому Союзу, Горбачёв разъезжал и по границам, причём, в большей степени предпочитал вояжировать по странам капиталистическим, отдавая предпочтение им перед родственными социалистическими собратьями.

В зарубежных поездках его неизменно сопровождала супруга Раиса Максимовна, женщина, обладающая огромной харизмой и безграничным влиянием на собственного мужа. Когда они под ручку выходили из самолёта в аэропорту какого-нибудь захолустного Дублина или Рейкьявика, внимание тамошних репортёров в основном сосредотачивалось на ней, а её влиятельный спутник жизни оставался в некоторой тени и потом, вероятно, был вынужден зализывать раны своего уязвлённого самолюбия. Не владея иностранными языками, на все вопросы журналистов Раиса Максимовна мило улыбалась, кокетливо обнажая изготовленные в Колумбусе (штат Огайо, США) добротные фарфоровые зубы. Она походила на вышедшую в тираж голливудскую кинодиву, сумевшую найти себя в удачном и респектабельном замужестве после бесшабашной сценической молодости. Чета Горбачёвых великолепно выглядела на фотографиях, и потому её многочисленные, композиционно рознящиеся снимки не сходили с первых полос буржуазных газет. Разброс комментариев под снимками был невелик и сводился к одному и тому же примитивному умозаключению: в Советском Союзе появилась настоящая первая леди, и теперь у них там всё как в Америке.

Горбачёвы очень полюбились западному миру, были всячески обласканы им и не преминули ответить ему вза-

имностью, по глупости своей приняв искусственное за натуральное. Неизвестно, насколько углубленно в американских высших учебных заведениях изучают классическую русскую литературу, может, основательно, а может, поверхностно, мельком, однако схема, применённая аналитиками госдепартамента США в отношении новоиспечённого лидера СССР Горбачёва, является детально скопированным сюжетом басни русского поэта Ивана Андреевича Крылова «Ворона и лисица», написанной им ещё в 1807 году. Приводить целиком это известное наизусть каждому русскому школьнику произведение не имеет смысла. Вот лишь пара опорных куплетов из него, коих вполне достаточно, чтобы освежить в памяти его суть:

Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие пёрышки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,—
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньяина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье спёрло,—
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

Манифест русского народа

Горбачёва обвели вокруг пальца, но в действительности он был совсем не дурак и уж точно не невежда. В студенческие годы он по настоянию Раисы Максимовны (тогда просто Раи) прочёл все основные философские труды таких крупнейших мыслителей, как Толстой, Достоевский, Бердяев, Розанов, Леонтьев, Ницше, Шопенгауэр, Гегель, Спенсер, Ясперс и, конечно, Маркс, Энгельс и Ленин. Казалось бы, при такой гуманитарной эрудиции можно свободно ориентироваться в шаблонах и формулах, по которым протекает человеческая жизнь. А вот — поди же ты. Элементарная, махровая и во многом даже примитивная лесь затмила разум Горбачёва похлеще ненавистных ему спиртосодержащих жидкостей.

Не менее существенно подтолкнуло Советский Союз к гибели и то, что Горбачёв принадлежал к категории мужчин, каких другие мужчины с презрительной ухмылкой именуют подкаблучниками. Влияние Раисы Максимовны на него переходило все допустимые границы, и её импульсивное участие в управлении страной вызывало ропот неодобрения даже у тех членов политбюро, кто поддерживал губительный горбачёвский курс. Первая леди Советского Союза вникала абсолютно во все процессуальные сегменты страны, не сортируя их по уровням важности. От её въедливого внимания не ускользали ни переработка военной и внешнеполитической доктрин СССР, ни калорийность завтраков в детских садах одноимённого государства.

Разрушительные реформы в Советском Союзе начались сразу же после вступления Горбачёва на пост генерального секретаря ЦК КПСС. В первый же месяц его руководства из свободного доступа был изъят любимый национальный напиток русского народа — водка. Она стала выдаваться

исключительно по талонам и лимитироваться двумя пол-литровыми бутылками в месяц, на каждого советского гражданина, достигшего возраста восемнадцати лет. Такой стартовый шаг Горбачёва не убавил его общей (пока ещё очень высокой) народной популярности, так как естественное падение оной у мужской части страны с лихвой компенсировалось её ростом у более многочисленной части — женской. В лексический обиход страны ворвались и по частоте употребления затмили матерные, такие употребляемые раньше очень редко слова как: перестройка, гласность, свобода слова, ускорение и уж совсем диковинное — плюрализм. Большинство людей относилось к ним с любопытством, те же, кто по умней, — с настороженностью. Очень скоро загадочные формулировки начали развеивать свою таинственность, наглядно показывая гражданам то, что они означают на практике.

Вслед за вино-водочной продукцией поэтапно, через короткие временные интервалы, на талонную систему реализации Горбачёвым были благословлены сахар, крупы, макаронные изделия, мыло, стиральный порошок, а в конце концов и табак. Ответа на то, почему сложился такой жуткий товарный дефицит, с факелами искать не приходилось. Он сиял на каждом шагу яркими россыпями коммерческих киосков. Да, Горбачёв узаконил спекуляцию — одно из самых тяжёлых преступлений в уголовном кодексе Советского Союза. Теперь она, спекуляция, сменила прежний неблагоприятный ярлык на гордую вывеску — кооперация и под новым псевдонимом, избавившись от всяких барьеров, цинично затопила страну наводнением стяжательства и вещизма. Ушлые, плодящиеся быстрее мокриц в сыром помещении коммерсанты моментально перенаправили поток товаров в обход

Манифест русского народа

государственных магазинов в свои торговые точки. Простой советский человек даже заметить не успел, как он из хозяина великого государства превратился в объект обогащения кучки хитрых и подлых дельцов, чей единственный идеал — нажива.

Расслоение общества на бедных и богатых набирало ход. Являющаяся стержневой осью социализма идея всеобщего материального равенства перестала даже озвучиваться в советских средствах массовой информации, а человек труда, недавний главный герой страны, газетами и телевидением стал представляться не иначе как в образе недотёпы. На роли новых героев, с лёгкой руки Горбачёва, масс-медиа определили вчерашних антисоветчиков, чья пустая кухонная болтовня воспроизводилась теперь в телестудиях и транслировалась на всю страну. Привыкшие без тени сомнения доверять телевизору советские люди принимали за чистую монету лживые и эмоциональные речи диссидентов: простым рабочим и крестьянам было невдомёк, что эти умничающие с экрана бывшие подпольщики выполняют функцию проводников американской пропаганды и получают за это хорошее жалованье. Ключ к уничтожению России западными державами всё же был подобран; то, что им не удавалось и никогда бы не удалось осуществить прямыми военными ударами, реализовалось при помощи скрупулёзной дипломатической работы, увенчавшейся фактически переманиванием на свою сторону оказавшегося в определённый исторический момент на посту лидера ненавистного им восточного исполина, такой жалкой никчёмности, как М. С. Горбачёв. А когда лидер страны становится марионеткой в руках её геополитических противников, то она обречена на неминуемый крах.

Американцам и их приспешникам долго ждать не пришлось: Горбачёв управился всего за шесть с половиной лет.

Чувствуя слабость Москвы, вожди союзных республик, в угоду своим карьерным амбициям, стали насаждать сепаратизм на управляемых ими территориях. Сначала появились волнения в чопорной Прибалтике, затем — на темпераментном Кавказе, а после всё пошло по принципу домино. Ячейки страждущих отделиться от метрополии образовались в абсолютно каждой республиканской столице. Не стала исключением и системообразующая республика Советского Союза — РСФСР, в ней тоже вдруг безгрешно родилось движение за независимость, вот только неизвестно — от кого.

Синхронно взятый регионами курс на суверенитет привёл к неизбежному результату. Великая страна разлетелась на осколки, как нечаянно оброненная неуклюжей домохозяйкой тарелка. Но если в распаде СССР, в не меньшей мере, чем Горбачёв, повинны возжелавшие свободы региональные начальники, то заслуга в ликвидации социалистического центрально-европейского блока принадлежит исключительно ему одному. Умасленный и обласканный западом Горбачев отдал кощунственное распоряжение о выводе советских войск из Польши, Восточной Германии, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Вдумайтесь, всего какие-то сорок с небольшим лет назад наши войска, захлёбываясь кровью в ожесточённых боях, по крупницам, метр за метром, занимали эти бесценные рубежи. И вот — вдруг им, уже крепко обосновавшимся и создавшим разветвлённую и качественную инфраструктуру на землях дружественных соседей, приходит шокирующий приказ грузиться вместе со всем снаряжением и вооружением в эшелоны и отправляться назад в СССР, на новые, совершенно не подготовленные к их приёму места дислокации, в поля, на голые кочки.

Манифест русского народа

Правительство ФРГ якобы заплатило СССР какие-то деньги за «демонтаж» препятствий к воссоединению немецкой нации, но разве такой колоссальный и судьбоносный жест стоил жалких нескольких миллиардов дойчмарок?! Это было всё равно что в шахматной партии разменять ферзя на пешку. Такое случается, лишь когда гроссмейстер встречается с дилетантом, знакомым только с траекторией ходов фигур на клетчатой доске. Мотивацией Горбачёва к столь невыгодному для его страны политическому маневру явилась вежливая просьба приятных ему людей, отказать которым у него не хватило духа.

С добровольной ликвидацией западной группы войск Россия утратила как минимум половину своего прежнего мирового могущества. Европа перестала бояться, потому что постоянно нависающий над ней Дамоклов меч был зачехлён русскими в ножны и небрежно брошен на склад. Конечно, руководители силовых министерств и ведомств Советского Союза опомнились и в августе 1991 года произвели истерическую и невнятную попытку остановить надвигающееся и уже очевидное всем крушение страны. И у них имелся шанс на успех, и реальный, не из разряда гипотетических. Но и им не хватило того, чего у русских ранее всегда имелось с избытком, а именно — решительности.

Длительное подчинение Горбачёву губительно сказалось на опытных, матёрых некогда генералах армии и спецслужб. Их план по его отстранению от власти обратился в буффонаду и в финале завершился дружеским с ним застольем. А ведь всего-то стоило отдать вошедшим в Москву армейским подразделениям приказ о взятии под свой контроль всех основных госучреждений и отделений связи. Тогда мировая история двинулась бы по совсем другому фарватеру.

Но ничего подобного не произошло, всё завершилось тем, что, почувствовав слабость Москвы, местечковые царьки разбежались как тараканы, не преминув прихватить за собой возглавляемые ими республики.

Советского Союза не стало, на его месте образовалось пятнадцать новоиспечённых государств со своими конституциями, армиями, валютой и прочими атрибутами независимости и суверенитета. Похожая на остриженную овцу Россия элементарно не знала, что ей делать и как себя вести в новых, скоротечно сложившихся и непонятных условиях. Руководил ею беспалый волейболист (более удивительным спортивным феноменом может стать, наверно, только безногий футболист) Б. Н. Ельцин. Под его началом Россия осталась инерционно, в виде доли, доставшейся ему после распада СССР.

Ельцин не обладал гибким умом, и если бы кому-нибудь из кремлёвской администрации пришла в голову мысль протестировать его на коэффициент интеллекта, то, взглянув на результаты теста, он был бы вынужден сильно поднапрячься, чтобы удержать смех. К тому же Ельцин горячо обожал заложить за воротник, в чём являлся абсолютным антиподом убеждённому трезвеннику Горбачёву. Однако сомнительная адекватность мозговой функции никак не воспрепятствовала Ельцину в одночасье перевоплотиться из ортодоксального коммуниста с тридцатилетним партийным стажем в яростного демократа и поборника либерализма. Хотя на заданный ему во время одной из пресс-конференций вопрос: «Что означает понятие «демократия»?» он ответил так: «Ну, знаете ли...» При этом на гундосое воспроизведение этой фразы из трёх коротеньких слов у него ушло не меньше минуты.

С таким руководителем Россия, словно метеорит в бесконечном пространстве вселенной, летела неизвестно куда.

Манифест русского народа

Работающие ещё вчера бесперебойно заводы, фабрики, колхозы, совхозы, шахты и угольные разрезы все вдруг почти одновременно остановились, будто уперевшись в некую мистическую, невидимую человеческому глазу стену. Восемьдесят процентов трудоспособного населения России оказалось на улице и детально во всех нюансах прочувствовало на собственной шкуре всю прелесть такого явления, как безработица.

Наводнившие Кремль молодые теоретики, соревнуясь друг с другом, наперегонки составляли программы выхода страны из кризиса и с важным видом выкладывали их с помощью телевидения на суд общественности чуть ли не каждый вечер. Они имели такой важный и уверенный вид, так ловко сплетали узоры из слов, играючи жонглируя заумными и вряд ли понятными даже им самим экономическими терминами, что если бы их услышал, к примеру, Альберт Эйнштейн, то у него вполне мог зародиться комплекс неполноценности. Гениальность из юных российских реформаторов не то что пёрла, она со свистом, и не только, вырывалась из всех их физиологических отверстий. И поначалу народ верил им. «До чего же богата русская земля на таких вот башковитых молодцов»,— восхищённо говорил муж жене во время просмотра вечерних телепередач, размачивая сухарь в воде. «Да, месяц-другой, и они всё наладят,— соглашалась жена.— Опять будешь есть щи и, возможно, даже не пустые, а с мясом». Но месяцы шли, перетекали в года, а в рационе семьи так и главенствовал мочёный сухарь, щей да ещё и с мясом в нём так и не появилось.

Люди наконец осознали, что телевизионные мессии хороши только в пустой болтовне, а в экономике и финансах они разбираются не лучше любого подзаборного пьяницы.

Россия забурлила, народ стал выходить на улицы и организовывать многотысячные митинги под красными коммунистическими знамёнами. «Долой Ельцина», — яростно неслось из мегафонов и громкоговорителей. «Вернём всё назад». «Демократы, вон из России». Однако демократы и не думали никуда отправляться от такой нежданно оказавшейся в их неограниченном использовании щедрой кормушки. Изгнать их силой было весьма проблематично, потому что у них имелся основательный и прочный фундамент в лице партийной номенклатуры. Фактически демократы являлись коммунистами, волею случая оказавшимися на важных постах во время распада СССР. Они просто сменили личину, и всё. По сути, для них не изменилось ничего: тот же стол, то же кресло, тот же вид на памятник Ленину из окна.

Но всё же к тому моменту ещё не все представители правящей российской элиты успели оскотиниться: депутаты парламента во главе с его спикером Р. Хасбулатовым встали на сторону ущемляемого народа и потребовали отставки Ельцина, проголосовав за импичмент проваливающего всё, что можно, президента значительным большинством голосов. К депутатам присоединился вице-президент России А. Руцкой, не побоявшийся открыто выступить против своего непосредственного начальника.

Антагонизм между законодательной и исполнительной ветвями российской власти нарастал не по дням, а по часам, двигаясь к неизбежному столкновению. После ряда совещаний со своими ближайшими советниками Ельцин объявил о роспуске парламента. В свою очередь депутаты, количественно укрепившись представителями радикальных политических течений, забаррикадировались в здании парламента и наотрез отказались его покидать, продолжая на-

Манифест русского народа

стаивать на отставке Ельцина с поста президента. Бурно прогрессирующий абсцесс программной несовместимости окончательно созрел и разорвался, окропив Москву кровью в октябре 1993 года.

Не утруждая себя поисками вариантов гуманного, исключая человеческие жертвы разрешения создавшейся ситуации, Ельцин, со свойственной ему прямолинейностью, взял да отдал приказ на расстрел Белого дома прямой наводкой из танковых орудий. Часть заблокированных внутри здания людей вырвалась на улицы столицы, где за ними тут же началась самая настоящая охота. Подразделения внутренних войск настигали их на бронетранспортёрах и расстреливали из крупнокалиберных пулемётов. Точное число жертв той циничной октябрьской бойни так и не было установлено, данные разнятся в трехкратном диапазоне — от 400 до 1200 человек.

Разумеется, что серьёзно противостоять обрушенной на них военной силе защитники интересов народа (к тем людям такая формулировка применима без всякой иронии) не смогли и вынужденно капитулировали. Изгородь оппозиционного сдерживания успешно сравнялась Ельциным с землёй, перед ним оказался полный оперативный простор, и если бы он знал, чего хочет, то мог бы творить всё, что захотел. Но он не знал, а потому за него творили люди из его ближнего круга, которые, как и он, ни сном ни рылом не ведали, что нужно делать для пользы России, однако отлично представляли, что следует предпринимать для своей личной пользы. При этом понятие «личная польза» интерпретировалось ими весьма заужено и воплощалось в жизнь банальным однотактным действием, без всякой фантазии сводившимся к примитивному набиванию собственных карманов.

Освящённые симпатией Ельцина чиновники резвились как породистые жеребцы, выпущенные на сочные луга из загона. Чтобы более продуктивно разбазаривать богатства России, они приглашали из Америки и Европы целые артели экономических консультантов и с безоговорочным следованием их рекомендациям втапывали страну в грязь, называя это «проведением структурных реформ». Чего стоит только ваучерная приватизация государственной собственности по Чубайсу, снявшая последнюю исподнюю рубаху с уже оставшегося к тому времени без штанов народа. Нефтяная и газовая промышленность, чёрная и цветная металлургия, морские порты, оборонные и автомобильные заводы, горно-рудные комбинаты, предприятия, выпускающие алкогольную продукцию, телеканалы и радиостанции — всё это, не говоря уже о других значимых субъектах российской экономики, ушло в частную собственность в течение буквально нескольких месяцев.

В России родился класс олигархов, если, конечно, шайку из десятка сыгравших по-крупному жуликов резонно характеризовать как класс. Тем не менее, вся высокорентабельная индустрия России теперь принадлежала им без остатка. Исключением являлась только атомная энергетика, и то, вероятно, лишь потому, что они, будучи полными профанами в области ядерной физики, опасались получить облучение, ведь в случае присовокупления к своим промышленным империям АЭС, они были бы вынуждены лично выезжать с инспекциями на приобретённые объекты. Не отличающиеся экономической эффективностью заводы и фабрики так и продолжали бесхозно простаивать, поднять их с колен никто не пытался. Их законное место на российском рынке было отдано иностранным компаниям, чьи предста-

Манифест русского народа

вители усердно лоббировали интересы своих, не скупясь на взятки. Шлюз западным товарам был поднят, и они густым и тяжёлым потоком хлынули в Россию, затопив собой продукцию отечественного производства без всяких шансов на её спасение.

Оставшийся без работы народ начал массово деградировать, особенно это касалось молодёжи, чей нравственный хребет ещё не успел закостенеть. Её просто поглотили пришедшие в Россию с утратой идеологических барьеров пороки запада. Самый страшный из них, наркомания, распространялся по российским городам и весям быстрее чумы. Русские оказались беззащитны перед различными вариациями опийных растворов, как некогда эскимосы против спирта. Прогнившая и коррумпированная насквозь правоохранительная система России, вместо того чтобы бороться с этим адовым зельем, в лице своих сотрудников предпочитала наживаться на горе миллионов семей, получая денежную мзду с подлых торговцев смертью и позволяя им за это вести свой преступный бизнес почти открыто. Купить наркотики в России стало ничуть не сложнее, чем стаканчик с мороженым. Доходило до того, что в некоторых провинциальных городах опий продавался на развес, барыги даже не утруждали себя расфасовывать его по дозам. Не видя для себя будущего, не имея никаких духовных ориентиров, русские парни и девушки предпочитали уходить от уродливой реальности, покупая себе на добытые сомнительными способами деньги минуты суррогатного, химического счастья.

Увлечение молодого поколения самоотравой не могло не сказаться на демографической обстановке в России. Население страны сокращалось катастрофическими темпами, смертность превышала рождаемость более чем в два раза.

Количественные потери русского народа от анархической вольницы 90-х годов XX столетия были вполне сопоставимы с его потерями в период Великой Отечественной войны. На мрачном фоне всеобщего увядания процветал один лишь бандитизм, сверкая громоздкими золотыми цепями на толстых откормленных шеях.

В России самопроизвольно, не спрашивая ни у кого разрешения, образовалась параллельная официальной власти. И эта теневая власть намного превосходила по эффективности и действенности свой законный, детально расписанный на множестве утверждённых нормативных актов аналог. В каждом населённом пункте России, независимо от его размера, наряду с привычным главой администрации появились ещё и поставленные криминальными структурами начальники, так называемые смотрящие. Эти самовольные старейшины совмещали в одном лице функции сразу всех государственных руководителей, работавших на их территориальных наделах. Они уверенно, без всякой бюрократической волокиты разрешали конфликты и споры людей абсолютно в любых вопросах, будь то бытовые или административные, пользуясь при этом собственной, весьма своеобразной методикой.

Спектр разбираемых ими конфронтационных ситуаций имел широчайший диапазон. Бывало, выпивая, подерутся между собой два соседа, навешают друг другу синяков, а на следующий день, исходя обидой и злостью, по одиночке идут жаловаться смотрящему на вчерашнего кулачного оппонента. И не надо им для этого предварительно записываться на приём, дожидаться долгой очереди — двери теневого суда круглосуточно открыты для каждого. Там, синхронизировав их присутствие, внимательно выслушают и тут же, не откладывая дело в долгий ящик, вынесут решение, с жёсткой,

Манифест русского народа

необсуждаемой конкретикой определив, кто прав, а кто виноват. Наказание виновному не отличалось изощрённым разнообразием и практически всегда сводилось к строгому словесному предписанию выплатить приличную денежную сумму тому, кто якобы признавался правой стороной. Кажется, что это весьма гуманно, тем более если сравнивать с парадигмой официального правосудия, зачастую отщепляющего у человека года жизни, фактически — за сущую ерунду. Однако такое впечатление в корне неверно, потому что если у приговорённого возникали проблемы с выплатой долга (а возникали они у всех, поскольку работы почти ни у кого не было), его ждал настоящий кошмар. На изначально назначенную экзекуционную сумму в геометрической прогрессии начинали накручиваться такие штрафные проценты, какие и в голову бы не пришли самому жадному в мире банкиру. Заканчивалось тем, что вся собственность бедолаги, включая жильё, перекочёвывала к бандитам, а он и его семья пополняли легионы бомжей. И милиция, и прокуратура были прекрасно осведомлены о таком извращённом положении вещей, но не предпринимали ничего для борьбы, трусливо предпочитая не связываться.

На местном уровне, в небольших сёлах и городах районного значения, а также в окраинных кварталах мегаполисов бандиты обладали такой популярностью среди подрастающего поколения, какая и не снилась даже тем из звёзд российской эстрады, которых софиты превратили почти в пепел. Девять из десяти старшеклассников той нездоровой поры на вопрос: «Кем вы хотите стать после окончания школы?», не задумываясь, отвечали: «Бандитами». Пытавшиеся привлечь в свои ряды молодёжь оппозиционные политические движения могли лишь завистливо облизываться, наблюдая

за массовостью её поклонения блатной идее. И национал-большевистская партия, и русское национальное единство довольствовались только малыми крупичками, разрозненными горсточками молодых людей, просыпавшихся мимо бандитского мешка в силу своей способности размышлять.

Между тем, доставшееся России по наследству от СССР федеративное государственное устройство стало запускать свойственные себе негативные процессы. Следуя примеру бывших союзных республик, начали изъявлять желание получить независимость республики внутрироссийские, ранее имевшие статус автономных, а теперь сменившие его вообще на непонятно какой. Татария, Башкирия, Чувашия, Мордовия, Марий Эл, Хакассия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, словно сговорившись, объявили о принятии собственных конституций, пошиве собственных флагов, художественном начертании собственных гербов и о рождении в музыкально-поэтической творческой спайке собственных гимнов. Дальше других пошла Якутия. Её смекалистые руководители, исказив глаза хитрым прищуром, в дополнение ко всем вышеперечисленным символам суверенитета удосужились придумать закон о въезде по загранпаспортам на свою морозную Отчизну граждан всей остальной России.

Не преминул подлить ковш керосина в разгорающийся костёр и президент Ельцин, видимо, по неадекватности спутав морально-устаревший нефтепродукт с водой. «Берите суверенитета столько, сколько сможете унести», — глухо, словно в его перебитом носу во время торопливой закуски застряли горошины, пробубнил он с экрана телевизора. И региональные элиты стали брать, понятия не имея — нужен он им или нет, а если и нужен, то в каком объёме.

Манифест русского народа

Вслед за республиками национальных меньшинств уже все населённые этническими русскими края и губернии дружно принялись обзаводиться своими конституциями, гимнами, флагами, гербами и т.д. Казалось, вот-вот — и Россия повторит в мельчайших деталях трагическую судьбу СССР, разобрав саму себя на эти самые детали. Парад суверенитетов вальяжно, с засученными рукавами шествовал по стране, напоминая экспансию, под стать той, какую рьяно, но безуспешно пытались осуществить в 1941–1945 годах фашиствующие немцы. Конечно, по сравнению с теми бушующими вихрями священных сражений годами крови почти не было, но зато вероятность полного уничтожения государства была куда более реальной. Лишь природное благоразумие русского народа, передающееся от него сильным мира сего, позволило сохранить Россию от дальнейшего разрушения, невзирая на способствующие этому обстоятельства времени.

Под стать морскому приливу, спонтанно нахлынувший жор независимости стал быстро отступать, оставляя за собой только мутные лужи в некоторых небольших углублениях. Мелиорация одной из таких луж обернулась самой крупной катастрофой периода правления Ельцина. Речь о Чеченской республике, или Республике Ичкерия, как соизволила она тогда себя именовать. В силу ментальных особенностей этносов Северного Кавказа у России начали появляться проблемы с ними ещё в первой половине XIX века. Дикие, не имевшие даже собственной письменности горцы поднимали восстание за восстанием на российском юге, с лихвой компенсируя ограниченность своего аульного кругозора, впитываемой ими с молоком матери ненавистью к русским, а также каким-то гипертрофированным, намного превосходящим

аристократическое высокомерием, неизвестно откуда появившимся в их глухих ущельях.

Практически весь XIX век Российская империя была обременена необходимостью залечивать хроническую кавказскую язву, борясь в лице своей героической армии с тамошней партизанщиной. Тогда больше всего неприятностей доставляли не чеченцы, а черкесы. Что касается чеченцев, то они на том интервале истории отметились вялотекущим восстанием под предводительством Имама Шамиля, длившимся около тридцати лет и сводившимся в основном к редким засадам на тыловые обозы русской армии, а также нечастым ночным нападениям на её отдалённые гарнизоны. В 1859 году это инертное восстание окончательно сошло на нет, так как его предводитель, устав бегать от русских войск по горам, утратил мотивацию к дальнейшему сопротивлению и сдался в плен.

Чеченский бунт стих, но не умер. Он словно ушёл в спячку и, подобно бледной спирохете, просыпался каждый раз, как только могучий организм России по тем или иным причинам давал хоть какую-то слабину. Вторичное его пробуждение случилось через восемьдесят два года и точно совпало по срокам с началом ожесточённых боев за предгорья Кавказа между Красной Армией и фашистским вермахтом, в первой стадии Второй мировой войны.

Немецкое командование, собрав в единый кулак сразу несколько крупных воинских соединений, не жалея своих солдат, насаивало атаку за атакой на русские оборонительные рубежи, стремясь во что бы то ни стало прорваться к Каспийскому морю. Для продолжения боевых действий на восточном фронте Гитлеру была просто необходима азербайджанская нефть. Русские части в изнеможении, обливаясь кровью и потом, удерживали строй, не позволяя рухнуть

Манифест русского народа

преграде на пути бушующего шторма фашистской брони. Сказать, что нашим доблестным войскам в тех боях было тяжело,— это ничего не сказать. Им катастрофически не доставало всего: боеприпасов, продовольствия, медикаментов, перевязочных материалов, и ещё, что самое страшное, у них отсутствовало даже символическое прикрытие с воздуха. В небе единолично правила немецкая авиация, беспрепятственно, как на полигоне, сбрасывая бомбы на русские блиндажи и траншеи. И вот на этом жутком, почти что апокалиптическом фоне Красная Армия, в доверок ко всем критическим сложностям, получила ещё и предательский удар в спину — в виде перехода на сторону врага одного из населяющих тот регион народов, а именно — чеченцев.

Солдатам, входивших в состав южного фронта советских корпусов и дивизий, стиснув зубы, пришлось воевать на два направления, параллельно с немецким, охлаждая ещё и боевой пыл горных чабанов, нацепивших вдруг значки со свастиками на свои лохматые папахи. Разобрались тогда с ними красноармейцы жёстко, лаконично и быстро, на церемонии времени не было; немцы лютовали, и следовало как можно скорей вырвать неожиданную занозу и вновь обратить все силы на основного противника. Поэтому оставшихся в живых после подавления мятежа чеченцев войска НКВД согнали на железнодорожные станции и вывезли в необжитые людьми области центрального Казахстана. Возвратиться в родные аулы, на места прежнего проживания, им было позволено только через десять лет, после смерти Сталина.

В следующий раз чеченский сепаратизм проявился и взошёл, разгоревшись изумрудным заревом ислама, через пятьдесят лет, и сопутствовал ему в восхождении крупнейший геополитический коллапс, выразившийся процессом

хаотического распада Советского Союза. Наблюдая за вприпрыжку улепётывающими на вольные хлеба народами союзных республик, чеченцы решили под шумок присоединиться к этой интернациональной группе бегунов, хотя юридически являлись гражданами Российской Федерации. Изгнав прежнего своего руководителя, коммуниста Завгаева, они пригласили к себе на роль свежего, якобы не запятнанного услужливостью русским лидера нации, первого и единственного на тот момент чеченца, сумевшего дослужиться до генеральского чина в Советской армии Джохара Дудаева, командовавшего до того дивизией стратегической авиации, расквартированной на авиабазе близ эстонского города Тарту.

На новом для себя посту Дудаев в одночасье, словно был сказочным, а не реальным персонажем, перевоплотился в ревностного правоверного мусульманина. Будучи ставленником самого крупного и влиятельного чеченского тейпа, вчерашний боевой генерал и материалист сделался бездумным проводником воли совета его глубоко религиозных старейшин. А седобородые чеченские вожаки просто на подсознательном уровне желали отторжения от России, поскольку впечатления от пережитой ими полвека назад депортации оставили в психике каждого из них глубокую и неизгладимую колею.

Чечня взбесилась, её благословляемая старцами молодёжь, будто сорвавшись с цепи, принялась гнобить проживавших на территории русских. Разбои, грабежи, убийства, изнасилования, поджоги домов — страшные, казалось бы, преступления, но они даже не регистрировались чеченскими правоохранительными органами, не включались ни в какие сводки, если их объектами становились русские,

Манифест русского народа

а вершителями являлись чеченцы. По существу, русские оказались вне закона, перестав считаться людьми и перекочевав в один ценовой реестр с животными сельскохозяйственного назначения, а то и ниже. Пришло к тому, что и те чеченцы, что ранее дружили с русскими семьями, поддались порыву окружающего безумия, переняв жестокий и гнусный поведенческий импульс у остальных своих соплеменников. Упоение чеченцев вседозволенностью вырвалось за все нравственные пределы, исход русского населения из Чечни стал неизбежностью.

Колонны русских людей медленно, с баулами за плечами шагающих по ухабистым чеченским дорогам в направлении Ставропольского края, с каждым днём становились всё плотней и гуще. Между тем, Дудаев и не думал ничего предпринимать для стабилизации межэтнической ситуации, наоборот, он, подбадриваемый стоящими за его спиной теневыми муфтиями, продолжал яростно накалять её, неминуемо толкая свой народ в пучину неравной войны. На собранной специально под это заявление пресс-конференции Дудаев гордо объявил о завершении российской оккупации Чеченской республики, а также о новом, суверенном и независимом статусе оной под замысловатым названием Ичкерия.

К тому моменту в Чечне уже вовсю шёл процесс создания собственной армии, фундаментом которой стали оружие и боевая техника, брошенные там на разграбление мотострелковой дивизией российской армии, в царящей неразберихе поспешно выведенной оттуда по чьему-то преступному приказу. Чечня сделалась совершенно неподвластной Москве, принявшись усердно обрубать все нити, связывающие её с федеральным центром. В ней были упразднены все без исключения российские государственные структуры, суды, во-

енкоматы, прокуратуры, департаменты образования и здравоохранения, отделы социального обеспечения, налоговые инспекции — в общем, всё подчиняющееся Москве и финансируемое ею. Эти важнейшие сферы управления замыкались теперь исключительно на Грозном. Предприятия Чечни полностью прекратили выплаты налогов в федеральный бюджет, а через грозненский аэропорт в Россию, минуя её таможду, нескончаемым валом посыпались иностранные товары.

Параллельно с этим чеченские преступные группировки создали целую индустрию по выкачиванию денег из российской банковской системы при помощи фальшивых авизо. Миллиарды рублей безвозмездно уходили на счета контролируемых чеченским руководством бандитов и тратились затем на покупку оружия, боеприпасов, новейших средств связи и всего прочего снаряжения, необходимого в предстоящей войне с Россией. Чеченцы не питали иллюзий в отношении того, что им будет беспрепятственно позволено уйти в свободное плавание, и решительно готовились к вооружённому противостоянию. Ельцин же до последнего момента и в мыслях не допускал, что дело обернётся серьёзным и тем более — длительным кровопролитием. В нечастые минуты просветления между запоями он, искренне веря в свои слова, клятвенно заверял страну, что проблема Чечни скоро исчезнет, разрешившись мирным путём. Но посылаемые им на переговоры с Дудаевым уполномоченные чиновники раз за разом возвращались со сконфуженными минами на своих гладких лоснящихся физиономиях, означавшими полный провал их миротворческих миссий.

Очень скоро руководству России стало ясно, что кабинетные маневры не дадут никаких результатов, и, как бы это ни было психологически тяжело и печально, но пришла пора

Манифест русского народа

приступать к маневрам военным. Матушка Россия вновь потребовала для себя жертв от своих сынов и дочерей. И хотя почти всегда она к детям своим родным строга, черства и неласкова, но всё равно любят они её самозабвенной и всепоглощающей любовью. Любят больше, чем самих себя, любят сильнее, чем свои семьи, любят, сами не осознавая того, храня эту святую любовь в самых дальних, заваленных хламом повседневщины закутках своей суммарной народной души. Несмотря на почти нищенский быт и окружающее торжество безнравственности, не взирая на полное отсутствие идеалов, русский солдат, ни мгновения не колеблясь, ринулся отстаивать целостность России. И не думал он о том, что не даёт она ему ничего, кроме бушлата, кирзовых сапог, портянок да ещё священного права отдать за неё свою жизнь.

Перекрестили в путь-дорогу ратоборцев их матери и жёны, прочитали внутри себя православные молитвы, вытерли ситцевыми платками слёзы со своих вмиг постаревших лиц, и взревели, хрипло запев устрашающим хором, моторы бронетранспортёров и танков. В мятежную республику, наводить там конституционный порядок, наматывая на гусеницы и колёса сочный кавказский чернозём, пожаловала Российская армия.

Хлебом и солью её там никто не встречал. Пока Ельцин впустую растрчивал время, пытаясь наладить с Дудаевым диалог, тот успел проделать в своей вотчине такую антироссийскую идеологическую работу, что каждое чеченское село, находившиеся на пути следования частей федеральной армии, неизменно ощетинилось стволами охотничьих ружей и автоматов. Из всех селений навстречу российским войскам выходили их старейшины и в категоричной форме требовали идти в обход, дабы не нарушать инфраструктуры насе-

лённого пункта. Чтобы избежать конфликтов с гражданским населением, русские офицеры со свойственным им благородством шли на уступки аксакалам, хотя изменение траектории передвижения воинских подразделений таило для них громадную опасность.

К тому моменту Дудаеву и его соратникам уже удалось создать вполне боеспособную армию, собрав под объединённое командование несколько разрозненных прежде отрядов различных полевых командиров. Начальником главного штаба чеченских вооружённых формирований был Аслан Масхадов, опытный кадровый военный, имеющий звание полковника Советской армии и служивший в ней, до нарушения присяги, на должности командира зенитно-ракетных подразделений и артиллерии мотострелковой дивизии. Он отлично знал все тактические нюансы, используемые российской армией в фазе похода, и не без успеха сооружал ей препятствие за препятствием, порядком замедляя её продвижение к Грозному, где форсированными темпами велось выстраивание глубокоэшелонированной круговой обороны.

Понимая самоубийственную бесперспективность ввязываться в сражения с русскими на открытой местности, Масхадов прибегал к выставлению минных заграждений, а также к организации артиллеристских засад. И если с проблемой заложенных в земле имеющих свойство взрываться предметов российские сапёры справлялись достаточно легко, то с прилетающими по воздуху фугасными снарядами всё обстояло куда сложнее. Противопоставить им что-либо было попросту невозможно, и ещё задолго до подхода федеральной армии к окрестностям Грозного они отправили в разные уголки России не одну сотню цинковых гробов. Осуществлялось это чеченцами так.

Манифест русского народа

Единичные, не сгруппированные в батареи установки залпового огня системы «Град» маскировались в рощах или лесных массивах, взяв под прицел квадрат, через который по прогнозам должна была проследовать какая-либо из российских воинских частей. Расхождения в таких предположениях у чеченцев были минимальными, так как у них имелись ультрасовременные японские радиосканеры, позволяющие им контролировать весь северо-кавказский эфир и досконально вникать в переговоры российских штабов абсолютно всех уровней. О подобных средствах радиоразведки русские офицеры могли только мечтать. Когда российская воинская колонна, не ведая того, заходила в пристреленный сектор, по радиокоманде наблюдавшего за ней корректировщика чеченский артиллерийский расчёт выпускал залп и, чтобы не попасть под ответный удар, тут же скрывался. Каждая такая акция чеченцев приносила страшное горе как минимум в одну из русских семей. Были случаи прямых попаданий чеченских снарядов точно в перевозившие солдат грузовики. Тогда домой родителям доставлялись собранные из других трупов трупы, в безалаберной мозаике которых иногда по не назначению пребывала даже голова.

Подмазанные деньгами чеченцев российские телеканалы муссировали такие ситуации едва ли не круглосуточно, пытаясь посеять панику и страх в русском народе. Каждый выпуск новостей целиком посвящался критике российской армии, изобилуя насмешливым и циничным глумлением над ней. Генералитет выставлялся не иначе как в качестве глупых баранов, а солдаты представлялись безропотными жертвенными ягнятами, сдающимися в плен едва ли не по первому чеченскому окрику. Продажные журналисты приносили тогда России вреда больше, чем все её вместе взятые

внешние и внутренние враги, освещая защиту русской армией целостности государства исключительно в провокационных и мрачных тонах. По существу, российская журналистика променяла свою совесть на денежные купюры, открыто приняв сторону сепаратистов и опустив интересы родной страны, паскудно наплевав ей в самую душу. Русский солдат есть русский солдат, он уверенно преодолевал и Карпаты, и Альпы, и крутые сопки Манчжурии, и, если понадобится, он так же уверенно преодолеет и Анды, и Кордильеры, и заснеженные горы Аляски. Невзирая на обстоятельства, русский солдат всегда выполняет абсолютно любую боевую задачу, независимо от её сложности. В русском народе заложен ультрамощный ген воинства. Ген этот в нас не бросок, он не сразу заметен за нашими скромностью, трудолюбием, благожелательностью, и никак себя не проявляет Россия, пока не вступает с кем-либо в состояние войны. Тут-то он и выходит на главенствующие роли, забирая бразды правления русскими в свои твёрдые руки, а наше умение выживать в тяжёлых условиях и наши созидательные добродетели служат ему великолепной непрогибаемой опорой.

На Северном Кавказе зимой 1994–1995 годов российская армия действовала в лучших традициях русского оружия, и ничто не могло сбить её с чёткого боевого шага. Обливаемые пасквилями солдаты и офицеры, сжимая от обиды зубы так, что желваки напрягались на их заострённых от недоедания скулах, продолжали, внешне не обращая внимания ни на что, размашисто двигаться вперёд, так же достойно, как их деды и прадеды, отстаивая нужды и требования своей Родины. Кольцо вокруг Грозного неминуемо сжималось, многочисленные диверсионные вылазки чеченцев не приносили им ничего, кроме ненужных потерь

Манифест русского народа

и последующей необходимости высылать парламентёров к командирам российских частей и молить у них прекратить огонь, чтобы забрать с поля боя своих убитых.

Боевой дух российской армии был необычайно высок, хотя российское телевидение едва не разрывалось, доказывая обратное, с садистским наслаждением изводя находящиеся в невыносимом беспокойстве семьи русских военных. Кровавый штурм чеченской столицы дал огромное количество видеоматериала иудам от журналистики. Пылающие бронетранспортёры среди кутерьмы архитектурных развалин, канонада из взрывов и выстрелов, brave смеющиеся чеченцы с зелёными лентами на чёрных вязаных шапках, и русские солдаты, мёртвые и смачно терзаемые довольными бездомными собаками. Представляете, каково это было смотреть матери, чей сын находился там!

Операция федеральной армии фальшиво характеризовалась средствами массовой информации как одна сплошная и нескончаемая череда провалов. На самом же деле русская рать чётко, как и всегда, делала своё священное дело, и по-другому она не могла, потому что абсолютно во все времена является величиной постоянной и неизменной. Ей совершенно безразлично, кто ей противостоит и кого, когда и где разбивать, обращая в трусливое бегство. Самые мощные армии мира, самых разных прошедших и предстоящих исторических эпох неизменно ставились и будут ставиться на колени великой русской армией. Все когда-либо созревшие до милитаристского проявления амбиций народы континентальной Европы были сломлены нами и навеки теперь обречены ограничивать себя в своих национальных стремлениях. Русскими навсегда сбита спесь с французов и немцев, американцам и англичанам пока только светит

эта процедура, но в очереди на неё они продвигаются с трагической для себя быстротой. Русский солдат на войне не зависит от экономических, политических, идеологических и даже родственных факторов. Он мужественно принимает и терпит непрекращающиеся серии жесточайших психологических ударов, являющихся неотъемлемыми спутниками адской батальной жизни.

Ожесточённые уличные бои, гремевшие в Грозном с января по апрель 1995 года, имеют единичные примеры во всей общемировой военной истории. Сражения подобной интенсивности внутри городской черты происходили лишь в Ржеве (1941–1942 годы), Сталинграде (1942–1943 годы), Будапеште, Вене и Берлине (все в 1945 году). То есть всего пять раз, и принимали участие в них всего две армии мира — русская и немецкая, а побеждала только одна — русская. У других армий мира опыта взятия городов, при серьёзном сопротивлении обороняющей их стороны, просто нет. Ведение наступательных боевых действий в гуще городских кварталов — самый сложный раздел военной науки. На разбитых, заваленных барханами тлеющих обломков улиц бронетехника и артиллерия в значительной мере утрачивают свою полезность, и потому особую важность приобретают личностные качества солдат, их отвага, мужество, смекалка, желание побеждать. Чем-чем, а этими свойствами русский воин никогда обделён не был.

Рассредоточившись на мелкие штурмовые группы, российские войска, преодолевая свинцовые вихри чеченских пуль, дом за домом, улица за улицей, квартал за кварталом планомерно и неотвратно брали Грозный под свой контроль. Чеченцы сопротивлялись фанатично, словно впад в некий патриотический транс, они совершенно не считались

Манифест русского народа

с собственными потерями, будто их народ обладал численностью в 500 миллионов, а не в 500 тысяч человек. Каждый день тайными тропами из горных селений к ним прибывало свежее подкрепление, а назад ежедневно и теми же путями убывали их завёрнутые в подручное тряпье погибшие. Количество последних в два, а порой и в три раза превышало количество новобранцев, и при такой арифметике страсть к сопротивлению никак не может длительное время сохранять высокий накал.

К весне 1995 года открытое противостояние чеченского ополчения федеральной армии прекратилось, перейдя в стадию кратковременных, но рассыпанных по всему Грозному, как пригоршни песка, обстрелов, осуществляемых преимущественно ночами. Стали возвращаться в родные дома мирные жители, покидавшие город на время боёв, и русские солдаты от чистого сердца делились с ними своим скудным сухпайком, приглашали их завтракать, обедать и ужинать к парящим ароматом аппетитного дыма армейским полевым кухням. Русские войска вели себя так же чисто и благородно, как и в поверженном Берлине весной 1945 года. Меняются поколения людей, бурлят, перемешиваясь в чехарде эпох, человеческие идеалы и нравы, возникают новые веяния и ориентиры стремлений, и только русский солдат всегда остаётся прежним, словно он, вопреки всем законам вселенной, не имеет привязки ни к месту, ни к времени.

Чеченская война приняла характер партизанской, отряды ополчения были отведены Масхадовым в горы, на заранее подготовленные базы. Но огромное число боевиков, маскируясь под мирных жителей, осталось в Грозном, и они при первом же удобном случае стреляли в спину русским солдатам, видимо, по неграмотности называя эти подлые

убийства тактикой очаговой обороны. Между тем Дудаеву удалось обзавестись покровительством и поддержкой неизвестных, но зато очень влиятельных чиновников из окружения Ельцина. О том, чем он их привлёк, можно лишь догадываться, да это и не столь важно. А важно то, что с того момента уверенно проводимая российской армией операция по наведению конституционного порядка начала буксовать и вязнуть, хотя болот в Чечне отродясь не было. Стоило русскому батальону или полку взять в клещи какой-нибудь чеченский отряд, как тотчас объявлялось перемирие во всей зоне конфликта, и российским подразделениям предписывалось отойти на прежние позиции. Такая, организованная высокопоставленными кремлёвскими предателями буффонада длилась почти год. Части федеральной армии напоминали волкодавов на резиновых жгутах, автоматически отскакивая назад, как только заходили слишком далеко в своих боевых успехах. Захват Басаевым больницы в Будённовске и аналогичное кощунственное действие, проведённое Радуевым в Кизляре, показали, что чеченцы пошли, как говорится, торговать по полной и готовы заплатить за свою независимость даже своей честью.

Между тем надвигались президентские выборы 1996 года, а твёрдо намеревающийся не только баллотироваться, но и победить на них Ельцин имел крайне низкий рейтинг, по всем социологическим опросам значительно уступая лидеру коммунистической партии Российской Федерации Зюганову. Допустить повторный приход к власти коммунистов успевшие накрепко захрястнуть в стылой слякоти уютных постов соратники Ельцина не могли. Для них такой событийный вираж означал бы конец всего — карьеры, материального благополучия, элитарного самоощущения и, возможно, даже свободы.

Манифест русского народа

Чтобы снова воспламенить почти угасшую популярность первого и неудачного, как первый блин, президента России, необходимо было предпринимать решительные и конкретные действия. Фразеологизмы лирического содержания, типа «Голосуй сердцем», затрагивать русский народ уже перестали. Свезя в Москву пиар-технологов со всего света, обитатели Кремля судорожно выстраивали алгоритм пролонгации Ельцина в качестве президента России. Заморские светила политиндустрии, неукоснительно выполняя инструкции правительств своих стран, в один голос стали рекомендовать как можно скорей прекратить чеченскую войну, так как, по их мнению, именно в ней коренится нелюбовь к Ельцину его народа. Скучные на создание собственных программ российские чиновники согласились с советами консультантов-легионеров, несмотря на то, что те шли в кардинальный разрез с интересами России.

Неизвестно, кто придумал сюжет с блиц-визитом Ельцина в Чечню с целью поставить подпись в указе о выводе войск из мятежной республики, используя вместо рабочего стола борт бронетранспортёра, но в этом человеке, вероятно, пропал большой драматург. Под взглядами сотен телекамер Ельцин осквернил русское оружие, расписавшись на его броне в своей личной беспомощности. Угрюмые, с злыми понурыми лицами возвращались русские солдаты и офицеры в обшарпанные стены опустылевших военных городков, каждый из них — от безусого новобранца до командарма — нёс в душе жестокое оскорбление и мучился от чудовищного осознания не выполненного по чужой вине воинского долга.

После ухода российской армии в Чечне началось такое варварство, какое на рубеже третьего тысячелетия казалось немислимым. На центральных площадях почти всех

чеченских сел стихийно возникли самые настоящие невольничьи рынки, где в длинных шеренгах с ценниками на шеях стояли не только российские военнопленные, но и простые чеченцы, чем-либо провинившиеся перед кем-то из влиятельных местных бандитов. Похищения людей с целью получения за них выкупа приобрели характер конвейерного потока и осуществлялись в Чечне всеми, кому не лень. Больше всего от этого страдали жители соседних с Чечнёй республик — Ингушетии, Северной Осетии и Дагестана, где любой зажиточный человек или его родственник ежедневно рисковали оказаться в зиндане. На смену упразднённой светской системе судопроизводства пришли шариатские суды и была введена телесная система наказаний за преступления. Приговоры подсудимым стали выносить не дипломированные юристы, а мусульманские священнослужители, чьи познания в юриспруденции ограничивались прослушиванием нескольких лекций где-нибудь в Иордании или Саудовской Аравии. И пошло-поехало: прелюбодеев начали сечь розгами, вора́м отрубать руки, а всех, кто признавался виновными в более тяжких злодеяниях, расстреливать. Причём, вершилось всё это публично, в местах массового скопления людей, дабы запугать их лицезрением казни. В подавляющем большинстве случаев экзекуциям подвергались не действительные преступники, а те, кто не мог за себя постоять, у кого не имелось защиты. Чеченский народ сделался абсолютным рабом своей новой элиты. Такой ли свободы он самозабвенно желал?..

Что же касается выборов 1996 года, то Ельцин их всё равно проиграл, и вывод войск из Чечни отнюдь не прибавил ему голосов избирателей. Для утверждения его президентом на второй срок российским дельцам от политики

Манифест русского народа

опять пришлось прибегать к тому, что они лучше всего умеют, а именно — к обману. Выведенная Сталиным формула «Неважно, как проголосуют, важно, как посчитают» была успешно применена ими в очередной раз. Зюганов прекрасно осознавал, что его открыто и нагло обворовали, но не отважился бороться и протестовать, смиренно приняв нечестное поражение.

Продолжатели коммунистической идеи в России по своей человеческой структуре совсем не те, что её основатели. Приведшие Россию к Великой Октябрьской революции Яков Свердлов, Валериан Куйбышев, Феликс Дзержинский, Серго Орджоникидзе, Лев Троцкий добрую половину своих жизней провели в сибирских ссылках и сырых застенках царской жандармерии. Они, не жалея ни себя, ни других, фанатично отстаивали то, во что свято верили, с открытым забралом бросаясь на монолитные бастионы российской монархии, показывая собственной жертвенностью пример народным массам и вселяя в них тем самым мужество, уверенность и силу. Отцы революции ходили в заштопанных бушлатах и стоптанных сапогах, хотя и располагали огромными деньгами, полученными посредством экспроприаций. Но не то что каждый рубль, а каждая копейка расходовались ими только на подрыв мощи классового врага, но ни в коем случае не на себя. Упорное подтачивание ненавистной им системы забирало у них все радости жизни, семью, здоровье, но они, харкаясь ошмётками своих изъеденных чахоткой лёгких, невзирая ни на что, продолжали двигаться к поставленной цели и не отступали. Не отступали.

Что касается лидеров современных российских коммунистов, то за них говорит их внешний облик. Посмотрите на Зюганова, у него и в 70 лет на лице ни единой морщинки,

оттого что прожил он свою жизнь беспроблемно, комфортно и сладко. Способен ли такой человек на настоящую, а не бутафорскую оппозиционность? Ответ очевиден. Одержав шулерскую победу, Ельцин так и не смог в полной мере воспользоваться её висящими на оголённых ветвях плодами. Подкачало сердце; водка, конечно, отличный напиток, но злоупотреблять им не стоит. Появление на российском политическом олимпе Владимира Путина, пожалуй, ещё долго будет оставаться тайной. Тайной прежде всего научной, поскольку человечеству пока что не удалось раскрыть генезис подобных карьерных феноменов.

Похожие фантастические социальные взлёты отдельных, выхваченных из уличной толпы лиц имеют лишь единичные прецеденты во всей мировой истории.

Так вот, в 1991 году Путин зарабатывал на жизнь тем, что перевозил случайных пассажиров, ловя облысевшими скаматами своих подержанных «Жигулей» ямы на пришедших в полный упадок улицах северной столицы. А в 1999 году, то есть всего через 8 лет, он принял из трясущихся рук одряхлевшего Ельцина жезл президента России. Никакими целенаправленными, обоснованными человеческой логикой действиями невозможно выстроить такую фантастическую карьеру!

Конечно, в отличие от Гитлера и Сталина, Путин имел чуть более основательный плацдарм для кастового перелёта: он являлся полковником КГБ в запасе и обладал опытом работы внутри государственной системы. Но сколько таких, списанных со счетов по причине их бесперспективности полковников выплёвывало из себя КГБ в период агонии СССР! Однако почему-то именно Путина выбрало неизвестное человечеству нечто и, недолго пожонглировав им, как футбо-

Манифест русского народа

лист мячиком, закинуло точно в ворота Кремля. Полезный ли это был жест по отношению к России со стороны вселенских сил или наоборот вредный — здесь людские мнения диаметрально разнятся.

Если оставить за скобками эмоции и исходить лишь из оголённых фактов, другими словами — действий, осуществляемых Путиным на посту президента России, то здесь сразу бросается в глаза его энергетическое преимущество перед руководителями старой советской школы. То есть он многократно превосходит их, прежде всего, в интенсивности решения задач, вырастающих, словно головы гидры, перед всяким начальником такого уровня. Другое дело — как, в какой нравственной аранжировке и с каким КПД решаются эти бесчисленные задачи... тут уже полное раздолье для любителей диалектики.

Обстоятельства сложились так, что Путин, как говорится, попал с корабля на бал: у него не было даже короткой временной вилки, чтобы втянуться в большую должность и хотя бы немного освоиться. В августе 1999 года, когда формально президентом России был ещё Ельцин, но в действительности управлял страной уже Путин, вновь прорвался незалеченный чеченский абсцесс. Неподконтрольные официальному Грозному вооружённые формирования под руководством полевых командиров Басаева и Хаттаба вторглись на территорию Дагестана, ознаменовав тем самым начало второй в новейшей истории России чеченской войны. В затуманенных гашишем и опиумом головах кучки дикарей родилась бредовая идея о создании на юге России огромного мусульманского халифата, включающего в себя всё черноморское побережье. Российской армии вновь пришлось обуздывать сумасшествие переживающего вспышку пас-

сионарности горного этноса. Здесь Путину следует отдать должное: он всячески помогал русскому войску исполнять своё священное дело и не позволял вставлять палки в колёса кому-либо из проституированных высоких вельмож. Поэтому во вторую чеченскую войну российская армия решала поставленные боевые задачи намного эффективней, чем в первую.

Стратегия и тактика были полностью отданы на откуп генеральному штабу, а гражданская власть сосредоточилась на организации достойного тылового обеспечения войск и на правильном освещении конфликта в средствах массовой информации. Путин обязал министерство финансов изыскать средства на выплату весьма серьёзных денежных вознаграждений абсолютно всем военнослужащим, принимающим участие в ликвидации террористических банд, имеющим к тому времени довольно разношёрстный и многонациональный состав. Бок о бок с чеченцами против российской армии воевали саудиты, иорданцы, представители пакистанских и афганских племён, подданные благополучных Кувейта, Катара и ОАЭ, в общем — весь ближневосточный сброд, исповедующий радикальные течения ислама. Синтезировавшись с религиозными фанатиками из дальнего зарубежья, чеченские боевики значительно прибавили не столько в военном искусстве, сколько в жестокости, и измывались над попавшими в плен русскими солдатами так, что не приведи Господь: выкалывание глаз, отрезание конечностей, сжигание заживо стали обычной нормой.

Сделав выводы из погрешностей первой кампании, российское командование развернуло боевые действия сразу на всей территории Чечни, то есть одновременно как в горной, так и в равнинной её частях. Параллельно с осадой Грозного,

Манифест русского народа

где сосредотачивались основные силы мятежников, подразделениями спецназа проводилась крупномасштабная зачистка южных, прилегающих к Грузии районов, одурманенной ваххабитской пропагандой республики. В далёких, затерянных среди ущелий и гор чеченских сёлах закреплялись на позициях компактные российские гарнизоны. Делалось это с целью отрезать выбитым из Грозного чеченским отрядам пути к отступлению, лишить их баз, где они могли бы перевести дух, оставить без тыла.

Грамотный тактический курс приносил российской армии соответствующие результаты: она победоносно выигрывала сражение за сражением. Почти без потерь с её стороны были заняты такие значимые населённые пункты, как Аргун, Гудермес и Шали, а также взяты под твёрдый контроль Наурский и Надтеречный административные районы. Как и ожидалось, самую большую сложность для русских войск представлял Грозный. Священные требования Родины во второй раз за последние три года бросили русского солдата в жесточайшее пекло уличных боёв. Чеченцы превратили свою столицу в самую настоящую крепость. Оборонительные рубежи начинались уже на самых окраинах Грозного, в секторах частной низкоэтажной застройки. Во время первой войны ничего подобного и близко не наблюдалось, тогда чеченские ополченцы встречали огнём наступающие российские части в глубине городских кварталов, на скованных частоколом высотных зданий улиц. Русская армия действовала решительно, ни на шаг не отступая от своих героических традиций. Войско, не скупясь, выплёскивало на террористов горький осадок предательства, тяжким балластом висевший на нём после скомканной предыдущей кампании. Штурмовые группы российской армии под прикрытием бронетехники

планомерно теснили боевиков по всему периметру Грозного, отжимая их к его центру и кучкуя там, словно отару овец.

Критичность положения сопротивляющихся с каждым новым днём нарастала в геометрической прогрессии, все их попытки вырваться из котла, в который они сами себя и загнали, пресекались российскими соединениями на корню. Найти покровителей в Кремле на этот раз у чеченского руководства не получилось, федеральную армию никто не оставлял, и она имела возможность действовать по своему усмотрению, с полностью развязанными руками. Российская пресса подавала общественности конфликт исключительно в патриотическом обрамлении. Газеты и телевидение очень вежливо, так что у редакторов просто язык не повернулся отказать, попросили не чернить армию, а наоборот всячески восхвалять её успехи. Поэтому, в отличие от первой, вторая чеченская война вызывала у русского народа понимание, а не озлобление.

Дабы морально поддержать русскую рать, Путин как верховный главнокомандующий не единожды сам лично выезжал на места сражений. Особенно запомнился его визит в Чечню новогодней ночью 31 декабря 1999 года — 1 января 2000 года, когда он вместе со знаменитыми российскими артистами театра, кино и эстрады в грохочущем орудийной канонадой Грозном награждал орденами и медалями отличившихся в уличных боях матросов сводного полка морской пехоты тихоокеанского флота. Какой же самоотдачей, какой жертвенностью за Родину светились тогда глаза молодых героев, какую же преданность России выражали их закопчённые дымами войны лица! Это было совсем не так, как при Ельцине, с его единственным предательским и трусливым мимолётным визитом в действующую армию.

Манифест русского народа

Поведение и поступки раннего Путина вызывали у страны поддержку, граничащую перерасти в восхищение, несмотря на то, что в бытовом плане жизнь людей нисколько не улучшалась. Но он действовал настолько неутомимо и браво, с таким неиссякаемым энтузиазмом хватался за всё подряд, что порой даже скептиков начинала распирать гордость за такого президента. Складывалось впечатление, что Россия наконец отыскала достойного её величия руководителя.

Ход международных и внутривнутриполитических событий горстями швырял в лицо Путину проблемы для разрешений, будто тестируя его на соответствие должности столь важному рангу. Уже осенью 1999 года чеченские ваххабиты, чувствуя отсутствие перспектив в противостоянии российской армии на поле брани, перешли к масштабной террористической деятельности за пределами Чечни. Череда ночных взрывов спящих многоквартирных домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске потрясла русский народ своим кощунственным цинизмом. Подонки желали запугать Россию, хотели заставить вздрагивать её могучее тело при любом хлопке детской петарды. Теракты грозили принять характер эпидемии сродни вирусной, ожидание следующей трагедии стало превращаться у людей в нечто само собой разумеющееся.

Путин клятвенно пообещал народу прекратить внутригородскую партизанскую вакханалию и поставить гранитный заслон нарастающему шквалу террора. Обещание было выполнено; неизвестно, чего стоило это российским спецслужбам, но после его публичного озвучивания президентом в России не взорвался ни один дом (за исключением ЧП, произошедших по халатности граждан, взрывы газовых баллонов и прочее).

В августе 2000 года трагедия постигла российский Военно-Морской Флот, а с ним и всю Россию. Во время учений в акватории Баренцева моря затонула атомная субмарина «Курск», флагман российского подводного флота. По не ясным до сих пор причинам атомоход лёг на морской грунт в нейтральных водах, недалеко от побережья Норвегии. Погиб весь экипаж подлодки в составе 118 человек. Официальной версией трагедии принято считать детонацию противокорабельной торпеды в носовом отсеке. Как и всегда в подобных ситуациях, у прессы и у экспертов возникло множество альтернативных предположений и домыслов о причинах случившегося. Грянувшая катастрофа стала обрастать сплетнями и слухами гораздо быстрее, чем сама погибшая субмарина илом, моллюсками и тиной.

С большим отрывом возглавила хит-парад неофициальных причин версия о торпедной атаке «Курска» американской подводной лодкой «Грейлинг», якобы находившейся именно в те сроки рядом с зоной российских военно-морских учений и производящей за ними разведывательное наблюдение. Однако неопровержимых доказательств не имеет и эта версия, как, впрочем, и любая другая, включая официальную. С точки зрения юриспруденции, абсолютно все излагавшиеся кем-либо версии гибели подлодки «Курск» одинаково несостоятельны. Русским людям остаётся лишь поминать моряков, принявших ужасную смерть во имя Родины, ставить за них свечи в православных соборах и заказывать молебны.

И хотя и некорректно орошать кого-то дождём личной похвалы за поведение в час национальной трагедии, но всё же действия Путина тогда не отметить нельзя. Он мужественно, не прячась ни за чьи спины, принял на себя весь моральный удар катастрофы. Вылетев в Североморск сразу после полу-

Манифест русского народа

чения известия о внештатной ситуации на атомоходе, Путин тотчас активизировал операцию по спасению членов экипажа и требовал не прекращать её до тех пор, пока сохранялась даже ничтожная надежда вызволить героев из плена воды и стали. В те тяжёлые дни информационное пространство России просто бурлило кипящими пасквилями и не скупясь изрыгало их на российскую власть и в первую очередь на Путина.

Федеральные телеканалы, катясь по инерции ельцинской эпохи, всё ещё находились под контролем олигархов и проводили линию, которую определяли им эти циничные толстокумы. Путин же как раз вступил в борьбу с ними. Естественно, грабящие страну подонки фанатично желали и дальше продолжать в комфортной обстановке осуществлять свои махинации, поэтому медийно оборачивали любой политический катаклизм против Путина, всеми средствами пытаясь убраться с поста президента России. Находящиеся у них в услужении профессиональные телевизионные «киллеры» (известные телеведущие, по заказу уничтожающие репутации людей при помощи лжи) с такой жуткой мимикой изощрялись в словесном пожирании Путина, что напоминали экспонаты кунсткамеры, сбежавшие из своих наполненных формалином склянок и проникшие внутрь кинескопов.

Путин с честью выдержал все эти нападки, как и другое, куда более психологически тяжкое, а именно — целиком оправданные истерики жён и матерей погибших моряков. Не помнящие себя от постигшего их страшного горя женщины костерили его как только могли в моменты прямого общения, которого он не избегал, а наоборот, сжимая волю в жилистый кулак, безропотно откликался на всякий посланный ими зов о встрече. Ему практически одному пришлось принять

на себя всё, хотя он по существу отнюдь не являлся виновником катастрофы, по крайней мере — прямым. Путин вёл себя на редкость достойно, каким-то чудовищным, известным только ему усилием сдерживая свои плавающие, точно масло на сковороде, нервы. Всем семьям погибших моряков были выплачены солидные денежные компенсации, а сами герои удостоились высоких государственных наград с короткой, но жуткой оговоркой — посмертно. Не стоит забывать, что и гибель подлодки «Курск», и взрывы жилых домов происходили на фоне депрессии российского общества, вызванного чеченской войной. Из-за чего накал гражданского угнетения чувствовался в стране ещё острее.

На рубеже второго и третьего тысячелетий, в самой ранней юности своего правления, Путин показал себя как образцовый руководитель, с открытым забралом шагающий навстречу абсолютно любым трудностям, буквально сметая их под откос, в истлевшие заросли ковыля истории. Не ограничиваемая им в исполнении своего долга российская армия планомерно и размеренно навела конституционный порядок в Чечне и возвратила сбившуюся с пути республику в состав России. Все хоть сколько-нибудь влиятельные командиры чеченского ополчения были физически уничтожены, а их отряды перешли на сторону новой республиканской власти, лояльной федеральному центру. Пребывая в агонии, ваххабитское сопротивление сподобилось ещё на два жесточайших теракта, окончательно обнажив перед миром свой звериный лик.

В октябре 2002 года вооружённый до зубов террористический отряд ваххабитов захватил на улице Дубровка в Москве здание Дома культуры, в котором шло представление мюзикла. Заложниками террористов оказалось 916 че-

Манифест русского народа

ловец, требования, выдвинутые ими российской власти, являлись заведомо невыполнимыми. В отсутствие всяких шансов на компромисс Путин принял душераздирающее, но неизбежное решение о силовом штурме здания российскими группами особого назначения. Операция была проведена успешно, всех без исключения террористов постигла заслуженная смерть. К огромной горести, не обошлось без жертв и из числа заложников: 174 ни в чём не повинных человека лишились жизни из-за бессмысленного кровавого жеста оголтелых фанатиков.

Ещё через 22 месяца, 1 сентября 2004 года, ваххабитское подполье встряхнуло Россию последней своей предсмертной судорогой. И встряхнуло так, что отголоски того жуткого спазма ощущаются до сих пор, нет-нет, да возникая в памяти людей сотнями перламутровых детских гробов, плывущих, словно кораблики, над чёрной, ревущей навзрыд толпой. Во время празднования Дня знаний атаке террористов подвергся осетинский город Беслан, навечно став синонимом страдания в человеческих умах и душах. Свора нелюдей, миновав горными тропами все посты и кордоны, ядовитой гадюкой выползла из Чечни и захватила Бесланскую городскую школу № 1 в момент проведения там торжественной линейки. Девочки с пышными белыми бантами, счастливые родители, дарящие цветы улыбающимся учителям, непоседливые первоклашки, любопытными глазёнками оглядывающие свою новую, более взрослую жизнь, старшеклассники, важно и деловито обменивающиеся впечатлениями после долгих летних каникул... Из высоких стереоколонок нежно звучит школьный вальс, самый сильный из десятиклассников с игривой юношеской надменностью проносит на своём плече перед рядами учеников крохотную первоклассницу, которая,

гордая от порученной миссии, что есть сил трезвонит в раскатистый бронзовый колокольчик. И вдруг — выстрелы, пули ricochetят от свежеекрашенных школьных стен, с малопонятными гортанными криками, откуда ни возьмись, появляются бородачи в камуфляже и женщины с закрытыми лицами, облачённые в чёрные мешковатые балахоны. Идиллия праздника прервана и растоптана, террористы загоняют и детей, и родителей в спортивный зал школы, грубо избивая их ногами и прикладами автоматов. Пытающихся сопротивляться мужчин расстреливают тут же, на глазах у всех, сразу обозначая свои дьявольские намерения. 1128 человек оказываются запертыми в помещении площадью 300 квадратных метров. В страшной тесноте заложники не могут даже повернуться, им не предоставляется ни пища, ни вода, ни возможность утолить физиологические потребности. Готовые рехнуться матери прижимают к себе испуганных детей, стоит гулкой, перемешанный с плачем ропот. Террористы густо, словно бараний окорок чесноком, «нашпиговывают» почти что спрессованную человеческую массу взрывными устройствами, на случай полного её умерщвления, если российская власть не согласится на их требования.

Путин осознаёт, что идти навстречу условиям террористов преступно. Малейшая уступка — и захваты заложников станут в российских городах явлением едва ли не ежедневным. Однозначно, что тот штурм бесланской школы навсегда запечатлелся рваным уродливым шрамом на психике и совести Владимира Путина. Количество жертв операции было непростительно большим, причём, как со стороны заложников, так и из числа осуществлявших освобождение людей — бойцов спецподразделений. Только детей погибло 186 человек, общее же количество лишившихся жизнью заложников

Манифест русского народа

суммировалось на скорбном арифмометре в жуткую цифру 314. Данные о потерях среди офицеров группы «Альфа», проводившей штурм, засекречены, известно лишь, что вскоре, а именно — в октябре 2004 года, в этот элитный отряд был произведён дополнительный и весьма широкий набор. И это не удивительно: бойцы спецподразделений мужественны и скромны, а потому не любят распространяться о проявлениях собственного героизма, но разошедшаяся от очевидцев молва гласит, что действовали они далеко за чертой человеческой храбрости, буквально накрывая своими телами взрывные устройства и харкающие свинцом стволы крупнокалиберных пулемётов.

Террористы всё же успели произвести взрыв — слишком серьёзный имелся у них для этого временной зазор, ведь чтобы нажать на кнопку, требуются всего лишь какие-то доли секунды. Отсюда и большие жертвы, отсюда и штамп на операцию как «неудачная», но не следует забывать, что именно после Беслана, после случившейся в нём адской, разрывающей в клочья тела и души мясорубки захваты заложников на территории России прекратились. Террористов от данного способа достижения своих безумных целей словно знахарка отшептала. Они ясно поняли своими мозгами, что такая тактика не сулит им ничего, кроме неминуемой гибели. Так что, с сочувствием и пониманием относясь к родственникам погибших, открыто проклинающих Путина холодными, выцветшими от слёз голосами, надо признать, что, отдавая приказ о штурме, президент был тысячу раз прав. Но на этой отметке, ознаменованной развязыванием (или, по крайней мере, серьёзным ослаблением чеченского узла), число решительных действий Путина на посту президента РФ начинает уменьшаться.

К сожалению, заразная хворь обывательщины и мещанства не обошла стороной и его, энергичнейшего и твёрдого прежде руководителя. Окружённый хитрыми, жадными до денег ловкачами, прыгающими по сегментам власти, как кузнечики по полевым цветам, Путин медленно, не сразу, но всё же поддался их манящему влиянию. Отвоёванный у взращённых Ельциным олигархов бизнес, полностью сохранив свой наворованный прежними хозяевами объём, перекочевал к сумевшим набиться в приятели к Путину дельцам. Так что вся структура российской экономики при нём осталась той же, что и была при Ельцине, то есть всецело антинародной. Доходы от экспорта углеводородов и продукции чёрной, а также цветной металлургии, являющиеся экономическим каркасом России, продолжили благополучно поступать в и без того пухлые карманы узкой группы людей, оставляя ни с чем простых россиян. Благоприятная конъюнктура международных сырьевых рынков обеспечивала неплохой рост российского ВВП, но на быте рядовых граждан страны это никак не отражалось. Цены на товары и коммунальные услуги росли, словно побеги молодого бамбука, зарплаты же и пенсии, если и увеличивались, то лишь символически, на какие-то крохотные, ничего не значащие проценты. Расцвела и вульгарно заблагоухала ароматом циничного ростовщичества банковская сфера. Кредиты на кабальных условиях подсовывались финансовыми группами отчаявшимся людям, точно пшеничные булки умирающим с голоду. Понимая, что такие деньги не решат, а только отсрочат проблемы, вернув их затем опять многократно раздувшимися, народ от безысходности всё же принимал грабительские условия банков.

Россию просто поглотила кредитная эпидемия, её граждане всё глубже и глубже увязали в трясине долгов.

Манифест русского народа

«Слизанная» у западных стран система ипотечного жилищного кредитования обрекла русских людей с молодости до старости жить в должниках, чтобы всего лишь иметь крышу над головой. Все социальные новации того периода, инициированные в России, успешно провалились. Исключением является, пожалуй, только практика выплат материнского капитала семьям за рождение второго и каждого последующего ребёнка. Этот жест действительно серьёзно способствовал повышению рождаемости в стране и заметно укрепил давший глубокую трещину в постперестроечные годы институт семьи.

Почти все остальные социально-экономические проекты оказались малоэффективными. Они принесли выгоду только реализовавшим их чиновникам, с сладким причмокиванием пиливших выделенные на благие с виду дела бюджетные средства. При Путине широчайшее распространение приобрела практика виртуального разрешения реальных проблем. Годами режущие глаз каждого хронические язвы российского государства, прежде всего такие, как коррупция и преступность, вдруг стали молниеносно залечиваться посредством многочисленных репортажей, обильно выдаваемых в эфир федеральными телеканалами.

Алгоритм действий был следующий. Аналитиками Кремля писался сценарий борьбы, например, с нечистыми на руку сотрудниками правоохранительных органов. Сценарию давалось звучное, отчасти даже кинематографическое название, типа «Оборотни в погонах». И после согласования сюжета с высшим руководством МВД и генеральной прокуратуры, дабы не ущемить интересы конкретных влиятельных персон, во все новостные программы, по несколько раз в сутки, начинали вставляться кадры с задержанием сотрудников милиции, прокуратуры, судебных органов в момент получения

ими взятки. Так продолжалось пару месяцев, а затем многолетний социальный недуг без обиняков объявлялся начисто искоренённым. И подобное псевдоочищение поочередно, в соответствии с составленным графиком, производилось абсолютно во всех государственных сферах, будь то образование, медицина, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д. Вместо действительной борьбы с коррупцией народу предоставлялась её визуальная имитация. На деле же положение вещей оставалось таким же плачевным, как и прежде. Как гласит восточная пословица: «Сколько ни говори «халва», во рту от этого слаще не станет».

Верхи в весьма сжатые сроки научились виртуозно манипулировать общественным мнением с помощью средств массовой информации, фактически монополизированных ею. На всех парламентских выборах побеждала исключительно партия власти «Единая Россия», причём с огромным отрывом от ближайших конкурентов — коммунистов и либерал-демократов. И вообще российский парламент был превращён в сугубо декоративный, ничего не значащий как самостоятельная ветвь власти орган. По сравнению с вихрями страстей, кипящих там в период правления Ельцина, он стал тихо и безропотно, лишь иногда обозначая видимость дебатов, визировать спускаемые ему сверху в большинстве своём антинародные законы. Депутатский корпус сделался сборищем безыдейных нахрапистых карьеристов, готовых на всё, чтобы удержаться на своих тёплых местах. Избранники народа совсем не отстаивали его интересов, а сразу же после получения вождельных мандатов рьяно принимались за воплощение в жизнь своих личных мечтаний, сводившихся к примитивному умножению собственного благосостояния.

Манифест русского народа

Первоочередная задача парламента любой страны — выполнять роль экрана, защищающего граждан от радиации, которую везде и всегда источает всякая без исключения исполнительная власть. Но под аплодисменты депутатов вводились новые налоги и штрафы, возрастала плата за жильё и коммунальные услуги, поднимались акцизы на алкоголь, табак и бензин, упразднялись социальные выплаты. Весь комплекс пожеланий президента выполнялся парламентариями в полном, не усечённом ни на крупницу объёме. Фактически в России сложилась авторитарная система управления, при которой люди, стоящие у власти, могли, не прислушиваясь ни к чьему мнению, проводить нужный лишь им курс. Власть безжалостно отсеивала из своей обоймы людей, искренне придерживающихся патриотических взглядов, считая их романтичными, а потому — неспособными работать в проложенном ею циничном и рациональном фарватере. Героически проявившие себя в период чеченской компании генералы, своими храбростью и самопожертвованием укротившие мятежный анклав, были поначалу назначены полпредами в новообразованных федеральных округах. Но, не успев даже толком войти в курс дела на не знакомых им прежде административных должностях, они кулуарно, без муссирования ситуации в СМИ, все дружно, якобы по собственному желанию, отправились на пенсии, то есть — в забвение. А их места заняли профессиональные чиновники, бюрократы с пустыми глазами, обученные американскими лекторами распределять финансовые потоки и от природы обладающие способностью сочинять живописные пасквилы и наветы, слащавым шёпотом донося их затем до ушей того, кому они на данный момент подчиняются.

В России произошло тотальное нравственное выхолащивание госаппарата, в нём не осталось ни единого приверженца какой-либо идеи. Инерция советских идеалов окончательно угасла, оставшись в памяти людей лишь счастливым сном о свершениях и справедливости. Жизнь в идеологическом вакууме просто не могла не сказаться отрицательно на русском народе. Его всё больше и больше затягивала тряпина стяжательства и вещизма, основных столпов общества потребления. В бытовых разговорах простых россиян безраздельно главенствовали три основные темы: размеры зарплат, величины процентных ставок по кредитам и цены на продукты, одежду, а также товары хозяйственного назначения. Без духовного стимулирования, при отсутствии высших, нематериальных целей, в условиях упразднённой и не замещённой ничем национальной идеи, русский народ начал внутренне деградировать, становясь похожим на западные народы. Такие издревле почитаемые русским человеком заповеди, как поделись с ближним, помоги слабому, не проходи мимо чужой беды, перестали считаться лозунгами совести, превратившись в ни к чему не обязывающие слова. Отношения между людьми сделались жёстче и приобрели резкий крен в сторону прохладной, неулыбчивой официальности. Российская власть всецело способствовала этому, сбросив с себя обязанность идеологической подпитки страны. И ползти бы русской нации дальше в сторону неудач, не живя, а существуя единой лишь меркантильностью, если бы на помощь ей, сами того не желая, не пришли её извечные враги, связанные друг с другом хрупкой гирляндой нации запада.

Убедившись в том, что на месте прежних советских бастионов Россией не возводится абсолютно ничего, они, поначалу с опаской, а потом всё смелей и смелей, принялись

Манифест русского народа

заполнять собственным влиянием освободившиеся зоны. Не получив от России даже подобия отпора за взятие под свой контроль Прибалтики, страны НАТО во главе с США, уверовав в собственную силу, совершенно нагло стали развивать военно-политическое наступление и на других прилегающих к российским границам территориях. Западные, прежде всего, американские, спецслужбы, засучив рукава, взялись за работу по насаждению в странах СНГ режимов, беспрекословно подчиняющихся их указаниям. Возгорания искусственных, срежиссированных ЦРУ революций начали с какой-то болезненной регулярностью происходить в Грузии, Молдове, Киргизии и Украине. Остальные государства содружества тлетворное влияние Вашингтона также затронуло, но в значительно меньшей, не настолько критической степени. Самых значительных высот американские стратеги по госпереворотам достигли на тёплых, покрытых тенистым кружевом виноградных лоз землях содрогающейся во внутривнутриполитических распрях Грузии. Там ими после недолгой подготовки была с успехом осуществлена так называемая революция роз.

По-старчески мирно дремлющего в своём кресле президента Шеварднадзе, функционера ещё советской партийной номенклатуры, нахально сместил молодой полиглот Саакашвили — кадровый продукт, до последнего винтика собранный в США и соответствующим образом запрограммированный. При нём нищая страна, по уровню жизни уступающая Конго и Чаду, оставив на потом груды социально-экономических проблем, начала бурно милитаризироваться, наполняясь суперсовременным оружием, как огородная бочка водой в безжалостный ливень. Стоящие баснословных денег самолёты, танки, артиллерийские комплексы, средства

ПВО без всякого скряжничества поставлялись в Грузию из США, словно залежавшаяся на складах неликвидная гуманитарка. Очень скоро оборванная и полуголодная прежде грузинская армия стала представлять собой весьма грозную силу, на пространстве СНГ количественно уступая по вооружению только российской армии.

В сущности, Пентагон устроил в Грузии своего рода филиал, базовый плацдарм для дальнейшего развития американской экспансии на постсоветском пространстве. И вот, дождливым августом 2008 года, в самый разгар Пекинской Олимпиады, когда новостные ленты всех мировых информационных агентств на 90 процентов состояли из сообщений о медалях и спортивных рекордах, марионеточное грузинское руководство, без всякого предварительного оповещения, обрушило всю скороспело накопленную мощь своей армии на Южную Осетию, небольшую республику, юридически входящую в состав Грузии, но фактически являющуюся самостоятельным государством, сумевшим десятилетием ранее выйти из под власти Тбилиси, дав ей зубодробительный вооружённый отпор.

Длительное накопление военной силы под присмотром американских кураторов ничуть не пошло грузинам на пользу. Как гласит старая притча, рождённый ползать летать не может. Необдуманная, инициированная США попытка реванша обернулась для Грузии самым большим позором в её новейшей истории. Собранное в кратчайшие часы южно-осетинское ополчение встало монолитной сплочённой стеной на окраинах Цхинвала и умудрилось дробовиками и холодным оружием рассеять наступающую грузинскую армию, оснащённую по самому последнему слову военной техники. Разумеется, срыв первого этапа оккупации нисколько бы не

Манифест русского народа

охладил действующие по велению американцев горячие грузинские головы. После перегруппировки своих дезорганизованных частей они твёрдо намеревались и дальше продолжать начатую агрессию.

Но на таком развитии событий жирный, необсуждаемый крест поставила великая и нестигаемая во все времена российская армия, оперативно посланная Путиным на поддержку осетинских отрядов. Кровь офицера молниеносно выиграла в премьер-министре России (пост президента из-за нюансов в российской Конституции формально тогда занимал Медведев), как только лишь первые струйки порохового дыма взвились в небо у границ его страны. Из Путина тотчас улетучились вельможеские черты, привившиеся ему от нелимитированного единовластия. Он вновь перевоплотился из чиновника в разведчика, вскормленного и взращенного на советских идейных постулатах. Ничуть не опасаясь навлечь на себя гнев международного сообщества, Путин, не раздумывая, бросился в драку за Россию. Его решительность не охладило ничто — ни вероятность социальных волнений внутри страны из-за возможных солдатских потерь, ни мольбы примазавшихся к нему коммерциализованных соратников, чьи финансовые активы хранились в европейских и американских банках.

Армия России блестяще провела операцию по принуждению Грузии к миру, обратив её экипированных в новёхонькую американскую форму рекрутов в трусливое бегство. Всё произошло точно в соответствии со звучными строками гениального русского поэта М. Ю. Лермонтова: «Недолго продолжался бой: Бежали робкие грузины». Великий гений почти 200 лет назад заметил у этой нации данную нелепую особенность, тщательно маскируемую ею за

толстым макияжем гордости. Уже на вторые сутки после вступления на грузинскую территорию передовые части российской армии, не встретив на своём пути даже подобия сопротивления, подошли к пригородам Тбилиси. И, оказавшись на месте России любое западное государство, то деморализованная, пребывающая в кромешной панике Грузия была бы незамедлительно оккупирована им, лишена суверенитета и превращена в свою колонию. Россия же повела себя так, как всегда в таких случаях, то есть отнеслась к поверженному противнику гуманно и благородно.

Выполнив поставленную цель, заключающуюся в спасении народа Южной Осетии от грузинского геноцида, участвовавшие в походе соединения российской армии, по приказу верховного главнокомандующего, возвратились на места постоянной дислокации, отказавшись при этом от всех многочисленных трофеев, презрительно швырнув их как грязный мусор под высокие насыпи горных дорог. Всё западное общество, точно стая изголодавшихся псов, накинулось на Россию, без всякого разбора ситуации, обвинив её в агрессии против суверенного государства. Убедительнейшие доводы российской дипломатии США и их союзники откровенно игнорировали: шокированные решительностью Путина, они сбросили последний фиговый лист со своей вымышленной демократии и, не утруждая себя скрупулёзным выстраиванием причинно-следственной цепи конфликта, просто назначили в нём выгодного им виновного.

Этап наигранной дружественности, начавшийся в отношениях между Россией и западом после распада СССР, пришёл к скоропостижному завершению. С 2008 года геополитическая ситуация в мире стала быстро и кардинально меняться, превращаясь в некое подобие той, какой она была в период

Манифест русского народа

холодной войны. Военные бюджеты стран НАТО принялись расти шустрей луговых опят в тёплый июльский ливень. Резко активизировалась деятельность ЦРУ — как в странах СНГ, так и в самой России. Из разваливших экономику и вследствие этого оказавшихся за бортом власти российских демократов первой волны американской разведкой была предпринята попытка создать масштабный оппозиционный фронт, направленный на свержение Путина. Американцы обнаглели до того, что и на русской земле отважились применить тактику вскармливания пятой колонны, с переменным успехом осуществляемую ими в странах третьего мира.

Конечно, все их потуги вдохнуть карьерную динамику в покрытых шваркой воровства и некомпетентности звёзд российской политики 90-х годов выглядели наивно, да и просто смешно. Русский народ этих дискредитировавших себя по всем параметрам пустомель знал как облупленных и уже на дух не переносил. Путин не мог не реагировать на множющиеся в прогрессии Фибоначчи дерзкие вызовы запада. Он отдал распоряжение правительству ускорить темпы работ по модернизации и перевооружению российской армии, стартовавших ещё в ходе второй чеченской кампании. Оборонная промышленность России, как в добрые советские времена, снова заработала со всей своей молодецкой удалью и принялась безудержно насыщать войска ультрасовременным оружием.

Российским офицерам было многократно увеличено денежное довольствие, условия несения службы простых солдат сильно изменились в лучшую сторону. Рядовой и сержантский составы стали набираться преимущественно по контрактному принципу, срок отдачи дани Родине по призыву сократился с прежних двух лет до одного года. Самая главная

и святая профессия в России — профессия военного — опять возвратила себе по праву полагающийся ей престиж. Конкурс абитуриентов на поступление в Суворовские и Нахимовские училища возрос невероятно и, ко всеобщему удивлению, начал превышать цифры советского периода. Юные россияне от малой искры воспылали патриотическим огнём и, на лету подхватив героические традиции своих отважных предков, дружно потянулись в русское офицерское братство, чтобы самореализоваться в нём, выполняя поставленные Родиной требования.

Российская армия преобразилась, служить в её стройных рядах стало в прямом смысле слова комфортно. Однако из-за этого забрезжила опасность расхолаживания военнослужащих, притупления у них боевой концентрации, приобретения ими мотивационного безразличия. Налегая на бытовое переустройство армии, российскому руководству ни в коем случае нельзя забывать того, что вооружённые силы страны — это отнюдь не парк развлечений, и прохождение службы в них не должно превращаться в катание на аттракционах.

Ведь когда на смену череде локальных конфликтов придёт большая война, а прийти она может когда угодно, то там уже от солдат потребуются не идеальная опрятность их формы, не умение ими синхронно чеканить шаг на плацу, а совершенно иные качества. В мёрзлых, непрерывно обстреливаемых врагом окопах будет совсем не до белоснежного сияния подшивок на воротниках гимнастёрок, там на главные роли выйдут волевые качества воинов и, прежде всего, способность терпеть. Великое русское терпение как было основой наших побед ещё при Суворове, Кутузове, Скобелеве, Жукове... так и остаётся ею по сегодняшний день. Русским следует относиться к данному нам Господом

Манифест русского народа

терпению не иначе как к святыне. Мы должны хранить и оберегать его в нас, в полной целостности передавая из поколения в поколение. И если мы, русские, не позволим сладенькому яду мещанского уюта вытравить из себя наше терпение, то оно отплатит нам сторицей и приведёт нас к будущим оглушительным викториям и неминуемому мировому господству.

При прохождении службы в нынешней российской армии необходимо сделать большой крен в сторону приобретения и повышения военными навыками жизни в тяжёлых походных условиях. Чётко отлаженный казарменный быт — это, безусловно, хорошо, но всё же большую часть службы солдат обязан проводить на учениях. Низкая загруженность или загруженность ерундой вредны русскому солдату, они негативно действуют на его огромный боевой потенциал.

Руководить военным ведомством должны только армейские генералы, а не чиновники, пришедшие из сфер, не имеющих даже косвенного отношения к войскам. Люди, прошедшие нелёгкий путь от курсанта до генерала, на молекулярном уровне понимают суть армии и как никто обучены руководить. Под их грамотным управлением могучая военная машина России будет функционировать куда эффективней. Вышедших в запас российских офицеров, если у них возникает такое желание, нужно широко использовать для руководящей работы в других министерствах и ведомствах, где законодательством не установлено для служащих возрастного ценза. Они являются неисчерпаемой кладью высококвалифицированных и добросовестных кадров, поскольку все без исключения обладают высоким коэффициентом интеллекта и, в отличие от гражданских людей, более ответственны и дисциплинированы.

Офицерство в России всегда, при любых режимах, сторонилось политической жизни, оставляя управление государством на откуп алчным и обленившимся чиновникам. Но беспрестанно вращающееся колесо времени всё сильнее наращивает интенсивность оборотов, требуя тем самым, как от человеческих групп, так и от отдельных людей, ментально изменяться, подстраиваясь под непрерывное ускорение. Для русских офицеров назрел момент создать собственную политическую партию, пропагандирующую исключительно военно-патриотические идеалы, в противовес современной доктрине бесцельного материального благополучия. Рождённое братством офицеров политическое движение, несомненно, получит любовь и благословение русского народа. Оно неизбежно станет массовым, миллионы людей потянутся к нему как к магниту справедливости и добра. Ведь у России военная матрица, в каждом русском, независимо от пола и возраста, незаметно, но неусыпно стоит на часах защитник своей великой и многострадальной Родины. Недаром главным общенациональным праздником нашей страны является День Победы во Второй мировой войне. Это самый молодой из всех российских праздников, ему всего семь десятков лет, но, несмотря на юный возраст, именно он стал священным для каждого русского, поднявшись даже над имеющими тысячелетние традиции великими православными торжествами.

И дело здесь не только в величине цены, которой оплачен День 9 мая (точную цифру погибших во Второй мировой войне русских невозможно определить даже с погрешностью до миллиона), основная суть тут в самом факте победы русского народа над планетарным злом. 9 мая 1945 года — это отлитый в вечности символ неизбежного господства добра

Манифест русского народа

над злом, упорно предрекаемого всеми русскими былинами древности.

Каждый год 9 мая десятки миллионов русских людей выходят на площади российских городов и сёл, гордо и трепетно, как хоругви, поднимая над головами чёрно-белые, стёршиеся и пожелтевшие от времени фотографии своих отцов и дедов, принёсших миру величайшую и святую Победу. Ни одно другое событие в богатейшей российской истории так не объединяет русскую нацию, как победа в самой колоссальной из войн. Поэтому российское государство должно выстраивать свою национальную идеологию в извилистом, но единственно верном русле. Именно в нём, и нигде больше, хранится безуспешно искомая российскими руководителями уже больше двадцати лет русская национальная идея.

События в некогда братской Украине наглядно показывают, чем оборачивается отсутствие у государства своей национальной идеи или ошибочный её выбор. Отколовшись от Советского Союза наряду с другими входившими в него республиками, Украина имела перед ними наилучшую стартовую позицию для самостоятельного развития и всестороннего продвижения вперёд. Проклинаемый Украиной сегодня СССР отпустил её в свободное плавание далеко не с пустыми трюмами. В наследство от великой страны Украине достались лучшая в мире угледобывающая отрасль, крупная металлургическая индустрия, авиа- и ракетостроение, атомная энергетика, разветвлённая железнодорожная сеть, судостроительные верфи и морские порты (в том числе и нефтеналивные), транзитные газо- и нефтепроводы, компрессорные станции и т.д., всего не перечислить. Казалось бы, с такими-то подъёмными молодой стране только жить-поживать да дальше добра наживать, однако — не тут-то было.

С трудолюбивыми и разумными при советской власти украинцами произошла чудовищная ментальная катастрофа, как только их народный курс стал определяться Киевом, а не Москвой. Испокон веков не без оснований считавшиеся прилежными и дисциплинированными тружениками, при любых обстоятельствах всегда отдающими приоритет порядку на собственном дворе и в своей хате, украинцы вдруг резко и напроць забросили родное хозяйство и с разбегу, не раздумывая, кинулись в мутный и не ведомый им омут большой политики. Получив суверенитет, Украина впала в некий психоз, заключающийся в бестолковом и абсолютно деструктивном буйстве, выплёскиваемом на всех, кто повернётся под горячую руку. Она принялась с жадностью выбирать, а затем с ещё большей жадностью изгонять с должности своих президентов.

Разумеется, склонность Украины к президентской чехарде не могла остаться незамеченной Соединёнными Штатами Америки. Ещё бы — такой шикарный надел нестабильности и где — в самом «подбрюшье» ненавистной России. Вашингтон, не откладывая дело в долгий ящик, начал предпринимать усилия, направленные на то, чтобы поставить у пульта управления огромным славянским государством своих марионеток. Естественно, это не ускользнуло от чуткого внимания российских спецслужб, и Москва резво включилась в аналогичную работу со своей стороны.

Кучму сменил выгодный Америке Ющенко, его вскоре сменил «российский» ставленник Янукович, убежавший прочь из страны, увидев из окна своей толстостенной резиденции у одного из митингующих охотничий дробовик. Украина превратилась в стол для игры в подкидного дурака, за которым азартно резались США и Россия. Громогласно

Манифест русского народа

и гордо назвавшись самостоятельной, Украина предстала перед миром бескрайней долиной пресмыкательства и лакейства, щедро снабжающей грошовой рабочей силой страны западной и центральной Европы. После долгого пребывания в составе Российской империи, а затем Советского Союза, украинцы оказались не готовы жить собственным умом, как только от них этого потребовали обстоятельства. Они уподобились маленьким телятам и послушно шли на поводу за теми, кто хватался за привязанную к ним верёвочку. И к чему же привели их эти ласковые с виду поводыри?

Весь оставленный Украине Советским Союзом громадный индустриальный багаж был почти что полностью разбазарен, прекратила своё существование украинская наука, едва ли не до уровня церковно-приходского пало школьное образование, стали нормой веерные отключения электричества и т.д. Но самое страшное и, возможно, критическое (не хотелось бы верить) — то, что с украинским народом произошёл чудовищный нравственный излом, вывернувший наружу с изнанки нации всё лживое и дешёвое, а всё разумное, доброе, вечное — наоборот, затолкавший во мрак невосребованности.

Украина имеет прекрасное географическое расположение, о каком все её ближайшие соседи с запада могут лишь мечтать. Украинская почва — сплошь жирный плодороднейший чернозём, в который если весной воткнуть сухой прут, то к осени он обернётся цветущим деревом с сочными плодами; на Украине отличный, даже в минуты грусти навевающий хорошее настроение климат, Чёрное и Азовское моря нежно омывают её своими тёплыми бархатистыми водами... Спрашивается: можно ли человеку найти лучшее место, чтобы построить дом, посадить дерево, вырастить ребёнка, то есть

реализовать обычную свою жизненную программу? Кажется, что нет, это нереально, да и зачем?..

Но не хотят украинцы жить на своей родине, обустроить её, развивать и улучшать, наконец — просто любить её и прививать любовь к ней новым украинским поколениям. Вместо этого они предпочитают уезжать за границу, чтобы выносить там ночные горшки за поляками. Украинская молодёжь всё более массово примыкает к радикальным политическим течениям нацистского толка. Этому кощунственному явлению всецело потакает новейшее украинское руководство, канонизировавшее Бандеру и Шухевича, предводителей УПА (украинской повстанческой армии), в годы Второй мировой войны сражавшихся на стороне гитлеровской Германии и проводивших карательные операции против мирного населения в Буковине и на юго-востоке Польши. Теперь же писанные маслом портреты вышеназванных подлецов красуются, болтаясь на саморезах, в классных кабинетах абсолютно всех школ незалежной и холодно взирают на учеников пустыми глазами палачей.

Начались гонения на русский язык, он был лишён статуса государственного. И это в стране, где русских едва ли меньше, чем украинцев. Стали попадать под запрет российские телеканалы и радиостанции, российская периодическая печать и даже русская классическая литература. Разумеется, такое положение дел вызвало праведное негодование у огромной части граждан Украины, и произошло неминуемое. Казавшуюся ещё вчера монолитной страну разорвало, центробежные силы кипящего социума разметали её, как ураган поляну с одряхлевшим ковылём. Жители Крыма провели народный референдум, на котором подавляющим большинством голосов высказались за возвращение своего

Манифест русского народа

полуострова в состав России, куда и были немедленно с распростёртыми объятиями приняты.

Разгневанный народ Донбасса не хотел отделения от Украины, но и соглашаться с ежедневно штампуемыми ею антирусскими законами он больше не мог. Горняки собрали народное вече на центральной площади Донецка и после недолгих, но пламенных дебатов пришли к решению о создании собственной автономии. Поставленный Киевом губернатор был со свистом изгнан из пролетарского региона, и управлять областью стали руководители, назначенные самими людьми. Ничуть не задумываясь о последствиях, киевская власть решила сломить недовольных с помощью военной силы и, введя на шахтёрскую землю войска, приступила к прямому геноциду своего же народа. И здесь, как в великой песне, созданной в первые дни Второй мировой русским композитором А. В. Александровым и русским поэтом В. И. Лебедевым-Кумачом, вскипела могучей волной благородная ярость русского народа.

Не только Россия, но и весь русский мир напряглись стальной пружиной и, недобро оскалившись, слаженным маршем ринулись выручать обливающихся кровью в огнедышащем пекле соплеменников. Многие тысячи русских людей со всех уголков СНГ, оставив семью, пожертвовав работой, рискуя получить увечья и потерять жизнь, на поездах, автомобилях, самолётах, а кто и пешком, прибыли на Донбасс, чтобы воевать добровольцами против поганой бандеровщины. К кромешному ужасу военных аналитиков НАТО, консультирующих и опекающих украинский генералитет, наспех собранные отряды русского ополчения сначала полностью остановили наступление украинской регулярной армии, а затем чётко перешли к планомерному её разгрому.

Менее чем за два месяца боестолкновений с русскими войсками вооружённые силы Украины, по самым скромным оценкам, потеряли свыше тридцати тысяч человек только убитыми. США и Европа внешне никак на это не реагировали, усердно маскируя за театральным хладнокровием шок и страх, но в кулуарах их политических институтов, ограждённых глухими стенами от информационного ширпотреба, творилось невообразимое. Высочайшие чины всевозможных силовых ведомств запада проводили совещание за совещанием, где с дёргающимися от нервного перенапряжения лицами пытались даже не повлиять на провалившуюся украинскую операцию, а хотя бы осмыслить, что происходит. Глядя друг на друга бегающими глазами, они в испуганном изумлении принимали тот факт, что даже не самый масштабный военный конфликт с русскими неминуемо приводит к боевым потерям, выходящим далеко за пределы допустимых в их понимании рамок.

Западный политический истеблишмент в очередной раз убедился, что намерение подмять под себя русских физически как было утопией, так ей и осталось. Как в случае с Крымом, так и в случае с Донбассом, Путин действовал смело, достойно и, главное, грамотно. Как русский человек он не умом, а исключительно сердцем уловил душевные порывы своего народа и принимал лишь такие решения, каких от него ожидали. Российским президентом, без всякого промедления, было поддержано стремление русских людей, волею судеб оказавшихся оторванных от Родины, к воссоединению с ней.

Потянувшиеся назад, в родное отечество люди получали в полных объёмах всё, что им требовалось для осуществления этой цели. Москвой в сверхсжатые сроки было налажено

Манифест русского народа

стабильное финансирование Крыма и начата активная работа по обновлению всей инфраструктуры полуострова, пришедшей в окончательный упадок за годы его пребывания в составе Украины.

Запад бессильно оскаливался, видя и осознавая невозможность что-либо противопоставить России. Дрожа в истерике, он пытался задушить российскую экономику всевозможными ограничениями и санкциями, приносящими ущерб в первую очередь его же аграрному сектору. Россия же подлых проказ «аристократов цивилизации» словно не замечала: её международная политика становилась всё энергичней и жёстче. Наблюдая сущее беззаконие, творимое американцами на ближнем востоке, российское руководство совершенно справедливо решило вмешаться в происходящее и защитить угнетаемых арабов от террора, буквально разьедающего их мир как изнутри, так и снаружи.

В Сирийскую Арабскую республику, по просьбе её правительства, для противодействия исламскому терроризму был введён российский воинский контингент, оснащённый вооружением самого последнего поколения. Запылённый сапог русского солдата твёрдо и основательно вдавил подошву в песчанистую землю важнейшего, со стратегической точки зрения, региона планеты. Коварные бонзы американской политики от невозможности влиять на действия России сжимали свои челюсти так, что им приходилось направляться к стоматологам и приводить в порядок раскрошившиеся зубные протезы. Но противопоставить русской силе они ничего не могли, да и никто не мог: Россия восстала из серого пепла постсоветской разрухи и, представ перед мировым сообществом новой, мощной, дерзкой и очистившейся от

лживых демократических догм, повела себя согласно своим великим традициям.

Российская армия наглядным примером показала инертным и трусливым войскам НАТО, как надо расправляться с оголтелыми вооружёнными сборищами религиозных фанатиков. Террористическое государство ИГИЛ, образовавшееся во многом из-за некомпетентных действий американских военных в Ираке и Сирии, стало главной мировой угрозой во втором десятилетии XXI века. Не имея точных границ, оно, как огромная зловонная лужа варварства и дикости, растеклось по беззащитным землям политически нестабильных ближневосточных стран. Безграмотный и агрессивный арабский сброд со всего света бесчисленными стаями устремился в его гостеприимные объятия, чтобы безнаказанно реализовывать свои низменные, первобытные инстинкты.

Там было полное раздолье для жестоких, не обременённых нравственностью нелюдей. Мирное население занятых ими территорий находилось на положении их рабов. Подонки поставили на непрерывный конвейер грабежи, изнасилования, убийства, цинично обосновывая свои преступные деяния законами шариата. Жестокие публичные казни они превратили в обыденный ежедневный ритуал, проводившийся ими лишь для собственного развлечения. Ни в чём не повинных людей сжигали заживо, отрезали им головы, особо везучих просто расстреливали. Всё это производилось дикарями с восторженным, мало походящим на человеческий ором и непременно фиксировалось телекамерами, чтобы затем жуткое зрелище распространилось по мировым новостным программам и нагнало паники на европейских и американских обывателей, беззаботно устроившихся на мягких креслах в уютных гостиных.

Манифест русского народа

Возглавляемая американцами коалиция войск НАТО, собранная с целью ликвидации логова исламского терроризма, лишь обозначала борьбу с ним, действуя поверхностно и формально. Её робкие боевые операции нисколько не охлаждали агрессивную напористость террористов, и зоны, контролируемые ИГИЛ, продолжали расширяться. По прибытии в регион доблестной российской армии плачевное положение дел стало незамедлительно изменяться в нужную мировому сообществу сторону. Русские войска, не мешкая, взялись за своё привычное дело и с первого же дня, при активной поддержке армии Сирийской Арабской Республики, начали громить отряды исламистов по всем направлениям. С каждой минутой всё новые и новые города, кишлаки и селения избавлялись русскими солдатами от удушающего гнёта террористов и, жадно вдыхая лёгкий воздух обрётённой свободы, вновь возвращались к нормальной жизни.

Всего за один месяц экспедиционные части российской армии достигли успешных военных результатов многократно больше, чем войска НАТО за целый год. Рамки террористического государства сокращались, как шагреновая кожа, а сами террористы под стать тараканам разбегались кто куда, даже не помышляя хоть как-то оппонировать грозному русскому оружию. Американцам с приспешниками оставалось только с чёрной завистью наблюдать за уверенностью, храбростью и боевым мастерством самой лучшей армии в мире. Анализируя боевые сводки, разведывательные данные, фотоснимки с орбитальных космических спутников, генералы НАТО обречённо осознавали, что их солдаты не смогут воевать на уровне русских воинов никогда. Российские подразделения планомерно нагнетали интенсивность боевых операций, начисто вытравливая террористическую заразу

с раскалённой сирийской земли. Авиационные бомбардировки, тактические ракетные удары, сухопутные охваты, маневры и лобовые атаки в кратчайшие сроки превратили грозную ещё совсем недавно группировку ИГИЛ в разрозненные, недееспособные клочья, хаотично размётанные среди горбатых барханов аравийской пустыни.

Прикрывающим сурами из Корана свою хищническую сущность террористам пришлось распротиться с мечтаниями о своей победе на весьма неопределённое количество исторических циклов, а может быть — и совсем навсегда. Им ничего не оставалось делать, как сбрить бороды и затем, облачившись в гражданскую одежду, направить свои мозолистые стопы на северо-запад, в райские кущи изобилия смертельно поражённой толерантностью Европы. Там, в Германии, Франции, Великобритании, Голландии, Бельгии, Швеции, Дании, Норвегии и т.д., они спокойно могли без всякого оружия наводить свои апокалиптические порядки, одной лишь нахрапистостью прогибая под себя немцев, французов, англичан, голландцев, бельгийцев, шведов, датчан, норвежцев и всех прочих представителей европейских этносов, утративших свой национальный иммунитет после пережитого безумия Второй мировой войны.

Алое половодье крови, затопившее тогда Европу, так напугало населяющие её народы, что они наложили жесточайшее табу на любые проявления национализма, явившегося, по их мнению, основным генератором перенесённого ими огромного горя. Считающие себя лучшими везде и во всём европейцы вывели из обращения характерную им прежде высокомерную надменность по отношению к представителям других рас и безоговорочно признали их равными себе. Организовав в XX веке две чудовищных мировых войны, нации Европы

Манифест русского народа

выплеснули из своих душ все остатки агрессивности, глобально движущей ими в прежние времена и сделавшей их признанной элитой человечества. Сегодняшние европейцы опасаются даже сделать робкое замечание бесчинствующим у них во дворах арабам и африканцам, привечаемых миллионами свихнувшимся руководством Евросоюза.

Столкнувшись лицом к лицу со смуглым нашествием, Европа оказалась не в состоянии что-либо ему противопоставить. Европейские народы исчерпали до дна свою воинственную составляющую, жизненно необходимую для продолжения существования этносов. В ходе густо насыщенных взрывными событиями исторических перипетий организм прошедшей через очень и очень многое дряхлой старухи Европы начисто истощил иммунную систему, и теперь все какие только могут быть социальные бактерии вольготно живут, плодятся и развиваются в нём, резво приближая его неминуемую гибель. России остается лишь хладнокровно наблюдать за необратимым угасанием колыбели цивилизации и никак не вмешиваться в данный, идущий своим чередом процесс глобального этнического вырождения. Основной геополитический противник русского мира плавно идёт ко дну, и не стоит ему в этом препятствовать возможными иррациональными проявлениями свойственного нам благородства.

Западные государства принесли России столько бед, что не заслуживают от неё ни малейшего великодушия. Из века в век европейские народы, подгоняемые генетически заложенным в них запредельным рвачеством, собирались в союзы и шли с войнами на русский народ, чтобы потом с позором, как побитые псы, вернуться назад, оставив кипу долговых расписок российским властям. Но, хотя европейцы в России всегда терпели одни лишь поражения, упрямая регулярность

их провальных походов неизбежно заливала русские земли жестокими ливнями слёз и крови. По большому счёту, за те нечеловеческие преступления, суммарно осуществлённые Европой по отношению к России, она должна выплачивать нам бессрочную контрибуцию, с учтывим поклоном перевода миллиарды евро на российские депозиты.

Впрочем, не в русских традициях ошкуривать умирающих. Пусть европейцы трясутся и чахнут над своими финансами, преклоняясь перед лживой магией их дешёвого культа. Для русских же материальное всегда было, есть и будет вторичным; мы — народ, являющийся проводником общечеловеческой справедливости, и все наши усилия подсознательно направляем на её планетарное установление. И никогда ни одному маститому философу, ни одному профессору психологии не убедить русскую нацию в том, что это утопия, потому что она под эту задачу и рождена вселенной.

Сейчас России следует не обращать повышенного внимания на агонизирующий запад, а надо сконцентрировать главные политические и военные усилия в южном направлении, жёстко нацелив их на непредсказуемые страны ближнего востока. Завершив освобождение от воинствующих исламистов Сирийской Республики, подразделениям российской армии ни в коем случае нельзя уходить из неё, чтобы при возникновении террористического рецидива тотчас без промедления погасить его очаг. И как бы разъярённо ни брызгали слюной взбешённые такими действиями России американцы, российское руководство обязано чётко, не придавая формулировкам дипломатической слащавости, заявить миру, что русская армия пришла в Сирию навсегда и никогда не то что не уйдёт оттуда, а наоборот — будет только наращивать присутствие, максимально укрепляя своё положение.

Манифест русского народа

Оплавленная зноем сирийская земля должна стать генеральным плацдармом для развития дальнейшей экспансии России в регионе, управление которым бесценно.

Аравийский полуостров и восточное побережье Персидского залива являются самой значительной кладью углеводородов на планете Земля. А, как известно, из экспортирования нефти и газа сооружён несущий каркас российской экономики, поэтому России жизненно необходимо получить в свои руки пульт регулирования мировыми ценами на это важнейшее стратегическое сырьё. С момента образования рынка ценных бумаг запад полностью захватил контроль над всеми хоть сколько-нибудь значимыми биржами мира и теперь припеваючи жиреет, занимаясь раздуванием денежных фантомов и производя сущий мизер реального. Всё основное производство ведущих западных компаний давно уже перекочевало в юго-восточную Азию, к бугрящимся россыпям грошовой рабочей силы. Состязаясь с западом по установленным им правилам, Россия неизменно будет оказываться в роли проигравшей. Современный мировой порядок выстроен западными странами исключительно под себя, и России нужно направить всю свою мощь на то, чтобы изменить его на другой, выгодный не только ей, но и всему остальному миру.

Наливающаяся не по дням, а по часам гормонами новой силы Россия уже вполне готова инициировать начало эпохи масштабных и революционных сдвигов в жизни всего человеческого социума. Российскому руководству пора отбросить всякую политкорректность и, не слушая вопли возмущённого хора западных государств, приступить к очищению планеты от цепких зарослей псевдодемократической чепухи, насаждённых на ней американцами почти повсеместно. Россия

и только Россия в состоянии избавить человечество от назойливого американского покровительства, удушающего сильнее, чем любое иго.

Первый камень в фундамент храма всеобщей человеческой справедливости заложен блестящими победами российской армии в Сирийской Республике. И России категорически нельзя ограничиваться пределами этой многострадальной страны в своей благородной миссии распространения добра на Земле.

Правительства всех ближневосточных государств, за исключением Сирии и Ирана, полностью и всегда лояльны политическому курсу США. И потому американцы, без умолку горлающие с каждой трибуны мира, что они являются основными и едва ли не единственными поборниками законности и гуманизма на планете Земля, предпочитают не замечать творящегося внутри этих стран первобытного варварства. Такая политика Америки наглядно показывает, что она плевать хотела на все основополагающие принципы юридического права, демократии и свободы, хотя и не устаёт провозглашать их главным идейным достоянием человечества.

Массовое стремление к миграции в запредельно распущенную Европу абсолютно естественно и логично. Человеку очень тяжело жить, будучи туго закованным в толстые цепи социального деспотизма. Жизнь в тоталитарном обществе уродует психику людей и основательно закрепляет в них ментальность поведения по извращённой формуле «раб — хозяин». Прибывающие несметными гуртами на континент нравственной вседозволенности негры и бедуины приносят с собой те алгоритмы межчеловеческих отношений, по каким они жили в своих, окружённых пустынями селениях. В Европе им во всём полное раздолье, рафинированное местное

Манифест русского народа

население лишь вежливо возмущается на их бесчинства, не забывая аккуратно выплачивать налоги, немалая часть из которых идёт на выплаты социальных пособий пожаловавшим в гости с юга.

Глобальное развёртывание российских войск на ближнем востоке увеличит и без того повальный исход людей оттуда минимум в пять раз. Так что, доставайте свои денежки из банков и чулок, господа европейцы, вам предстоит накрывать столы для новых страждущих. Да, и уже сейчас начинайте понемногу приучать себя не выходить из домов после шести часов вечера, в ближайшем будущем для вас это станет небезопасно. Ночами ваше хлипкое сообщество из 28 стран окажется в абсолютной власти откормленных вами же беженцев.

Россия и дальше неизбежно столкнётся с истеричными, противными как визг свиней протестами коалиции НАТО и, прежде всего, её необсуждаемого лидера — Соединённых Штатов Америки. Российскому руководству придётся выслушивать бесконечные тирады угроз, носящих как экономический характер, так и непосредственно военный. Так вот, кто бы ни занимал в тот момент пост президента России, данному человеку необходимо исключить всякую, даже самую ничтожную рефлексию на эти устрашающие выпады. Маловероятно, что Америка рискнёт воевать с нами, высшие чиновники её администрации прекрасно осознают, чем это обернётся, в первую очередь, для них самих.

Американский президент и люди из его ближайшей свиты изначально, по своей основополагающей природной сути, являются законченными, фанатичными карьеристами. Личные карьеры для них превыше всего — морали, патриотизма, народа Америки и даже собственных семей, которыми они, не задумываясь, жертвуют ради своего нахождения в ядовитом

обществе политической элиты. Каждый без исключения обитатель Белого дома молится на своё высокое кресло, как язычник на пень разбитого молнией дерева. Развязав войну с Россией, вся управленческая братия Америки окажется вынужденной работать в совершенно не знакомом ей прежде режиме и решать кардинально отличающиеся от привычных задачи. У холёных американских министров уже не будет ни времени, ни возможности расслабившись в шикарных кабинетах, по-мужлански закинув ноги на стол, и курить сигары, беззаботно пуская в потолок колечки ароматного дыма. Им придётся беспросыпно заниматься разрешением тяжких проблем, нескончаемой чередой возникающих у терпящей гибель американской армии. Пребывание на министерском посту в Америке превратится из одного сплошного наслаждения негой власти в один сплошной жёсткий, по-мясницки кромсающий нервы стресс, без остатка занимающий душу и не покидающий её даже на самое короткое мгновение. Энергично стремившиеся ввысь по головам и спинам друг друга беспринципные политиканы, положив на алтарь служебного роста абсолютно всё, получают в награду за рвение самоощущение обитателей ада вместо успевших крепко полюбиться им беззаботным, щедро пропитанным эндорфином рабочим будням мирного периода.

Если же их разум не возобладает над чувствами (а такое всё же не исключено), и «отважная» армада войск НАТО, вибрируя от страха, как гигантский метроном, двинется на Россию, нам, русским, не останется ничего, кроме как достойно принять её с тем избытком кровью и порохом гостеприимством, с каким встречали иноземных супостатов наши отцы и деды, прадеды и прапрадеды. Армия Соединённых Штатов Америки имеет численность около двух

Манифест русского народа

миллионов человек и на все сто процентов своего кадрового реестра состоит из профессиональных военных, несущих службу исключительно за материальное вознаграждение. В США уже давно не существует обязательного воинского призыва, а в случае войны с Россией им придётся весьма объёмно прибегнуть к проведению этой крайне болезненной процедуры. Так вот, забавно будет посмотреть на тот человеческий контингент, который браво ринется в бой, страстно размахивая на пронизанном пулями ветру звёздно-полосатым знаменем, издали похожим на развевающийся матрас.

Мобилизационный ресурс Америки — это неисчерпаемые закрома вдохновения для авторов комедий и водевилей. Мультигибридная американская нация по роду деятельности входящих в неё людей соткана сплошь из коммивояжёров, дантистов, адвокатов и брокеров, а также держащихся особняком всевозможных бандитов, гранитно бесперспективных с точки зрения того, чтобы загнать их под ружьё. Вылепленные из такого солдатского материала подразделения армии США будут полезны Пентагону не больше, чем отряды бойскаутов, стреляющих из рогаток по дятлам где-нибудь в горах Колорадо. Зрелые мужчины, смолоду посвятившие себя медицине, юриспруденции, биржевой и розничной торговле, то есть занятиям, неизмеримо отдалённым от всего армейского, психологически развалятся уже на учебных сборах, проходящих в двух-трёх милях от их родных городов. Смена комфортабельных офисов на аскетичные казармы и потеря свободы, выражающаяся необходимостью беспрекословного подчинения старшим по званию, духовно сломит почти весь рядовой состав армии США ещё задолго до прибытия на действующий фронт.

Американцы разнежены и избалованы эфирной лёгкостью повседневной жизни, они ни за что не смогут перестроить свою метафизику на угнетающее существование в условиях brutального воинского режима. С самой важной стратегической позиции, позиции боевого духа, издревле и по сей день являющейся стержневым фактором военных побед, русская армия будет обладать колоссальным преимуществом перед войсками западной коалиции. Практически всё мужское население России ещё в ранней молодости прошло через мартиновские печи срочной армейской службы, где каждым своим атомом прочувствовало, что такое долг перед Родиной и с каким самозабвением его нужно отдавать. Но главное даже не это, а то, что каждый русский человек независимо от пола и возраста способен в кратчайшие сроки адаптироваться к обрушившимся на него невзгодам любой степени тяжести.

Мы — нация, испытавшая на себе всё, а потому готовая ко всему, нас уже никому и ничем не удивить. На матрице русского народа не грифелем теорий начертаны, а высечены мечами и осколками реальных сражений святые заповеди самопожертвования за Отчизну. Когда Родине угрожает опасность, русские, не задумываясь, встают на её защиту монолитной, непроходимой стеной. Чтобы трансформироваться из мирного хлебороба в неустрашимого солдата, русскому требуется времени ровно столько, сколько уходит на то, чтобы снять телогрейку и вместо неё надеть шинель. Все предшествующие нам поколения русских проходили победными маршами по землям государств, опрометчиво рискнувших вступить с Россией в вооружённые разногласия. Страшнейшее и тяжелейшее из всех людских испытаний, война, переносится русской нацией не в пример мужественней, чем какой бы то ни было иной нацией.

Манифест русского народа

Русские — талантливейший народ, в наших золотых руках спорится всё, за что бы мы ни взялись. Мы рождали неописуемой красоты произведения искусства, совершали передовые научные открытия, создавали технотронные аппараты, какие даже не чудились воображению писателей-фантастов, но всё же лучше всего у нас получалось воевать, и наша покрытая жутким орнаментом шрамов от боевых ран история неоспоримо доказывает это. Всю бездонную глубь такого понятия, как счастье, с минуты зарождения человечества царящего на вершине его устремлений, русские испытывают и осознают, лишь когда на взмыленных лошадях, на звенящих гусеницами танках или же в усталом пешем строю занимают поверженные столицы враждебных народов. Живя только по скудной мещанской схеме — дом, семья, работа, русские никогда не станут по-настоящему счастливы. Нас ментально не может устроить роль тихих и невзрачных обывателей, размеренно катающих продуктовые тележки между синтетических витрин затхлого общества потребления.

В подсознании русского народа, не переставая, тлеет дежурный фитиль, предназначенный, по взлёту первой же сигнальной ракеты, мгновенно разжечь общенациональное пламя героических достижений и подвигов. Русским не страшна изнурительная тягота далёких походов, не страшны пулемётные очереди, хлеще плуга распахивающие брустверы траншей и окопов, не страшен несущий похоронки вопль артиллерийских снарядов. Мы не боимся ничего, мы вынесем невыносимое, русский народ останется живым, даже если всё вокруг превратится в ядерную грибницу. Природа Земли сгинет, а русские останутся, благодаря терпению и воле, наша выживаемость безгранична, как вселенная.

В мае 1945 года осторожно, словно вытирая о него сапоги, ступали русские солдаты по упавшему перед ними на колени Берлину. Преодолевшие четырёхлетний шквал чудовищных битв матёрые ратоборцы укрывались под плащ-палатками от раннего весеннего дождя и, неторопливо свёртывая самокрутки, смотрели на немцев, отречённо бродящих среди нагромождения руин и хлама. В глазах молодых, но выглядящих на полтора десятка лет старше от перенесённого русских парней отнюдь не сверкали бешеные искры уместной для такого случая ненависти. Запорошённые пеплом адских сражений тысячи взоров мистически синхронно сливались в единое выражение, означающее гармонично спаянный симбиоз из презрения и жалости. Немцы походили на муравьёв, в чей муравейник шагнула когтистая лапа медведя. Они слонялись, дезорганизованные и потерянные, а в любом их жесте и действии ощущалась крошечная бессмыслица, вызывающая если не смех, то улыбку.

Самозванная верховная знать человечества оказалась развенчанной и была утверждена жирной русской печатью в чин самого низменного плебса, лишённого всякого права распоряжения своей судьбой. А ведь всего шестью годами ранее они, облачённые в опрятную, ладно скроенную форму вермахта и СС, двинулись покорять весь мир, фанатично уверовав в циничные идеи национал-социализма. Двинулись покорять и наверняка покорили бы, не встретясь им на пути народ, чья суммарная воля многократно сильнее их суммарной воли, не выдержавшей в результате кошмарного напряжения глобальной войны без правил.

Литераторы, как правило, метафорически, ассоциируют понятие воля со струной: натянута как струна, треснула как струна, порвалась как струна. Однако волю немецкой нации

Манифест русского народа

куда точней сравнивать с мыльным пузырьём, бесследно лопнувшим в пространстве при столкновении с волей нации русской. Чувства воинов-победителей, воочию лицезревших крах жесточайшего из врагов, суждено испытать в своей жизни лишь ничтожному проценту людей. Ни свалившееся с небес богатство, ни благополучная семейная жизнь, ни успешная карьерная самореализация, ни погружение в наркотический транс не смогут и близко позволить человеку ощутить ту астральную высоту полёта эмоций, на какой парили души русских солдат в том майском Берлине. Тела их были исхудавшими и начисто выхолощенными физически от марш-бросков и переходов, возведения инженерных укреплений, копания могил для погибших товарищей, выталкивания обозов из вязкой грязи разбитых боями дорог, разгрузки машин и железнодорожных составов, доставлявших на фронт снаряды, продовольствие и снаряжение, в общем — от всей той тяжелейшей работы, которая составляет фундаментальную основу войны и является главным фактором одержанных побед. Но телесные немощность и дискомфорт ничуть не препятствовали великим русским воинам духовно пребывать далеко за пределами границ доступного обывателю счастья.

Такое сверхсчастье не удостоит своим посещением сердце человека только потому, что у него в хозяйстве прибыло — корова отелилась, и даже по случаю рождения долгожданного ребёнка оно не придёт. Кумач этого редкостного счастья вышивается стежками из оторванных рук и ног, из падающих рядом замертво близких друзей, из страшной боли от разрывных пуль, с насмешливым шлепком вонзающихся в твои мышцы, кости и ткани, из принесённых дивизионным

почтальоном известий о том, что твой дом, а с ним и твоя семья, сожжены лютующими врагами.

Подавляющее большинство сегодняшних россиян справедливо зададутся вопросом: а хотят ли они прикосновения к вышеописанному внеземному счастью? Не слишком ли завышенную цену назначило оно за свою благосклонность? Ход событий, та не дифференцируемая человеческим разумом субстанция, которой подчинены исключительно все действия и поступки людей на планете Земля, двух вариантов ответа может и не предоставить. Будь поставлен такой выбор перед взявшими Берлин и салютующими на его развалинах русскими солдатами в июне 1941 года, далеко не каждый из них отдал бы предпочтение тому наивысшему эмоциональному величию, какое они, преодолев непроходимые страдания, получили 9 мая 1945 года. Так случилось, что громоздкие и аморальные жернова геополитических обстоятельств, не интересуясь их мнениями и желаниями, насыпали им в зачерстневшие ладони колдовской муки, предназначенной, как выяснилось, для выпечки румяных хлебов всепоглощающего счастья.

В наши относительно безоблачные, скучно протекающие в бытовой рутине дни русским людям не верится в реальность скорого внесения радикальных изменений в устоявшиеся и привычное им течение их жизни. Однако чуткими когнитивными мембранами художников уже улавливается тщательно замаскированный под обычные политические распри гул эскадрилий НАТО, оскалившись фюзеляжами, набирающих разбег по бетону аэродромов в направлении России. И россиянам не стоит с ухмылкой отмахиваться от предостережений тех, чьё восприятие действительности от природы тоньше общедоступного.

Манифест русского народа

Существует отнюдь не только теоретическая вероятность, что нам, россиянам, придётся оставить в воспоминаниях беззаботное плескание в не отличающихся чистотой, но зато дешёвых и тёплых водоёмах Турции и Египта. Взамен этой инфантильной забавы нас, возможно, ожидает форсирование бурлящих льдинами вод Берингова пролива, где мы на штурмовых катерах, одетые в каучуковые гидрокостюмы, будем с присущей нам русской боевой яростью вгрызаться в скалистое побережье Аляски, погружая в безумие обороняющих его американских маклеров и стоматологов. Поверьте, успех данной войсковой операции, если её проведения потребуют от нас международные обстоятельства, нам обеспечен.

Мы вчистую разбили немцев, монолитный и упрямый народ, чей национальный характер на десять порядков превосходит рассыпанный по отдельным этническим кучам характер народа американского. И нам не стоит с мурашками по коже взирать на до жути грозную с виду американскую армию. Вся её визуальная мощь есть не что иное как стероидные мускулы бодибилдера, рассчитанные только на внешний эффект и скорее вредные, чем полезные, когда дело доходит до реальной зубодробительной схватки.

ЕС сгинет, все его члены разбегутся по своим дворам, запрут на стальные засовы и станут с нервическим трепетом ожидать уготованной им участи. Но предпринятая их властями потуга локальной консервации стран с оглушительным треском провалится, потому что поедающий Европу ненасытный червь находится внутри, а не снаружи. Русские не будут завоёвывать дрожащих в погребах, подвалах и под кроватями европейцев. Мы благородны и никогда не глумимся над беззащитными.

А вот арабо-африканские беженцы, опрометчиво пригретые ими, сполна насладятся их ментальным крушением. Не ограничиваемые никем и ни в чём дети гор и пустынь устроят такую всеевропейскую вакханалию, какой ещё не приходилось наблюдать современной социологии. Для них, не обременённых образованием, все европейцы имеют только одну характеристику — не верные. Не верные — значит, не люди. А что можно делать с не людьми? Да всё, что угодно: резать как скот, продавать точно финики и т.д. Европа будет не то что просить, а буквально упрашивать Россию прийти ей на помощь. Она, запуганная и замордованная, сама предложит нам условия, каких не потребовал бы от неё самый зверский оккупант.

Но мы не поможем. Вернее — мы не должны помогать, поддаваясь на слезливые просьбы и уговоры. Молодому русскому народу пора входить в фазу зрелости, выбрасывая по пути юношеские наивность и сентиментальность. Европа обречена, спасать её — всё равно что пытаться реанимировать уже сгоревший лесной массив, любые усилия израсходуются впустую. К тому же, такое биологическое мизантропство войдёт в бескомпромиссное противоречие с исходной заповедью самой природы, отнюдь не гуманно гласящей: споткнувшегося — толкни. Толкать мы, конечно, не станем, мы православные. Но и альтруистический соблазн растянуть европейцам брезент для мягкого приземления нам следует в себе подавить и предоставить текущие процессы их естественному скольжению к завершению.

России стоит вести и наращивать сотрудничество с политически уравновешенными и экономически сильными партнёрами, какими являются передовые восточно-азиатские государства и, в первую очередь, Китай. Спокойный

Манифест русского народа

и трудолюбивый народ поднебесной как никто подходит русским для геополитического взаимодействия. Воспитанные в тысячелетних традициях даосизма и конфуцианства китайцы не агрессивны, потому что их основные религии на протяжении многих веков направляли их национальное самосознание в тихое, плавно огибающее выступы насилия русло умиротворения. Мистические заветы древне-китайских культов, трансформируясь во времени, ненавязчиво приучили поклоняющихся им людей отдавать предпочтение созерцанию перед действием и перениманию перед созданием.

Вылилось это в то, что современный Китай по праву занял место самого крупного производителя всех, какие только придуманы человечеством, товаров. Он подобен гигантской многофункциональной копировальной машине, беспрестанно озирающейся вокруг и тотчас начинающей штамповать в неимоверных объёмах весь спектр попавших в поле её обзора предметов, не проводя при этом никаких маркетинговых исследований рынка, то есть не изучая соотношений спроса и предложения на тот или иной продукт. Китай совершенно не заботит динамика реализации выпускаемого его промышленностью товарного необъятая, и этот выбранный им курс наглядно несёт ему процветание, разнося в труху все западно-европейские и американские экономические догмы, призывающие без промедления сокращать рабочих, как чуть только наметился спад продаж плодов их труда.

Грамотно выстроенное соседство с Китаем сулит России неимоверные выгоды абсолютно во всех отраслях экономики. Однако дружба или вражда с другими народами, при всей неотрицаемой значимости этих явлений, играет в проблематике русского народа, конечно, не второстепенную, но всё же и не главную роль. Внешние факторы всегда сильно

влияли на жизнь России, потому что они не могли не влиять на жизнь такого большого и мощного государства. Но столкновения и рукопожатия с заграницьем, независимо от их масштабности и накала, носили для России характер всего лишь неизбежной текучки, хотя и очень важной.

Материнская жила России, то сакральное изначальное вещество, которое выращивает и питает всё русское, пролегалает в потаённых недрах её самой. Посредством заложённой в клеточных хромосомах наследственной памяти родители передают детям физические и психологические особенности предшественников по генеалогическому роду. Так же и Россия, как великая мать всех русских, рождая на свет новые наши поколения, одаривает их свойствами и качествами поколений предыдущих. Могучий организм нашей единой матери, не скупясь, снабжает нас волей, трудолюбием, смекалкой, терпением, смелостью, жертвенностью, то есть теми инструментами, без каких ни за что не выжить на суровой русской земле и тем более — не сохранить её в целостности. Ими, камень за камнем, бревно за бревном, скоба за скобой сооружалась добротная российская государственность, и долгая работа с таким нелёгким инвентарем не могла только положительно сказываться на характере русского народа.

Существование в тяжёлых климатических условиях и необходимость постоянного единоборства с окружающей средой сделали русскую нацию хронически депрессивной. А депрессия — это гнев, направленный непосредственно на себя. На заре освоения великороссами холодного и заснеженного северо-востока Европы между нашими предками на личностном уровне вынужденно сложились весьма суровые взаимоотношения. Чтобы не замёрзнуть в ледяной

Манифест русского народа

стуже зимы или не умереть с голода из-за низкой урожайности почвы, русский народ с момента своего становления получил безальтернативное напуганное присутствие вести сверхэнергозатратный образ жизни.

Строгая необходимость выполнять громадный объём физической работы, являющейся корневищной слагающей выживания этноса, жёстко разделила русских на начальников и подчинённых. Эти две социальных группы одного народа стали отдаляться друг от друга с непостижимым ускорением. Меньшая из них, та, что начальство, подобно оторванному океаном у материка грунтовому фрагменту, уносилась стихийными водами упоения властью всё дальше и дальше. Первые руководители русских, brutальные старейшины родов и общин, лишь строго покрикивали на работяг и сами нередко вставали у сохи плечом к плечу с ними, личным примером вселяя трудовое вдохновение в утомлённых людей. Их унаследовавшие удила правления дети уже презрительно, с боярской надменностью смотрели на челядь из обрамлённых резными наличниками окон, богатых расписных теремов и отдавали распоряжения только через десятников, брезгуя личным общением. Внуки же их довели внутриэтнический разрыв между русскими до астрономических масштабов, превратив простолюдинов в свою собственность и поставив их в один ряд с животными сельскохозяйственного назначения, а то и ниже.

Великая Октябрьская революция 1917 года жестоко упразднила сложившийся противонародный порядок и, уничтожив предшествующую руководящую элиту страны как класс, сделала Россию в лице Советского Союза самым справедливым и социально-сбалансированным государством мира. Классовая пропасть среди русского народа была

полностью ликвидирована путём тотального обрушения одной из её стен. Но государства, как и всё остальное на планете Земля, переживают подъёмы и спады, подвергаются распадам, разделениям, угасаниям и крушениям. Союзу Советских Социалистических Республик было отпущено неизвестными пока человечеству высшими силами всего 74 года, он оказался самой быстро сгоревшей из всех когда-либо существовавших великих империй.

Являющаяся его преемницей современная Россия в духовных и социальных аспектах, к огромному сожалению, неуправляемо катится по неверно проложенным рельсам России имперской. Заглушённая советским периодом истории склонность русских к классовому дифференцированию вновь с взрывной акселерацией распускает ядовитый цвет зловердных побегов. Прошло всего около трёх десятилетий с точки старта этого негативного процесса, а его далеко не окончательные результаты уже впечатляют своими темпами разгона внутриэтнической разобщённости среди русских людей. Уже сейчас на российских фабриках и заводах специалисты среднего звена высокомерно парят над представителями рабочих профессий и нехотя, с поджатыми губами, принимают протянутые им для приветственного рукопожатия мозолистые пролетарские ладони. А ведь социально они стоят выше даже не на ступень, а на уступчик, толщиной не более, чем с лист фанеры. Страшно представить, что станет происходить дальше, если данная тенденция продолжится. Она безальтернативно приведёт нас к рабству, которое мы снова будем вынуждены, умываясь кровью, сжигать в огне революции.

Нам, русским, надо останавливать её с той же яростью и самопожертвованием, с какими мы останавливаем и кру-

Манифест русского народа

шим незвано пожаловавших на нашу святую Родину иноземных супостатов. Нельзя допустить повторения удручающего цикла. Межличностное отдаление русских людей друг от друга для России намного опасней всех вместе взятых её внешних врагов.

Сейчас в официальной документации административных учреждений России невозможно встретить слово «русский». Оно если и не запрещено прямо, то настоятельно не рекомендовано к употреблению. Русские — это имя величайшего народа, в одиночку сумевшего достичь ничуть не меньше, чем собранные толпой извечные и главные его оппоненты — западные народы. Русские — это наше с вами имя. Оно в точности такое же, как и имя отдельного человека, как Иван или Марья. Так почему же мы должны стыдиться его, словно позорного клейма?

Российские чиновники, бездумно прокладывающие этот гибельный для этноса фарватер, помните, что вы сами прежде всего — русские, а потом уже — министры, губернаторы, мэры, главы муниципальных округов и начальники департаментов. Русские, объединяйтесь, обыватели и власть имущие, военные и гражданские, верующие и материалисты, русские, объединяйтесь!

Хватит быть злыми к самим себе и слишком почтительными к другим. Нам пора реформировать свою непомерно отзывчивую душу и стать циничней, рациональней и жёстче. Россия всегда была матерью, нещадно секущей мочёными розгами собственных детей за малейшую, порой откровенно надуманную провинность. К заезжему же отребью она наоборот относилась слишком снисходительно, позволяя ему творить то, что находилось далеко за рамками шутливого озорства.

Сергей Кузьмин

Русские, объединяйтесь! Нам, всем вместе, во чтобы то ни стало нужно прекратить это. Нам необходимо перестать в себя же абсорбировать безостановочно производимую нами колоссальную воинственную энергию и перенаправить её на тех, кто этого действительно заслуживает.

Русские, объединяйтесь!

СЕРГЕЙ КУЗЬМИН

МАНИФЕСТ РУССКОГО НАРОДА

Русское воинство

18+

Редактор *П. Алина*
Корректор *П. Алина*
Оригинал-макет *Л. Жиляевой*

Подписано в печать 25.05.2018 г.

Формат 60×90/16

Тираж 100 экз. Заказ №

Грифон

123007, Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел.: 8-499-740-45-62

www.grifon-m.ru